

ISSN 0131-2596

Охота

и охотничье хозяйство

1

1989

Не должно уничтожать и разрушать виды газовых, жидких и твердых минералов, виды растений и животных, потому что они есть не только продукт физико-химического и биологического равновесия, но и носители этого равновесия, определяющего организованность биосферы. Не должно тем более уничтожать и разрушать любые подразделения биосферы — леса, луга, болота, реки и озера, эстуарии, заливы, моря и т. п., где сложным образом взаимосвязаны и взаимодействуют разные виды живой и неживой природы, потому что они есть не только продукт единого равновесия биосферы, но и носители ее организованности.

Далее, не должно создавать организованность биосферы техническими средствами и, следовательно, заменять ее неким техническим устройством, потому что это есть отказ от более совершенной организованности природы в пользу менее совершенной, это есть перевод биосферы на более низкую качественную ступень, на путь, влекущий за собой дальнейшую ее деградацию и распад всей системы жизнеобеспечения на планете.

Должно же, прежде всего с помощью природных процессов, воспроизводить для наших нужд естественные вещества и материалы, которые обычны в биосфере и разлагаются микроорганизмами, то есть естественным путем, и надо только уметь воспользоваться этими процессами. Должно также сохранять естественный электромагнитный и иной планетарный мир и при пользовании им исключить новые источники излучения, вызывающие как физическое поражение живых существ, так и информационные сбои в организованности планетной жизни.

Далее, должно новую энергию получать посредством расположения на пути следования потока солнечной энергии биологических и технических приемников, способных преобразовать ее в целях защиты и расширения

На первой странице обложки: Восстановление соболя в СССР — одно из выдающихся достижений охотоведения. В 1987 году было заготовлено 252 тысячи его шкурок — рекордное количество за всю многовековую историю отечественного промысла.

Фото К. Михалкина

На второй странице обложки: «Если будет вода и в ней ни одной рыбки — я не поверю воде. И пусть в воздухе кислород, но не летает в нем ласточка — я не поверю и воздуху. И лес без зверей с одними людьми — не лес». М. Пришвин.

Фото А. Дигилевича

На четвертой странице обложки: Работа охотника-промысловика — тяжелый труд праведных. Но сколько в нем романтики, риска и свободы выбора.

Фото Г. Шаульского

жизни на планете. И должно к тому же всю нашу техническую деятельность подчинить целям совершенствования организованности биосферы, а технические процессы подчинить природным. Должно каждый вид газовых, жидких и твердых минералов, каждый вид животных и растений, а также любое подразделение биосферы, где сложным образом взаимосвязаны и взаимодействуют эти виды живой и неживой природы, рассматривать и оберегать как драгоценное наше достояние, как продукт длительного планетно-космического процесса и как носителей организованности биосферы и ее окружения.

Поэтому-то должно физическую обстановку данного мира и живые существа, его населяющие, рассматривать как зависимые друг от друга, а жизнь — как высшую цель существования материального мира. Ибо именно это мы достаточно ясно и полно видим в биосфере. Ибо именно в ней мы столь же ясно видим проявление великого закона единства и солидарности всех созданий природы: ее части и элементы, от минерала до человека включительно, связаны и солидарны между собой, то есть являются носителями организованности мира. Поэтому-то должно биосферу рассматривать как актуально организованную часть жизни, а планетно-космическую ее среду — как потенциально организованную ее часть, и потому сохранение прежде всего каждого живого существа надо рассматривать как сбережение биосферы, то есть целого сложного мира — нашей актуальной второй половины, а сохранение самой биосферы — как сбережение целой Вселенной — нашей потенциальной второй половины. То же самое относится и к человеку, так как биосфера для него есть живое дополнение, а Вселенная — поле зрения его существования.

Наконец, должно считать целью введения биосферы в наше хозяйство — поддержание, защиту и расширение жизни, а само наше хозяйство — трудовой защитой и расширением жизни, трудовым ее воспроизводством. И надо, чтобы эти основные положения должны пронизывали всю нашу жизнь, все ее дыхание, пропитывали все ее мельчайшие поры.

А что если все «должное» и «недолжное», уложенное в нескольких основных положениях, мы не будем принимать к обязательному исполнению? Тогда при наших современных темпах и масштабах изменения природы мы реально приблизимся к роковому вопросу, который никогда еще не стоял перед нами: вероятна ли реакция планеты Земля с ее полями как единой системы или даже всей Солнечной системы на такое изменение организованности биосферы, которое превысит некоторый пороговый уровень? И каковы возможные последствия этой реакции? Другими слова-

ми, будет ли и дальше космический строй природы оставлять нас безнаказанными за все содеянное, стихийное и противное ему? Кто знает, какие испепеляющие лучи ждут нас как расплата за то, что мы все больше нарушаем электромагнитный и ядерный строй природы, что мы не знаем и подчас не хотим знать ее истинного лица, ее тончайшего строя, мощи и, следовательно, не можем исполнять в ней нашего предназначения. Но, исходя из теории взаимодействия иерархически соподчиненных систем, такая реакция системы Земли или даже Солнечной системы вполне возможна, ибо они будут стремиться ликвидировать возмущения в природном строе последней в соответствии с принципом: высшая надсистема обладает большей «компетентностью», чем низшая, то есть биосфера. Следствия же этого могут быть неожиданными для каждого из нас, для всего человечества и будут иметь не только биосферное, но и сверхбиосферное и даже сверхземное значение. Они могут свидетельствовать о том, что «позора земли никогда не прощает Земля».

А теперь нетрудно сформулировать основные принципы биосферной этики. Эта этика должна соблюдаться на всех уровнях жизни человека — от индивидуальной до общенародной и общечеловеческой. В самой простой форме принципы данной этики таковы: уважение ко всему живому (и, в частности, к человеку) и уважение к природе, то есть биосфере и ее окружению. Более того, настало время соблюдать и третий принцип человеческого бытия: уважение к Космосу. Мы стоим на пороге выработки у каждого человека той экологической, а точнее, биосферной этики, которая должна определять взаимоотношение человека и среды его обитания.

Биосферная этика действительно требует от каждого следующее: действуй таким образом, чтобы вся биосфера и ее окружение составляли цель, а не только средство твоей деятельности или деятельности народа и человечества; действуй так, чтобы каждый человек как носитель организованности природы был сам по себе целью, а не только средством твоей или нашей деятельности; поступай так, чтобы не только каждый человек как носитель организованности природы был целью всех, но и чтобы все, как такие же носители этой организованности, были целью каждого: действуй таким образом, чтобы все живое как носитель организованности природы было

целью, а не только средством твоей или нашей деятельности.

Вытекающее отсюда основное нравственное требование заключается в том, чтобы организованность природы была для нас безусловной целью. Но отсюда не следует, что с точки зрения организованности природы каждое существо равноценно. Одно существо может нести большую ответственность, другое — меньшую. Это значит, что здесь вполне возможен нравственный порядок как порядок иерархический. Вместе же взятые и организованные в безусловную норму эти требования говорят о всеобщей системе целей, которая суть сохранение и совершенствование организованности окружающей природы.

Эта биосферная этика говорит о том, что ни личное удовлетворение, ни постоянное ощущение счастья, ни утилитаризм как выгода большинства, ни угроза надуманной кары не есть критерии этики. Она есть знание, которое имеет свои аксиомы, называемые нравственными истинами. Эти истины требуют к себе уважения и судят нас внутренним судом, сами наказывают или награждают наши души, поселяя в нас раскаяние или радость. Потому-то в глубинной своей основе нравственности есть внутреннее отношение человека к самому себе, искание и осуществление своего духовного «Я», и это-то духовное «Я» есть для нас тот идеал, тот образ, который нельзя уступить ни за какие блага мира, ни за свое счастье и удовольствие, ни за спокойствие и одобрение людей, ни за что иное, что принесло бы нам власть и успех в жизни. Но есть и внешняя сторона нравственности: отношение человека к себе подобным, другим духовным «Я» и ко всему его живому дополнению — окружающей среде. И величайшее нравственное преступление совершается тогда, когда происходит обезличивание и измена своему духовному «Я» под давлением внешней силы. Оно совершается и тогда, когда мы не признаем в других духовное «Я», насилуя их, когда не признаем право на достойное нравственное существование нашей второй половины — окружающей среды, порушая ее.

Эти нравственные истины начертаны в глубинных тайниках нашего существа, и только измена самим себе ведет к их забвению.

Но давно уже в основе человеческой этики и, следовательно, жизни и хозяйства лежат принципы, противоречащие указанному. В наши дни преобладает всепроникающий эгоизм как следствие неуважения к человеку, природе, непризнания единства и солидарности всех ее созданий. Вся окружающая природа, сам человек рассматриваются как средство, а не как цель нашей деятельности. Эти-то принципы в конечном счете определяют возникновение такой «этики», которая смешивает свободу с желанием, и потому не отличает добра от зла, не признает ни долга, ни обязанности, ни

Поддержание, защита и расширение жизни — один из важнейших принципов биосферной этики.

Фото В. Безенкова

права, ни заслуги и тем уничтожает все принципы знания и эстетики. Втихомолку мы устремились по этому пути и уходим все дальше. Следствием является искажение человеческой сущности, идеала человека, его предназначения. Ведь неспроста же человек всему дает имя, нарекает всякую тварь и господствует над нею в качестве носителя всемирного смысла и существа, имеющего в своем сознании идею всего живущего. А потому он есть центр биосферного (и космического) согласия, образ становящегося всеединства или восходящей к совершенству организованности природы. И вот вместо такого его образа, вместо такого его предназначения мы видим, как он становится разрушителем организованности биосферы (и Космоса), устроителем царства бесмыслицы как логического результата потери им смысла мира.

Неудивительно, что отсутствие связующих этических начал неизбежно ведет к разрыву единства сфер знания, практики и творчества и обособлению их. Такие распавшиеся сферы деятельности человека уже не обогащают друг друга, и тем самым каждая снижает свои достоинства. Непредубежденный наблюдатель может заметить все это.

В наше время сфера знания характеризуется все растущей специализацией и чрезмерным накоплением разрозненного, ничем не связанного эмпирического материала о бесчисленных явлениях природы, что ведет к утрате цельности и единства этого знания. И одна из самых тяжелых трагедий современной жизни человека есть именно та, что чем дальше и больше растет дробление науки, тем труднее становится пользоваться ею, овладеть ее достижениями и расширять ее пределы. Так что такой «рост» науки стал заключать в себе тормоз ее дальнейшего развития. И вот что при этом примечательно: господство опытной мысли, изучение мелких частностей природы ведет к посредственному мышлению, не позволяет появляться более мощной синтетической мысли, которая была бы плодотворной в поддержании и сохранении жизни, нахождения безопасной практики и развитии великих замыслов творчества.

Сфера творчества характеризуется узкими утилитарными целями, подражанием поверхностной действительности и преобладанием технического искусства, что неизбежно ведет к утрате красоты человека и окружающего его мира. И то направление науки, о котором только что было сказано, внесло в искусство слабость замыслов, отсутствие ярко выраженных мощных идей. Господство же технического искусства убило красоту форм и идеальное достоинство творений человека.

В сфере практики преобладает неоправданное внедрение в разную технику и разрозненную технологию, неоправданная подмена

природных ее функций технологическими, чрезмерное разномыслие вещей и материалов, выступающих как цель практики, что ведет к деградации окружающей природы, утрате ее производительной способности и благоприятной среды жизни человека. И тут вот что особенно примечательно: для погруженного целиком и полностью в практику человека остается только одно серьезное дело — техника и промышленность, так как для него уцелела только одна действительность — его физическая личность. А промышленность теперь управляет миром без какой-либо веры, поэзии и в целом эстетики, соединяет и разъединяет людей, определяет отечество, обозначает социальные сословия, лежит в основании государственности, движет народами, изменяет нравы, участвует в войне, дает направление наукам и образованию. Промышленность теперь поклоняется, строят «храмы», обожествляют и повинуются. И вот возможна ли теперь в этих условиях бескорыстная деятельность? Если и возможна, то как редкое исключение, как залог, что не умер нравственный мир, что он воскреснет в будущем. Преобладает же голый расчет, присущий технизированной личности. А расчет этот прост: практика и еще раз практика, не контролируемая нравственным долгом. На службу практике становятся другие сферы — знания и творчества. Вот, скажем, уже существуют сложные отрасли естествознания, раскрывающие близко к истине организованность природы и ход в ней процессов, — биогеоценология или учение о биосфере. И что же, воспользовалась ли ими современная практика в лице, скажем, лесной, химической или иной промышленности? Нет, они не только не воспользовались ими, чтобы подняться до их уровня и тем обогатиться, безопасно вписаться в природу, но пытаются подчинить их, поставить на службу себе. И вот еще: сохраняются чарующие своей красотой уголки биосферы, говорящие нам, что окружающий мир был прекрасным и вместе с тем обильным и богатым. И что же, сохраняет ли

современная практика эту красоту мира? Нет, практика безобразными загромождениями техники и сооружениями, надвигающимися на природу, уничтожает ее и пытается на ее месте воссоздать лишь пародию в форме технического искусства. Между тем окружающий мир входит в каждого через все «окна» и «двери» наших чувств, постоянно «питая» любого из нас, и такое «питание» становится для современного человека все более затруднительным из-за утраты красоты этого мира. Примеров можно было бы привести сотни. Но и приведенных достаточно, чтобы показать, что при таком разрыве всех сфер деятельности человека и подчинении их одной сфере практики не может быть ни нормального хозяйства, ни красоты окружающего мира, ни богатой природы. И никогда так ярко еще не было видно, как тесно переплетаются между собой наука, практика и творчество и как они столь же тесно соединены с нравственными началами, с этикой. Прогресс знания, практики и творчества без нравственного прогресса есть зло. И что бы ни говорили и ни делали, ясно одно: упадок этических начал влияет самым пагубным образом на весь умственный прогресс и связанный с ним практику и эстетику. Никакие успехи техники, механики, физики, химии, биологии, геологии, астрономии и т. п. наук не могут быть признаны нравственными, если с их помощью приносятся в жертву здоровье миллионов людей и всей биосферы. Поэтому мы стоим на пороге тех этических начал, которые будут определять и связывать воедино нашу науку, практику и творчество.

Таковы основы биосферной этики и тот фундамент, на котором она строится. Они ясны уже давно, с тех пор как возгорелся свет человеческого разума, и не требуют дальнейших пояснений. Но забвение их ведет к тяжелым последствиям. В этом мы можем убедиться, взглянув даже бегло на современное состояние биосферы — той среды, без которой наша жизнь невозможна.

Фатей ШИПУНОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство 1 1989

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза охотников и рыболовов РСФСР. Основан в 1955 г.

Москва. ВО "Агропромиздат".

Главный редактор: О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков,
Г. В. Висящев, Т. А. Волжина
(ответственный секретарь),
В. А. Галактионов, В. Д. Голованов,

В. И. Животченко, Д. В. Житенёв
(зам. главного редактора),
А. М. Колосов, Я. С. Русанов,
В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов,
И. Б. Шишкин, А. А. Улитин,
С. М. Успенский, Ю. П. Язан.

В. ДЕЖКИН,
кандидат биологических наук

ФИГУРУ ОХОТНИКА — ВО ГЛАВУ УГЛА

Происходящая в стране глубокая перестройка народного хозяйства и демократизация общественной жизни открывают новые возможности и перед охотничьим хозяйством. То, о чем еще несколько лет назад мы думали как о совершенно недостижимом, становится реальным. Для анализа, критики, преобразований открыты все сферы нашей деятельности. Не следует стремиться к переменам только ради перемен, но нельзя и растерять темпы, упустить шансы, отстать от общего движения.

Обсуждение насущных проблем охотничьего хозяйства, которое постоянно ведется в нашем журнале и которое стало особенно целенаправленным в последних номерах, многочисленные публикации предыдущих лет достаточно ясно высветили состояние отрасли, ее беды и болезни. Особых расхождений у авторов в диагнозах как будто бы нет. Отсутствуют сомнения и в необходимости коренных перемен. Однако сущность этих перемен, методы их осуществления представляются по-разному ученым и специалистам, разброс мнений здесь

очень велик. И в этом нет ничего удивительного, поскольку до сих пор в охотоведении отсутствуют общепринятые концептуальные основы ведения охотничьего хозяйства, способные объединить наши усилия. Плюрализм мнений хорош на стадии подготовки и обсуждения решений, когда же они приняты, желательно сплочение сил для их реализации.

В журнале много писалось о необходимости совершенствования правовых основ охотничьего хозяйства, поисков его оптимальной организационной структуры, укрепления экономики и материально-технической базы, правильного подбора квалифицированных кадров и улучшения условий их работы. Все эти предложения несомненны и, конечно же, сохраняют свою силу и сейчас. Однако некоторые, и очень важные, акценты все же необходимо переставить и об этом идет речь в данной статье. Пришла пора поставить во главу угла всех наших усилий фигуру охотника. Развитие, укрепление охотничьего хозяйства — не как самоцель, не как путь для увеличения объема производства продукции

охоты (хотя оно и желательно). А как средство для удовлетворения потребностей охотника — и любителя, и промысловика. Таков основной смысл предстоящей перестройки.

В самом деле, десятилетиями мы все вели плановую работу по закреплению охотничьих угодий за хозяйствами и первичными коллективами. В большинстве союзных республик цель, казалось бы, достигнута: большая часть угодий закреплена за охотпользователями. Выиграл ли от этого массовый охотник? — Далеко не всегда и не везде. Он оказался жестко привязанным к определенной территории, отнюдь не всегда богатой природными ресурсами и возможностями разнообразной охоты. Ушла в прошлое пора охотничьих странствий, выбора любимых охот.

Прогрессивное и в целом необходимое развитие обществ охотников и рыболовов еще более ограничило охотничьи свободы: только членство в определенном обществе (по месту работы или по месту жительства) дает права на охоту, выбора нет.

Такая монополизация оказалась чре-

Нельзя лишать охотника возможности быть с ружьем в родных дедовских и отцовских угодьях.

Фото А. Щеголева

важной не только социальными, но и экономическими последствиями. Слов нет, занятие охотой требует в наше время определенных денежных затрат, в том числе и из личного бюджета охотников. Без них невозможна ни охрана охотничьих угодий, ни прием охотников и регулирование охоты, ни воспроизводство дичи. В то же время затраты затратам рознь, а нынешний член общества почти лишен возможности влиять на их размеры, ему остается либо соглашаться с ними, как правило, не получая эквивалентной отдачи, либо — отказываться и тогда, естественно, вешать ружье на стену.

Серьезнейшим образом сказались на состоянии любительской охоты нарушения социальной справедливости, ставшие обычными в 60-е и 70-е годы. Особенно пострадали (и все еще страдают) от них местные сельские охотники. Далеко не всегда считались с их мнением при организации приписных хозяйств для городских охотников, не выделяли путевок и тем более лицензий. Привилегированные, так называемые «высокоорганизованные» хозяйства еще меньше считались с интересами сельских охотников. Вследствие этого у таких хозяйств имеется много недоброжелателей, а сельский охотник, лишенный возможности бывать с ружьем в родных, дедовских и отцовских, угодьях, нередко становился браконьером.

И не только в этом сказывается ущемление прав охотников. Что греха таить, до сих пор во многих обществах путевки на хорошие охоты и тем более лицензии на отстрел копытных в первую очередь получают местные руководители, актив обществ, всякого рода «нужные люди».

Есть и другие формы нарушений социальной справедливости в охотничьих делах. Не всегда охотник, даже добросовестный, гарантирован от необоснованных притязаний местных егерей и охотоведов. А последние, в свою очередь, слишком зависимы от местного начальства, безгласны и бесправны перед ним.

Однако говорить обо всех этих отрицательных явлениях, хотя их существование и несомненно, приходится только в общих словах, без их количественной характеристики. Социологические охотоведческие исследования почти отсутствуют, и мы представляем себе фигуру современного охотника, со всеми его бедами и потребностями, весьма умозрительно. Особенно велик пробел в наших знаниях о нынешнем промысловом и полупромысловом (сезонном) охотнике, социальный облик которого претерпел за последние десятилетия существеннейшие изменения. По логике, социологическая информация должна предшествовать перестройке и совместно

с результатами экономических исследований быть ее опорой. Отсутствие необходимых социально-экономических разработок не исключает новых ошибок (они уже совершаются). Поэтому решения должны приниматься после изучения и коллективного обсуждения самых актуальных проблем.

Прежде всего, нам кажется, следует изменить цели, стоящие перед обществами охотников и рыболовов. Планы их работы, отчеты ныне начинаются с показателей заготовки пушной и мясной продукции. Главное же для обществ — удовлетворение потребностей наибольшего числа любителей, охотников и рыболовов. Сделать это можно путем сохранения и увеличения численности дичи, лучшей организации приема и обслуживания членов обществ. Поэтому на первом месте должны находиться показатели пропускной способности охотничьих хозяйств и приписных участков, ее рационального использования. Естественно, охота и рыбалка должны вестись без ущерба для ресурсов дичи и рыбы, иначе пропускная способность (при ее объективном определении) уменьшится. К этому ведущему показателю следует привязывать все остальные, в том числе и оплату труда и премирование работников хозяйств и обществ. В сущности, речь идет об эффективном выполнении основной задачи наших обществ — повышении объема охотничье-рыболовных услуг.

В новых условиях еще раз целесообразно возвратиться к вопросам приписки охотничьих угодий. Интересен в этом отношении опыт Украины, где, помимо приписных хозяйств обществ охотников и рыболовов, имеются более многочисленные приписные участки обществ и несколько форм лесохозяйственных хозяйств. Биологическая продуктивность охотничьих угодий и финансовые возможности обществ и первичных коллективов далеко не всегда делают целесообразной ориентацию на высокоорганизованные (и дорогостоящие) организационные формы. На дотации и «перекачку» средств в охотничье-рыболовное хозяйство из других отраслей деятельности надежд становится все меньше. Поэтому расширение числа организационных форм, укрепление контактов с основными землепользователями позволяют, на наш взгляд, по-новому решить проблему закрепления охотничьих угодий и сделать менее жесткой зависимость членов обществ от местных условий, расширить их возможности в выборе мест и объектов охоты. В Российской Федерации и Казахской ССР достижение этой цели может способствовать также более целенаправленное участие в организации любительской охоты (на принципах экономической заинтересованности) охотничье-промысловых хозяйств, за которыми сейчас закреплено свыше 0,5 млрд га охотничьих угодий.

Значительные возможности для увеличения пропускной способности охотничье-рыболовных угодий и укрепления их экономики сулит придание обществам и хозяйствам большей самостоятельности в регламентации охоты и рыбной ловли, вопрос этот не раз уже поднимался на страницах журнала.

В промыслово-охотничьем хозяйстве основные перспективы связаны с использованием возможностей, которые открывают перед нами Законы о государственном предприятии (объединении) и о кооперации. Длительное закрепление охотничьих угодий за коллективами охотников-промысловиков (в том числе и за семейными) на условиях арендного подряда, явится, в сущности, восстановлением утраченных традиций отечественного охотпользования. При наличии правовых и экономических гарантий, отсутствии бюрократической регламентации арендаторы поднимут хозяйственную продуктивность охотничьих угодий и обеспечат себе достаточно высокий доход.

И, наконец, в целях полного устранения социальной несправедливости в охотничьих делах предстоит демократизировать деятельность всех звеньев охотхозяйственной системы. Мотивы закрепления за определенными обществами, коллективами, арендаторами тех или иных участков охотничьих угодий, принципы и механизмы распределения лицензий и путевок, определение размеров платных услуг, использование доходов — все это и многое другое должно стать предметом открытого обсуждения и решаться демократическим путем, с правом решающего голоса у самих охотников.

Перечисленные мероприятия нуждаются в правовом, социальном и организационно-экономическом обеспечении, и слово здесь за охотоведческой наукой. Необходимо в кратчайшие сроки оптимизировать систему управления и структуру охотничьего хозяйства, с учетом возникновения органов Госкомприроды СССР, создать единую экономическую охотхозяйственную систему, исключающую нынешнее противоборство между охотхозяйственными организациями и объединяющую их в достижении единых целей, разработать и ввести в действие серию подзаконных актов, обеспечивающих реализацию Закона СССР об охране и использовании животного мира, глубоко проанализировать и наиболее полно использовать возможности, вытекающие из Законов о государственном предприятии (объединении) и о кооперации, провести обширные социологические исследования и на их основании внести уточнения в перестройку охотничьего хозяйства. Реализация этой программы, разработка которой задерживается, невозможна без активного участия охотоведческой науки. Не претворив ее в жизнь, мы не решим главной задачи — создания оптимальных условий для советского охотника.

КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ — УРОЖАЙ В ЗАКРОМАХ

В. ШИРЯЕВ,
заведующий отделом биотехники
Всесоюзного
научно-исследовательского института
охотничьего хозяйства
и звероводства
им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

Если рассматривать охотничье хозяйство как отрасль природопользования, то необходимо отметить, что в его ведении и организации в полной мере проявились те недостатки, которые свойственны и другим отраслям народного хозяйства: планирование от достигнутого, не учитывающее динамики используемых ресурсов и их в целом низкого освоения; затратные принципы интенсификации охотничьего хозяйства, когда критерием интенсивности его ведения стало количество вкладываемых средств на единицу результата — выхода продукции или объема оказания услуг членам общества охотников; недостаточное общественное самоуправление, слабая демократичность, приведшая к появлению спецохотхозяйств для избранных и баз-дворцов, недоступных рядовому охотнику.

Дальнейшему улучшению охотничьего дела в стране никоим образом не способствуют и недостаточность контактов с основными землепользователями, что сдерживает комплексное

использование природных ресурсов, а также принижение роли и самостоятельности основного звена — хозяйств охотпользователей.

В настоящее время охотничьему хозяйству свойственно несоблюдение «замкнутого цикла» рационального использования природных ресурсов (выявление — добыча — переработка — реализация — воспроизводство). В компетенции промыслового охотничьего хозяйства, например, остались лишь выявление, добыча и воспроизводство ресурсов, а переработка и реализация их ушли к посредникам между отраслью и государством. Дело дошло до того, что часть охотничьей продукции, полученной с существенными затратами людских, материальных ресурсов, гниет и сжигается на складах переработчиков, о чем неоднократно писала пресса.

Улучшению охотничьего дела мешают и ведомственная разобщенность охотпользователей, и ведомственная разобщенность охотоведческой науки, и отсутствие разработанных принципов регионального подхода в стратегии и тактике ведения охотничьего хозяйства.

Наличие недостатков во многом определяется дефицитом квалифицированных специалистов. К примеру скажем, что, по материалам статистичности предприятий охотничьей отрасли, в 1987 г. в целом по СССР лишь около 50 % хозяйств имели специалистов-охотоведов; обеспеченность охотпредприятий республиканских обществ охотников и рыболовов составляла 25 %, а обществ охотников и рыболовов РСФСР — около 19 %. А можно ли себе представить колхоз или совхоз без специалистов — агронома и зоотехника? Нуждается в совершенствовании и система подготовки кадров для отрасли, в том числе и специалистов среднего звена.

Несомненно, для укрепления охотничьего хозяйства страны необходим перевод охотпредприятий на новые условия хозяйствования. Крайне целесообразно поставить во главу угла их деятельности: удовлетворение общественного спроса на продукцию охоты, повышение заинтересованности хозяйств в конечных результатах своей деятельности, увеличение объема самостоятельной переработки и реализации продукции охоты.

Немаловажное значение в деле становления охотничьего хозяйства, на наш взгляд, имеет и повышение роли охоты в общем природопользовании.

Возможности для этого имеются, но преобладание в общественном сознании чисто природоохранных тенденций (плода антиохотничьего движения) затрудняет этот процесс. Любое снижение численности диких зверей и птиц (особенно охотничьих видов) вызывает обвинения в адрес охотников в подрыве ресурсов, в антигосударственном подходе их к сохранению национальных богатств. Между тем основной причиной подобного снижения зачастую является ухудшение условий обитания вследствие антропогенного преобразования угодий и даже полного исчезновения местобитаний отдельных видов. В данной ситуации крайне необходима пропаганда учеными и специалистами знаний об охотничье-промысловых животных, о влиянии охотничьей деятельности на среду обитания диких зверей и птиц, в общем, необходимо повышение экологической грамотности общественности (в том числе и охотников).

Создалось положение, что затратами собственных средств на охрану и воспроизводство диких зверей и птиц охотничье хозяйство не столько компенсирует или предотвращает издержки собственной деятельности (так как ресурсы многих видов недоиспользуются), сколько возмещает ущерб, наносимый диким животным и их среде обитания смежными отраслями природопользования (гидростроительством, сельским и лесным хозяйством, рекреационной деятельностью человека и др.). Тенденция увеличения вложения средств на эти цели между тем не может сохраняться беспрерывно, так как в новых условиях хозяйствования деятельности предприятий охотпользователей будет регулироваться экономическими законами. Компенсация текущего воздействия смежников должна осуществляться за счет средств отрасли, которая нанесла ущерб. А в упорядочении данного дела совершенно нельзя обойтись без консолидации усилий охотпользователей и органов, контролирующих природопользование.

Что касается принципов хозяйствования, то в повседневной деятельности необходимо делать ставку на те виды, которые индифферентно относятся к антропогенному воздействию на среду в данном регионе, способны осваивать преобразованные деятельностью человека ландшафты, а также на те виды или их комплексы, которые используют преобразованные угодья с наибольшей эффективностью.

Для укрепления охотничьего хозяйства необходимо увеличить подготовку специалистов-охотоведов, повысить требовательность к имеющимся кадрам за полное и эффективное использование ресурсов в пределах нормативно возможного уровня их освоения. Конечным результатом деятельности охотпредприятий пора считать урожай в закромах, а не количество дичи в угодьях, потому что ни один из охотпользователей не заинтересован в подрыве эксплуатируемых ресурсов.

Наконец, для укрепления охотничьего хозяйства страны нужна и консолидация усилий производителей (с ликвидацией издержек ведомственной разобщенности) и охотоведческой науки.

РОМАНТИКА ДРЕВНЕЙ ПРОФЕССИИ

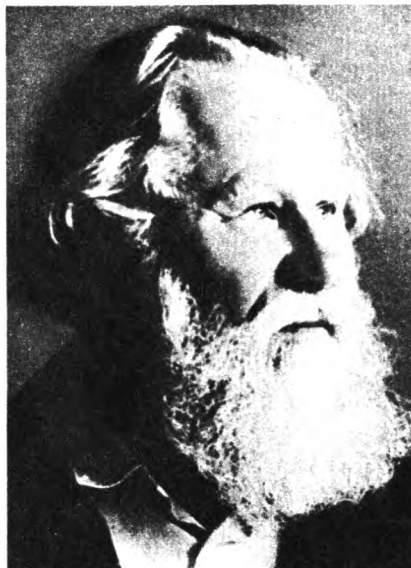
Всеволод Сысоев,
писатель-охотовед

Охота! Какое емкое слово. Сколько понятий и смысла заключено в нем, как волнует оно сердце человека! Это и страстное увлечение, и научный поиск, спорт, профессия. Я хочу остановиться на последнем.

Все мы вышли из охотников! Но вот парадокс: самая древняя профессия человечества — охота, овеянная романтикой, в своем развитии не прогрессирует. Более того, испытывает нападки ревностных псевдохранителей природы, забывающих истину, что охотник — друг и защитник природы, сделавший много полезного в увеличении численности ценных животных. Один дальневосточный писатель сказал мне как бы с сожалением: «Чтобы вы ни говорили, но охота — занятие безнравственное». Стоило ли ему доказывать, что гениальные учителя нравственности — Энгельс и Ленин, Толстой и Тургенев, не говоря о многих выдающихся ученых, были страстными охотниками.

Охота — категория внеисторическая, и пока на Земле будет существовать человек, охота не исчезнет, охотники не переведутся!

Полвека назад я окончил Московский пушно-меховой институт, факультет охотоведения, и до сих пор не изменяю своей профессии, горжусь ею, и хотя ружье сменил на перо, остро переживаю все проблемы, стоящие перед этой забытой и отсталой отраслью народного хозяйства, но чрезвычайно важной для северных народностей, заселяющих необозримые просторы тайги и тундры.

Наибольшего оживления достигло охотничье дело в нашей стране в послевоенное время, но в середине пятидесятых годов снова наступил упадок. Единственный в стране Верхне-Буреинский соболиный племенной рассадник, трижды участвовавший в ВСХВ в Москве, был закрыт. Обогащение охотугодий ценными пушными зверями прекратилось. Специальная система по заготовке пушны «Заготживсырь» ликвидировалась. Мне возразят: но ведь заготовки пушны увеличились. О каком упадке может идти речь? Да, количество соболей, отлавливаемых охотниками, возросло. Мы успешно собираем урожай с таежной целины, где производились «посевы» соболя в конце сороковых — начале пятидесятых годов. Что же касается общего увеличения заготовок пушны, то это не заслуга охотоведов, а результат работы экономистов, добившихся увеличения цен на пушнину. Охотоведы прежде всего ответственны за состояние охотничьего дела в стране, но трудно себе представить более разрозненную профессию, нежели охотоведческая. На международных конгрессах охотоведов мне бывало доводилось, но о научно-практических конференциях охотоведов, республиканских или общесоюзных, я не слышал.

Ни разу не собрались выпускники Московского пушно-мехового института.

Одним из главных недостатков в организации охотничьего хозяйства является отсутствие единого хозяина, а отсюда ведомственные барьеры, на преодоление которых уходит много энергии. Госпромхозы и коопзверопромхозы следовало бы сосредоточить

в одних руках кооперации, создав при ней особое управление по заготовке пушны, а при исполкомах должны быть комитеты, или управления по охране природы, в которых объединились бы: охотинспекция, рыбнадзор, лесоохрана и охрана земель и вод.

Нельзя совмещать охранно-контрольные функции с хозяйственной деятельностью, как это практикуется в нынешних управлениях охотничьего хозяйства при исполкомах.

Даже в северных охотничье-промысловых районах упал интерес к охотничьему промыслу. Дети охотников-аборигенов не хотят заниматься профессией своих отцов. Число профессиональных кадровых охотников не увеличивается и пополнивается в основном русскими. На севере нужно создавать особые ПТУ, которые готовили бы звероловов, звероводов, оленьих пастухов.

Пора бы восстанавливать заброшенные таежные деревеньки, охотничьи хутора. Уменьшение числа профессиональных охотников не так заметно потому, что растет число любителей охоты, которых объединяют общества охотников и рыболовов. Мне думается, что пора их объединить в единый союз охотников и рыболовов СССР.

В сороковых — пятидесятых годах, работая в системе Главохоты РСФСР, я активно занимался расселением соболя, норки, ондатры. Все затраты сторожей окупались: государство получило много «мягкого золота». Почему нынче заглохли эти работы?

На Дальнем Востоке следует акклиматизировать шиншиллу, продолжать дальнейшее расселение полезных животных и подсадку кормовых растений: кедра, дуба, ореха маньчжурского, дикого риса.

К сожалению, в Академии наук СССР понизился интерес к фундаментальному изучению промысловой фауны нашей страны. Академия не разрабатывает проблем, стоящих перед охотничьим хозяйством, мало перенимает опыт зарубежных стран. У нас до сих пор нет ученой степени кандидата или доктора охотоведческих наук.

Технический прогресс обошел охотничье хозяйство стороной. Нет совершенных самолетов и приманок, специальной одежды и снаряжения, портативной радиации. Даже отлов тигров охотники ведут, как во времена неолита.

Мы теряем возможность получать большую прибыль от спортивной охоты за крупными хищниками. Иностранцы, посещающие нашу страну, могли бы с успехом в ней участвовать.

Нас, старых охотоведов, беспокоит и то, что в отечестве нет высшей школы охотоведов, такой, как был Московский пушно-меховой институт. Необоснованно расформированный, он требует восстановления!

Гидроэлектростанции — боль и гордость жителей Красноярского края. Самые крупные ГЭС расположены на берегах могучего Енисея. Гордость красноярцев нетрудно объяснить, ведь честный труд тысяч людей нашел отражение в этих водных гигантах: Красноярская, Саяно-Шушенская, Богучанская ГЭС. Но нельзя забывать и о нашей боли — ведь дыхание рукотворных морей ощущают практически все жители края. Помним мы затопленные без всякой пользы леса, безвозвратно потерянные плодородные пашни, луга, сенокосы. Не радуют наши взоры уродливые берега, унылой полосой тянущиеся вдоль Красноярского водохранилища. Ну и конечно печально известные туманы в Красноярске.

Вот в таком двойственном состоянии приступили мы в далеком 1981 г. к проведению экспертной оценки отчета Туруханской биотехнической станции Главохоты РСФСР «Прогноз влияния строительства Туруханской ГЭС на растительный и животный мир побережий на участках верхнего и нижнего бьефов гидроузла». Давно это было, в те самые тяжелые, застойные времена, когда разум мало что мог сделать, когда инерция, бездеятельность и слепое повиновение победоносно шествовали по нашей стране, а свежая мысль в перспективной борьбе безнадежно устаревала. Берясь за эту работу,

А. ЖУКОВ, А. ЗЫРЯНОВ, В. ПЕТРЕНКО
Сибирское отделение ВНИИОЗ
им. проф. Б. М. Житкова

мы отдавали себе отчет, что суть нашей разработки никому не нужна, а делается этот заказ для той самой галочки, которая перекосила весь облик нашей экономики.

Но и тогда, по самым скромным подсчетам, ущерб от строительства Туруханской ГЭС только охотничье-промысловому хозяйству в ценах 1981 г. превысил 27 млн. руб. Но ведь это не все. Исторически сложилось так, что в Эвенкии охотничий промысел теснейшим образом связан с оленеводством. Ведь для экспедиционной добычи охотничьих животных нужны олени, а этим способом добывается значительная часть эвенкийских соболей и белок (Туголуков, 1969). Тот же Туголуков пишет, что лучшие места для оленей «...весной — это защищенные от ветра лесные долины, где при смене отте-

пелей и морозов не образуется крепкого наста, которым олени ранят себя, и где рано появляется первая зелень. Там эвенки проводят отел оленей». Объяснять, что такое отел для оленеводства, мы думаем, нет надобности. Значит, долины больших и малых рек являются неперенным условием кочевого образа жизни оленеводов, а большая их часть будет безвозвратно утрачена под 140—190-метровой толщей воды.

Вообще очень трудно разделить в охотничьем хозяйстве Эвенкии охотничий промысел, оленеводство, рыбодобычу. Поэтому коснулись мы и этой проблемы, ведь если в действительности произойдут выбросы солевых растворов, то водохранилище превратится в мертвое море, а тогда проблема рыболовства будет решена сама собой — этого вида деятельности просто не будет.

Итак, экспертная оценка позволила нам прийти к следующим основным выводам:

вести промысловое охотничье хозяйство в зоне влияния водохранилища невозможно;

традиционное кочевое оленеводство потребует коренного изменения в связи с утратой основных мест отела;

промысловое рыболовство в случае засоления водохранилища прекратится.

Стоп!!! Еще раз. Охота, оленевод-

Долины больших и малых рек — неперенное условие кочевого образа жизни эвенков.

Фото В. Крючкина

В Чарской котловине другой из нас также поражаюсь исключительной чистоте эвенков — запоминать однажды виденные места. Да и встречи с охотниками поселка Чиринда Эвенкийского автономного округа не могли остаться без следа. Поражает воображение удивительная приспособленность эвенков к трудной таежной жизни. Этот немногочисленный народ в труднейших условиях многовековой борьбы с голодом, холодом, болезнями выработал специфический жизненный уклад, что позволяет использовать малейший шанс, предоставляемый природой, на благо человеку.

Очевидно, что этот вопрос при проектировании рассмотрен поверхностно. Как можно всерьез воспринимать предложения проектировщиков о создании благоустроенных поселков с многоэтажными домами для эвенков, смысл жизни большинства из которых — кочевье?!

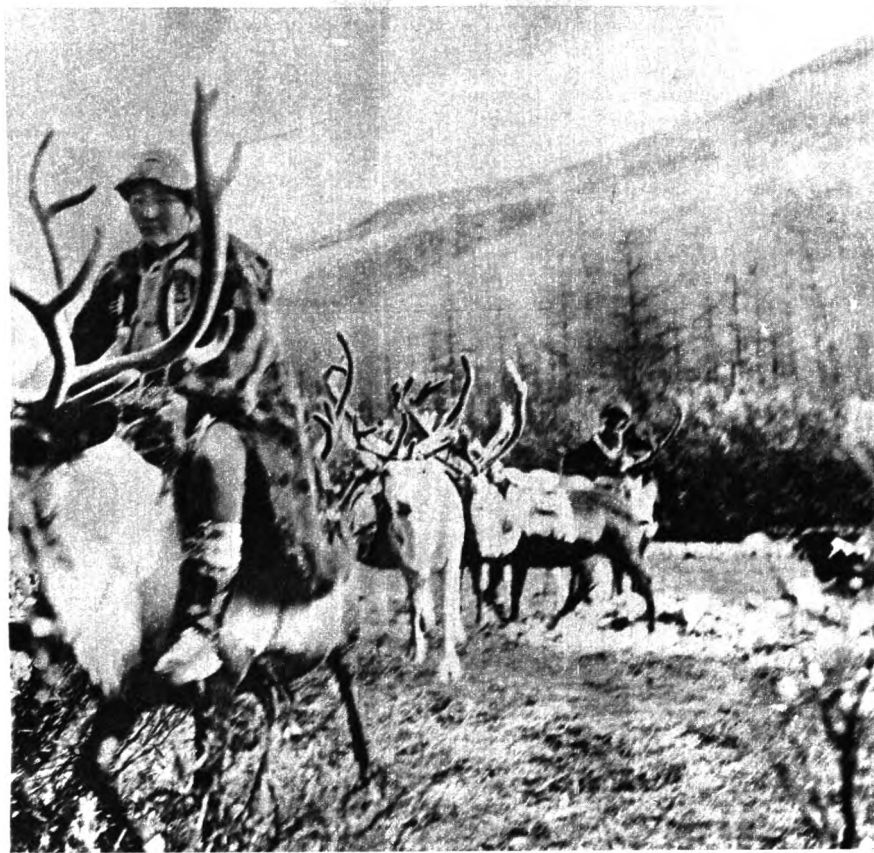
Казалось бы, вопрос решен! Но в этом году нам вновь поступает заказ — провести на основании имеющихся материалов расчет ущерба охотничье-промысловой фауне в связи со строительством Туруханской ГЭС и разработать рекомендации по охраняемым и

НЕ ЗА СЧЕТ ЭВЕНКИЙСКОГО НАРОДА!

ство, рыболовство... А как же эвенки? Что будет с ними?

И нам невольно пришли на память наши встречи с таежными следопытами. Их было немного. Лет 30 назад одному из нас довелось встретиться на охотничьей тропе в верховьях Нижней Тунгуски с четырьмя мужчинами, шедшими по следу медведя. Охотно приняв приглашение переночевать с нами в избушке, эвенки поведали нам нехитрую историю о том, как лето отработали проводниками в экспедиции, а сейчас возвращались с охотой в родное стойбище. Женщины с оленями остались на речке в 10 км вверх, где был организован табор. На вопрос, откуда они знают эти места и есть ли у них карта, старший ответил: «Мальчишкой кочевал здесь однажды с отцом, а карта и компас у меня в голове».

компенсационным мероприятиям. Но ведь уже тогда, в 1981 г., мы высказали свою точку зрения! Значит, проект существует. Значит, он может превратиться в реальность. Значит, его отстаивают. Кричите, пишите, а мы все равно ее построим! Что это — бравада? А может, здесь уверенность в собственной безнаказанности? Во всяком случае, заблуждением тут не пахнет, для всех дикость этого проекта очевидна. Подумать страшно — 9 тыс. км² лучшей по продуктивности эвенкийской земли будет затоплено. Такого размаха не достигла даже трагедия Чернобыля. Но если там произошла катастрофа, которой могло и не быть, то в Эвенкии еще более страшную катастрофу люди будут совершать не один год. Миллиарды рублей, труд тысяч людей будет направлен против человека. Оторопь

берет, если представить на один только миг эту гигантскую «гидру», тело которой достигнет в длину 1200 км, сотни «щупалец» ползут вверх по долинам малых рек. Но это не все. Это чудовище своим смертоносным дыханием будет смердить на добрую сотню километров вокруг. Из оборота практически выпадут 3,7 млн. га. И это будет сразу после затопления, а что будет потом? Одна отрада в этом зловещем деле — вместо Саяно-Шушенской ГЭС в книге Гинесса будет значиться Туруханская.

Ну а что думают проектировщики? Откроем технико-экономическое обоснование Туруханской ГЭС на р. Нижняя Тунгуска (Ленинград, 1988). Оказывается авторы ТЭО полагают, что влияние гидроузла будет иметь «ограниченный, локальный характер на природу региона». Поразительный цинизм даже в отношении только охотничьего промысла. На наш взгляд, авторы проекта сознательно, путем выдергивания выгодных им рекомендаций исказили смысл нашего заключения и, по-видимому, не только нашего. Такой подход может свести на нет и нашу сегодняшнюю работу, к проведению которой мы уже приступили. Часть работы выполнена. Предварительный подсчет, проведенный по методике определения стоимости компенсационных мероприятий охотничье-

му хозяйству при изменении охотугодий под воздействием антропогенных факторов (Мельников, Величенко, 1986), позволил оценить ущерб (без дикого северного оленя, по которому работу ведут сотрудники НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера) на сумму 51,1 млн. руб. в оптовых ценах, а с налогом с оборота — свыше 102 млн. руб. А как, по какой методике определить ущерб, который будет нанесен уникальному народу, древнейшему в Сибири? Какие здесь использовать критерии? Жизнь нельзя измерить рублями, тем более что она у этих прирожденных следопытов, кочевников, оленеводов теснейшим образом связана с долинами рек, с поймой. В этих своеобразных «лентах жизни» звенки добывают пищу (зверя, рыбу), содержат оленей. Веками проложенные кочевые тропы чаще всего привязаны к поймам больших и малых рек. Там же располагаются и многочисленные стойбища.

Но проектировщиков гидроэлектростанций, похоже, не волнуют эти факты. Они привыкли оперировать только цифрами. Стоит ли беспокоиться об остальном, ведь площадь затопления составит менее 1 % земельного фонда страны. При этом, правда, они замалчивают — лучшей звенкиской земли. Такой подход к дискуссии убивает. Однако это не так было бы страшно,

если бы гидростроители только говорили. А они-то делают! Ну прямо по Крылову! Уже сейчас, невзирая на тот факт, что технико-экономическое обоснование-1 не принято, непонятно за счет какого финансирования «геростроители» приступили к прокладке дороги к месту створа предлагаемой ГЭС. Кто им дал право вторгаться без разрешения в частную жизнь звенков? Не лучше ли им быстрее закончить Богучанскую ГЭС, да и на Саяно-Шушенской не все благополучно. Нам кажется, если бы гидростроители не метались в разные стороны, то и такого наводнения, как в этом году, у нас в крае не было бы, да и ущерб не исчислялся бы астрономическими цифрами. А их наверняка заступники Туруханской ГЭС нигде не приводили. А жаль!

Мы думаем, что вопрос о Туруханской ГЭС далеко не праздный. Здесь высвечивается еще одна грань, еще частица фронта борьбы за перестройку. Старое сопротивляется, пуская в ход свои испытанные виды оружия — секретность, извращение фактов, проталкивание документов тихой сапой и так далее. Но не те времена. Их карта все чаще и чаще оказывается битой. Гласность для них враг номер один. А хозрасчет? Представьте себе на один только миг — Минэнерго на полном хозрасчете, без госассигнований на эти капитальные стройки. Уверены, они бы захлебнулись, в противном случае — банкротство. Сейчас же хозрасчета нет, скорее, госястрата.

Только этим можно объяснить беспечность, с которой проектировщики предлагают вновь, в который уже раз, пустить лес под воду, забыть о высококонцентрированных рассолах, о перепадах уровня воды и многом, многом другом. Для них важнее сохранить уникальный коллектив гидростроителей. А кто, собственно, против этого? Мы тоже за, но не за счет звенкинского народа. О них, скромных людях суровой сибирской тайги, мы обязаны помнить всегда. Ведь это их земля, а мы на ней лишь гости.

Красноярская, Саяно-Шушенская, Майнская ГЭС. В ближайшем будущем Богучанская. Проектируется Средне-Енисейский каскад ГЭС, в который планируется включить до восьми станций. И этого мало?! Давайте Нижнюю Тунгуску... Все ждут каких-то экспертиз. Помилуйте!!! Ведь все же очевидно! И нужно ли вообще рассматривать этот гигантский проект?

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев во время встречи с красноярцами сказал несколько слов о гигантомании: «...нужны ли нам такие огромные комплексы, как Красноярская или Саяно-Шушенская ГЭС? Это должны быть удобные гидроэлектростанции, которые утилизируют естественный ход реки, не меняя ничего». Но вот вопрос — услышат ли это авторы проекта века?

Так случилось — заблудился в Синей долине. Место вроде не шибко блудное, но поди ж ты, крутанул вокруг лысого взлобка и айда тайгу мерить. Наломался по незнакомым падам да хребтикам, намаялся неизвестностью. Не щенок давно, однако струхнул. Только к вечеру все простил и себе, и сбившему меня с толку лысому взлобку. Тогда, чуть вывершив, чтобы оглядеться, впервые увидел синий лес. Точно огромные, спокойные волны уходили в молодую ночь синей покати, сливаясь в неясной дали с усталым низким небом. Красота — не насмотрись. Так и стоял, прислонившись к одинокой сосенке спиной, пока все вокруг не стало ночью.

С утра пораскинул мозгами, дождался восхода и через час вышел к потерянной палатке.

Семен Климович Устинов сидел у костра на сухой валежине, тревожа березовой кочергой засыпающие угли. Спросил без сочувствия:

— Долго ходил. Что видел?

И мне захотелось ругнуться: терялся ведь, пока ночь разменял, до пят продрог, зубы едва плясать кончили! Но Климыч поднял спокойные глаза и шуметь расхотелось: никакой в них причастности к худому, одна тихая доброта. Гонор во мне поуял, потому отвечаю спокойно:

— Лоси прошли, матка с телком. В ключе кормились. Еще лес был синий на закате...

— Красиво, правда?

— Куда ж красивей?! Замечательно просто!

— Синевы здесь будто кто лопатой набросал. Густо. В такой синеве чудеса должны случаться. Ну, садись, почаевничаем.

И пьем чай. Климыч молчит. Он не щедр на слова: лес приучил больше слушать.

Как у всякого человека, жизнь его складывалась не без известной двойственности: жить «не хуже других» или честно служить однажды избранному делу. Что там у него в душе происходило, гадать не берусь, одно знаю определенно — выбором он не маялся и на самых крутых поворотах бытия оставался человеком совестливым, со своей незлобивой правдой, избранной по чистоте сердца и мужского убеждения. О доброте Климыча хочу сказать особо: до седых волос не растратил способность сострадать гибнущей в огне кедровой роще, обезжизненной речке, затихшей под елью кабарожке. Кому, может, повезло больше, а мне все реже встречаются люди, задетые чужой болью. Они уходят куда-то, должно быть в себя, кто знает? Хотя необходимость в их присутствии среди нас существует огромная: скуднеем мы в милосердии, все больше превращаемся в жестких, беспрекословных исполнителей и обличителей, забывая при этом, что злomu добро творить не дано.

Сам-то Семен Климыч из семейских старообрядцев, из тех Устиновых,

что селились в долине реки Курба. Есть на ее берегах селцо Лисье Место, там и родился. Предки сеяли хлебушек, скот держали, плотничали на отхожем промысле, еще верный доход с ружья имели, потому в ремесле парень определился рано. Охота хорошо кормила. Никаких переборов, а того хуже — пакостей в отношении таежних мужики позволить не смели и детей воспитывали на уважении к лесному промыслу.

Первого медведя он добыл, едва «бердану» перерос. Случилось то на раннем белковье в горах Улан-Бурга, где у кипящего ручья едва не вплоть столкнулся с «хозяином». Зверь был сухущий, выболевший, готовый на всякую дерзость. Только малец шустрой оказался, да и пуля (фартовый) в ство-

У КОСТРА В СИНЕЙ ДОЛИНЕ

ле нужная лежала. На дыбах сrazil, даже испугаться толком не успел.

С тех пор повидал он медведей столько, сколько другой собак не видел. Понапрасну, однако, ни одного не сгубил и разные там роковые-сороковые звери душу ему не тревожили. Уже после окончания Иркутского сельскохозяйственного института, работая научным сотрудником Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова, постоянно выезжал на проведение учетов в самые отдаленные места Восточной Сибири. Много в поведении животных тайги открылось ему в неожиданной новизне и во многом он не поленился разобратся с крестьянской дотошностью. На западном побережье Байкала между Тонким мысом и паду Сурхайта судьба отблагодарила его долгой встречей с медведем-альбиносом. Громадный пепельно-белый самец поначалу вел себя крайне осторожно, лишь убедившись в том, что наблюдатель живет без дурных намерений, начал спокойно выходить на марьяны прохладными утрениками и пастись, точно комолая белая коро-ва на выгоне. С неделю, а то и более проживали они рядышком, ничем друг дружке не досаждая. Но как ни радовался Семен Климыч звериной доверчивости, а в душе, видать, серьезную заботу имел и однажды, вернувшись с гольца на берег Байкала, поделился с проводником из местных мужиков, постояльцев тех мест:

— Так думаю — кончат «белого». Ежели нынче скрасть не дадим, после нас добудут. Вертолет над ним крутился. Приметили...

Проводник согласен кивает:

— Как не кончат, непременно даже убьют. Больно смелый — в такой шубе на марьяне выказался. Пошто сам-

Встретил в глухой тайге Семена Климыча — жизнь посветлела.

Фото В. Белоколодова

то не стрелишь: дармовой зверь?..

Вопрос не зрящий. Есть великое искушение для охотника: добыть в укромном месте редкого зверя, а уж белый медведь! О чем еще мечтать можно? Жаден человек до той заповедной красоты худой жадностью. Защита тайги держится на преданности одиночек. Они, сильные милосердием люди, берегут леса, реки, озера, идут на тупой взгляд браконьерских стволов. Они — блуждающий свет в сумерках человечества, чем больше их, тем светлее наше существование, выше доверие к общественным интересам, про-

Л. МОНЧИНСКИЙ

сто легче дышится. Тот же сидящий перед затухающим костром Семен Климович Устинов всю жизнь действует на благо общее, пытается разбудить в окружающих ощущение равенства жизни, говорит, выступая перед охотоведами — выпускниками Иркутского сельскохозяйственного института.

Ему ничто не давалось легко, хотя ни умом, ни силой обижен не был. Просто в чужие тетрадки не заглядывал, до всего сам пытался дойти. Ученую степень кандидата биологических наук получил за работу — «Экология кабарги», признанную специалистами лучшим трудом по карликовому оленю. Появлению диссертации предшествовали долгие восемь лет, проведенные исследователем в горах Восточного Саяна, Бурятии, Тофаларии, других районах Сибири, где обитает красивое осторожное животное. Всякое пришлось пережить, многое пересилить. Добросовестность визуальных наблюдений в тайге контролирует только порядочность ученого. Ведь если все делается ради звания да надбавок к зарплате, то и в тайгу ходить не стоит: поднял чужие отчеты — и готово дело. Устинов живет своей работой.

Неподдельный интерес вызвала его первая публикация о кабарге в сборнике «Тропами охотovedов». Карликовый олень стал открытием даже для многих сибиряков. От приятного знакомства потеплели наши сердца. Такая, понимаешь, интересная тварь рядышком поживает. Олень всем понравился. Но в тени творческой удачи остались тягостные воспоминания о тех, к сожалению, еще встречающихся недостатках, которые готовы стать непоправимой бедой тайги. Он видел тайгу, задохнувшуюся в зловонье газовых атак Байкальского целлюлозно-бумажного

комбината, опустошенную геологами, нефтяниками, лесозаготовителями, горнящую и замершую в страшном изумлении.

Тайгу растаскивают. Для кого секрет — каждая база геологов, буровая вышка, лесозаготовительный пункт превращаются в промыслово-браконьерскую крепость и начинается грабеж так называемых даров тайги.

Все это происходит на глазах ученого-охотоведа. Каково человеку сведущему видеть, как на местах вековых зимовок лося, изюбра вырастает поселок лесозаготовителей. Такое произошло в заказнике Туколонь. В газете «Известия» были такие строки: «Люди, посягающие на заповедные территории, не просто невежественные эгоисты, не сознающие роли заповедных территорий, они — преступники».

Туколонь-заказник, младший брат заповедника, был хранилищем, узлом таежной жизни. Не пощадили... — «Почему?! На каком основании?!» — Вопрос Устинова повисал в воздухе. Пожимали плечами, помалкивали многозначительно. Почему мы помалкиваем — демонстрируем личное неучастие в покушении на природу?

Устинов рассказывает:

— Спрашиваю у геологов: «Зачем ружья с собой в тайгу несете, капканы, собак целые своры тащите?» «Ну как же, отвечают, а медведь?!» Сами смеются. Весело мужикам от вольготной жизни, нет в них внутреннего тормоза и опасения все потерять в будущем. Что касается медведя, не скрою — зверь серьезный, искать с ним встреч опасно. Дистанцию соблюдать следует и не позволять ее сокращать зверю. Мы пришли в его дом, разумные к неразумному. Вести себя должны соответствующим образом...

Вопрос взаимоотношений человека с медведем интересует Устинова не праздное: в Восточной Сибири еще сохранились «медвежьи» углы.

«Конечно, по силе, смелости, выносливости, и, несомненно, смекалке, нет в лесу зверя, равного медведю», — пишет в своей книге «Год и вся жизнь медведя» Семен Климович. Опубликованная в 1987 г., книга привлекла внимание не только специалистов. Он сумел пробудить интерес к косолапому «хозяину» даже у тех, кто видел медведя лишь в плюшевом исполнении. Просто и честно раскрыл нам сложный мир таежного великана. И побудил задуматься над его судьбой.

Мне всегда хотелось понять природу его убежденности в том, что люди услышат и примут. Думаю — она от наследственной чистоты, от тех надежных и прочных родовых корней, кои связывали его предков с природой. Не порвались — и случился человек, ученый-натуралист, с чьим именем уважаительно считаются научный мир страны и упрямые хозяйственники.

— Устинов работает с реальной для тайги пользой, — это мнение директора Иркутского треста кооперосовхозов Петра Ивановича Власова. — Слово его для таежника авторитетно. Оно может и удерживать добытчика от лишней жадности. Охотник частенько сам себя наказывает теми беспорядками, которые произвел раньше. Устинов умеет все по-доброму растолковать.

Он — член научного совета по рациональному природопользованию, признанный специалист по копытным и медведю, большинство промысловых хозяйств Восточной Сибири пользуются методикой учета численности, прогнозами Устинова. Такие полевики, как Устинов, стали редкостью. Он знает

тайны жизни зверей, так сказать, из первых рук. Позиция ученого требует мужества. В науке оно проявляется по-разному. Например, взявшие под защиту Байкальский комбинат ученые пьют перед иностранными журналистами очищенную воду, называя ее «родниковой». Слов нет — большое мужество, сраму, однако, еще больше.

Но вот встретил в глухой тайге Семена Климыча, жизнь малость посветлела: не тяготится он своим делом, хотя и щеки поморожены и резвость уже не та. Конечно, нет познания без потерь. Человек теряет годы жизни, удобства, здоровье, исхищает тысячи километров за желанным мигом, который дарит ему крохотное открытие. Мир может о нем и не узнать, но одной тайной стало меньше, а человечество имеет чуть больше свободы в решении своих проблем.

Благодаря исследованиям Устинова впервые для Восточной Сибири получены систематические данные по структуре популяции лося и косули, определен потенциал и уровень воспроизводства, данные по проблеме «хищник — жертва», о влиянии браконьерства. Согласно заключению специалистов: «Исследования можно экстраполировать на весь Центральный регион Западного Прибайкалья в качестве прогноза численности для заинтересованных организаций».

Недавно биолог-охотовед Семен Климович Устинов назначен на должность заместителя директора по научной работе Байкало-Ленского заповедника. Был учтен и опыт его работы в Баргузинском заповеднике, и большой авторитет С. К. Устинова в научной среде.

Пожелаем ему успехов на этом трудном и ответственном посту.

И поражает нас, как чудо,
отзывчивая жизнь щенка

Владимир Рецептер

В. ФИЛОНЕНКО,
охотник

Более тридцати лет журнал «Охота и охотничье хозяйство» ведет борьбу за беззаветно преданных и верных друзей человека — за собак. Конечно, защита друга — настолько естественное свойство души человека, что хвалить за него было бы не совсем удобно, если не обратить внимание на последовательность позиции и разнообразие проблем, поднятых журналом. Яркие, страстные статьи А. Ливеровского, Ник. Смирнова, П. Шевалье, Р. Дормидонтова, Б. Рябины и других авторов, воспитывающие человечность, призывающие к милосердию, пропагандирующие не потребительское отношение к собаке, а душевную радость общения с нею, выражали мнение той части граждан, которые считают, что человеческое отношение ко всему живому и есть признак культуры, гуманизма и здоровья общества. Сейчас, кажется, можно праздновать победу. По Центральному телевидению говорят о воспитании гуманного отношения к животным. Решается вопрос о создании республиканских обществ защиты животных. Лед тронулся! Но весна всегда наступает медленно, а возвратные холода жестоко наказывают легковесных.

Поэтому вспомним сначала «о холодах». В декабре 1978 г. в «Литературной газете» появилась статья заместителя министра здравоохранения СССР А. В. Павлова «Четвероногие в городе». В ней правильно ставился вопрос о создании четких правил содержания домашних животных, но одновременно выдвигалось и предложение о введении налога на владельцев собак и кошек. Не могу утверждать, что А. В. Павлов является автором этого «замечательного» предложения, соавтором же он оказался талантливым. «Вся королевская рать» рассмотрела вопросы, затронутые в статье, и неожиданно быстро для застойного периода взялась за внедрение понравившегося изобретения. Исполком Моссовета, Министерства финансов СССР, сельского хозяйства СССР, внутренних дел СССР, юстиции СССР, Прокуратура СССР единодушно и горячо поддержали выступление автора статьи. Поддержали все, за исключением Министерства здравоохранения СССР, которое выразило несогласие с мнением своего коллеги. Официальный ответ Министра здравоохранения СССР Б. Петровского достоин изучения всеми обществами защиты животных. Приведу небольшую выдержку: «Оздоровление окружаю-

щей среды зависит прежде всего от добросовестного, сознательного отношения самого человека к природе, ее фауне и флоре. Советская медицина в своей этической основе предусматривает уважение к жизни во всех ее проявлениях. Поэтому мы не можем идти по пути рекомендации истребления, а также ограничения приобретения животных гражданами...»

Министр Б. Петровский писал, что виноваты не «выброшенные из дому животные», а виноваты многие инстанции, в том числе и наше законодательство, которое «не определяет меры воздействия к гражданам, допускающим халатность и жестокость в отношениях с животными». Прекрасные мысли, но они не интересовали заинтересованные ведомства. Не прошло и трех месяцев после выхода статьи А. В. Павлова, как начали упорядочение содержания домашних животных в союзных республиках. А дальше хочется сказать словами известного дореволюционного фельетониста: «И все заверте...». Правда, завертелось не в сторону наказания халатных и жестоких в отношении с животными граждан, а совсем наоборот — в сторону наказания животных и их любвеобильных хозяев. Для обработки общественного мнения выдвигается тезис: животные оказываются, едят! Тезис-то пустяковый, общеизвестный, пахнущий тупой реакционностью новоявленного Козьмы Пруткина, но он ассоциативно заставлял вспомнить старинную песенку:

У пола была собака.
Он ее любил.
Она съела кусок мяса,
Он ее убил.

Песенка же побуждала к расчетам: какой величины был этот кусок мяса?

Два животных стали членами нашей человеческой семьи. Это собака и кошка.

Фото В. Ускова

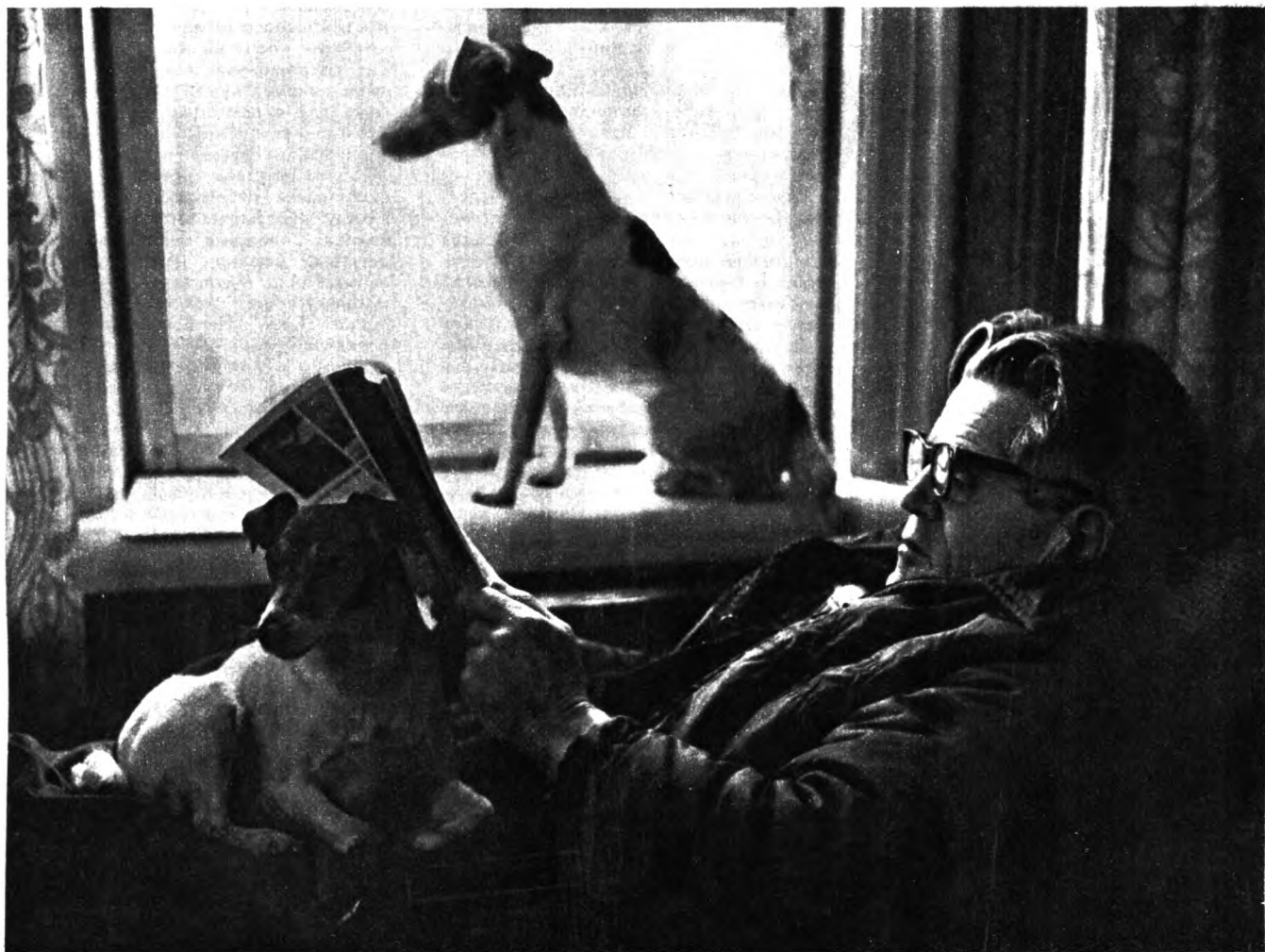
тодом. Собака перестает быть собакой. Она превращается в «непродуктивное животное». По собаководам ударил не только «коммунальный налог» и возросшая активность собаконенавистников, по душам собаководов затоптались модные туфли живодеров и барыг, делающих бизнес из шкур и даже мяса «непродуктивных животных». Писатель Борис Рябинин писал, что за словами «непродуктивные животные» скрываются: «жестокость; хищничество (откровенное браконьерство и страсть к наживе, спекуляция, нравственная травма и ущерб воспитанию); страдания людей».

Вот какие получают странные странности! Честный крик души писателей (и миллионов советских граждан) так и остался криком нравственной боли. А лживый «подсчет» Центросоюза, указывающий, что каждая отечественная собака — породистая (их у нас всего 2 %) или непородистая — съедает по 100 кг мяса на собачью душу в год, лег в основу таких же «научных» подсчетов местных органов, которые оценили коммунальные услуги за собаку очень пестро: от 10 до 20 руб. в год. Гипноз цифр: граждане, приобретающие продукты в обычном порядке, справедливо считают, что производимые в нашей стране на душу населения среднестатистические 64 кг мяса в год им достаются далеко не в полном объеме, но почему-то они верят, что собаководы отдают на съедение каждой собаке по центнеру мяса. Не достать центнера мяса честному собаководу! Он делится с собакой

ПУСТЬ ВСЕГДА

И солидная организация Центросоюз (а она-то умеет считать и умножать) «произвела подсчеты, которые показали, что владельцы собак, покупая для них мясные изделия, получают в целом по стране от государства дотацию без малого в полтора миллиарда рублей в год!» Слова, взятые в кавычки, написал известный фельетонист И. Ша-туновский в газете «Правда» 2 июля 1981 г. Профессионального сатирика и юмориста, знакомого со многими негативными явлениями нашей жизни, эта цифра «ошеломила». Так ошеломила, что захотелось сделать ее еще больше. И он призвал нас прибавить к этой цифре стоимость молочных продуктов, хлеба, крупы, «которые у нас продаются по низким ценам», а если добавить еще расходы газа и воды, то ничего иного не остается, как признать правоту песенного попа и решить собачий вопрос только его ме-

своей пищей без надежды на мифические дотации, делится согласно человеческим законам добра и любви. Любовь к собаке всегда заставляла людей идти на определенные жертвы: затраты на содержание, ограничения в свободном образе жизни, трудности с проведением отпуска, ежедневные заботы и тревоги за тех, кого ты приручил. Эти большие физическая, материальная и моральная нагрузки оплачиваются только одним благом — искренней и радостной преданностью собаки своему хозяину. Собака живет рядом с человеком тысячи лет. Она ему помогала на всем его трудном пути, спасала от смерти, одиночества, делила с ним все трудности и опасности, доставляла ему такую радость, которую невозможно оценить, она побеждала вместе с хозяином, умирала вместе с ним, по-собачьи тосковала, пережив его. Собаки пока еще живут

ЖИВУТ С НАМИ

рядом с нами, и мы обязаны честно и достойно разрешить все имеющиеся проблемы.

Каковы же основные проблемы? Не проблемы, а целый клубок проблем созданы в 80-е годы законодательными и исполнительными органами нашей страны. Назовем главные.

Против собак и кошек объективно действуют постановления «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах и населенных пунктах» (для краткости назовем их «Постановлениями о непродуктивных животных»). Эти Постановления увеличили количество бездомных собак и кошек на наших улицах. Истребление собак и кошек в сфере кустарно-ремесленных промыслов санкционировано Законом СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» и проектом Закона «О кооперации в СССР». Здесь действует принцип: «Что не запреще-

но, то разрешено». Продавцы шапок из собачьих шкур и модных полушубков из мраморных догов все увереннее чувствуют себя на рынках. Скоро появится «спрос» на шкуры ирландских и шотландских сеттеров, а там... Судя по нарастающему размаху деятельности «скоряжных дел мастеров», нашим собакам уже предопределен скорый, но зато «продуктивный» конец. Может, это не так? Ведь разработан Указ об ответственности за жестокое обращение с животными, создаются общества защиты животных! Указ направлен против жестокости, а личную собаку (или доброго дворового пса) «ласково» увезут в комфортабельной машине, и тайна превращения живой собаки в шапку будет надежно скрыта глухими стенами индивидуальной или кооперативной живодерни. Ради сохранения нравственного здоровья общества необходимо объ-

единение всех общественных организаций (в том числе и обществ охотников, собаководов, ДОСААФ, обществ защиты животных, Союза писателей СССР) для обращения в Президиум Верховного Совета СССР с предложением о введении в Законы об индивидуальной и кооперативной трудовой деятельности дополнения, запрещающего изготовление любых изделий из меха собак и кошек. Запретить шкуродерам наживаться на горе и страданиях людей — гуманная задача нашего общества и правительства страны.

Приобретая щенка, человек на десять — пятнадцать лет возлагает на себя все заботы и ответственность за его будущую жизнь. К несчастью для щенка, его судьба тесно связана с уровнем профилактической и лечебной помощи Главветуправления Агропрома СССР. Двадцать семь лет назад Борис Рябинин, описывая факты черствости и бездушия некоторых работников ветеринарии, пытался разобраться, каким же принципом руководствуются сотрудники этой службы: «лечить или уничтожать?» С этим злободневным вопросом и сейчас

разобраться трудно. Но общая картина выглядит так. Ветеринарная служба занята вопросами лечения продуктивных сельскохозяйственных животных, а по отношению к «непродуктивным», проводит жестокую, но лукавую политику: делает вид, что она занята и их лечением. Коварная и безнравственная позиция, очень далекая от «уважения к жизни во всех ее проявлениях». В городе Ставрополе без квитанции об уплате «коммунального налога» ветеринарная служба не оказывает ни лечебной, ни профилактической помощи. Этокое радение за бюджет коммунальных служб! Имея недостаточное количество лечебных заведений, ветеринарная служба очень озабочена сохранением «тайны» лечения заболеваний, поэтому (естественно, во благо больного животного) владелец в большинстве случаев получает всеобъемлющую рекомендацию: обратиться в ветеринарную лечебницу. А что делать, когда в ближайшей и в отдаленной округе таковых заведений не наблюдается? Это уже «чужая забота».

Одним из самых губительных заболеваний собак является чума, и если бы ветеринарная служба стремилась охранять жизнь и здоровье животных, то лекарства и самые современные методики лечения давно имелись бы в каждом ее лечебном учреждении. Увы, этих методик и лекарств нет. Каждый врач имеет свою «методику».

Хозяин делится со своей собакой пищей согласно человеческим законам добра и любви.

Фото А. Иолиса

Искренне уважая знающих свое дело и спасающих животных врачей, вынужден сказать, что общий уровень компетентности и благожелательности нашего ветеринарного корпуса очень низок. Начнем с профилактики чумы. Вот как разнятся советы нескольких врачей о сроке первой прививки противочумной вакцины: в 2,5 месяца; в 3 месяца; в 4 месяца; до 5 месяцев нельзя, так как не вырастут коренные зубы (моляры); в 5—6 месяцев делать одновременно прививку против чумы и бешенства; прививку никогда не делать, так как вылечить непривитую собаку легче.

Трудно разобраться в некоторых «советах»: чего в них больше — дремучей серости или коварного злого умысла на уничтожение собаки? С лечением чумы дело обстоит еще хуже. Здесь все врачи говорят, что лекарства, воздействующего непосредственно на вирус болезни, у нас не производят и за границей не закупают. Поэтому чаще всего рекомендуют сразу же усыпить собаку или предлагают витаминотерапию. Только небольшая часть врачей применяет сложные методы лечения. Отчаявшийся собаковод, перерыв несколько десятков книг, может узнать то, чего не хотят знать врачи. Он узнает, что у нас к 1970 г. была успешно испытана противочумная сыворотка В. Апарцева, что существует интенсивный метод лечения чумы с помощью кокарбоксилазы, что имеются различные методы лечения параличей новокаином... Собаковод узнает многое, но его собака к этому времени умрет. Умрет в тяжелых мучениях из-за преступной по отношению к собакам и со-

баководам воинственной бездеятельности Главного ветеринарного управления. Так «лечить» или «уничтожать»? Где современные лекарства и методики лечения чумы? Спустя двадцать семь лет я повторяю вопрос Бориса Рябинина руководителя Главного ветеринарного управления.

Много проблем имеется и в нашем охотничьем собаководстве. Они, по моему, не уменьшаются, а накапливаются. Сплошные проблемы: гончих, легавых, борзых, натаски, нагонки, испытаний... Руководящие охотничьи органы не замечают, что общее поголовье собак удерживается за счет роста численности лаек и «прочих» пород, что из-за надуманных препон уменьшается количество гончих, спаниелей, катастрофически уменьшается количество легавых. Действенные меры не принимаются. Демократические принципы ведения любительской охоты повсеместно нарушаются. Большинство вопросов, поднятых на страницах журнала, служат лишь информацией. По ним не принимаются даже минимально необходимые разумные меры. Застой в охотничьем собаководстве, связанный с искусственным ограничением круга собак-производителей, использованием гормональных препаратов для стимуляции течки, взвинчиванием цен на щенков, коррупцией и вкусовщиной при ведении пород в городских и региональных масштабах, должен неминуемо привести к разрушительным и трудно исправимым последствиям.

«Если человек имел собаку, он будет помнить ее всю жизнь» (В. Чернышев). Короткая жизнь собаки. Но всю свою более долгую жизнь человек ее помнит!

Для каждого шестого жителя нашей страны смерть собаки тяжелая, а иногда и непоправимая моральная травма. Назрела пора собаке и кошке иметь свой юридический статус. Назрела пора выработать коллективное мнение по разрешению надуманных проблем «непродуктивных животных» и запущенных вопросов охотничьего собаководства (нелишним будет здесь обсудить и вопрос создания промышленного выпуска продуктов для питания кошек и собак). Перестройка жизни общества не может осуществляться без участия и учета интересов миллионов, без быстрого и взвешенного реагирования государственных органов и соответствующих ведомств.

Для сохранения нравственного здоровья общества требуется разрешение широкого круга проблем, в том числе и проблемы «непродуктивных животных». Это злое и бессмысленное сочетание слов должно быть вычеркнуто из нашего обихода.

Только два вида животных смогли так изменить свой образ жизни, что стали членами нашей человеческой семьи. Это — собака и кошка. Пусть они всегда и живут рядом с нами под этими именами!

ЗАКОН ПРОТИВ ЖЕСТОКОСТИ

И. МАРОГУЛОВА,
научный сотрудник ВНИИ
советского законодательства
Министерства юстиции СССР,
кандидат юридических наук

Проблема бережного отношения к животным всегда актуальна и важна. И это не случайно. Ведь редкого человека может оставить равнодушным проявленная жестокость. Не случайно и то, что широкие слои общественности и многочисленные граждане просили об установлении ответственности за жестокое обращение с животными. Речь шла не только о спасении собаки, кошки или лошади, а о нравственном оздоровлении общества, о становлении и воспитании гармоничной высокоморальной личности. Не случайно, наконец, и то, что в преамбуле Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г., установившего ответственность за жестокое обращение с животными, подчеркивается несовместимость жестокости с моралью нашего общества.

Да, издание настоящего Указа с полным правом можно расценить как победу широких слоев трудящихся и общественности, которые на протяжении многих лет добивались этого правового акта. Но не следует считать, что борьба с жестоким обращением с животными завершена. Было бы бессмысленно уповать только на одни репрессивные меры. Нельзя принудительно возродить доброе отношение ко всему живому. Разве можно посредством закона, даже под страхом наказания, заставить кого-то полюбить или возненавидеть? Поэтому в борьбе за добрые начала предстоит еще большая работа. Одно из основных направлений борьбы против жестокого обращения с животными принадлежит воспитательной работе. Правовая же норма призвана способствовать ее успеху.

Настала пора заявить во весь голос: жестокое обращение с животными недопустимо и уголовно наказуемо. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. устанавливает за жестокое обращение с животными административную ответственность. Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенное впервые, влечет административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до 50 руб.

Этим же Указом введена и уголовная ответственность, которая предусматривается ст. 230¹ УК РСФСР. Эта статья гласит: «Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия, наказывается исправительными работами до шести месяцев или штрафом до 100 руб.».

У читателя сразу же может возникнуть вопрос, что следует понимать под жестоким обращением с животными? Понимается избиение, мучение, истязание животных, попытка их незаконного уничтожения любым способом (например, попытка удушения, утопления и т. п.), и, наконец, незаконное умерщвление животных. Наверняка всем понятно, что под избиением подразумевается нанесение побоев животному, под истязанием — насилие, совершаемое систематически или связанное с длительным причинением животному физического страдания. Мучение может выражаться в причинении животному боли, оставлении его без воды и пищи на длительное время лицом, которое обязано заботиться о нем. Таким образом, не исключается ситуация, при которой к ответственности за жестокое обращение с животными могут быть привлечены лица, непосредственно работающие с животными, например в цирках, зоопарках, вивариях, ветеринарных лечебницах, ветеринарных станциях, на фермах, пастбищах и т. п.

Ни для кого ни секрет, что наиболее часты случаи жестокого обращения с животными при их отлове. Нередко при этом используются технические несовершенные средства, причиняющие животным страдания, вследствие чего возникают конфликты между ловцами и гражданами, возмущающимися их действиями. Должностные лица и ловцы животных должны запомнить, что мучение животных, их убийство молотками, обрезками труб и другими подобными «техническими» средствами недопустимо и наказуемо. Стоит задуматься и тем людям, которые безответственно заводят собаку, кошку или других животных, а затем выбрасывают их на улицу. Своими незаконными действиями эти люди пополняют легион бездомных животных и обрекают их на мучения, что не только безнравственно, но и противоправно, а стало быть наказуемо.

Под охраной закона находятся не только домашние животные, но и дикие, обитающие в состоянии естественной свободы, содержащиеся в неволе или в полувольных условиях, сельскохозяйственные и бесхозные «бродячие» животные.

В тех случаях, когда жестокое обращение с ними сопровождается нарушением общественного порядка, действия виновного могут быть квалифицированы как хулиганские. Наказание за квалифицированное хулиганство по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР предусмотрено в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет, а по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР — от трех до семи лет лишения свободы.

В случаях похищения животных и жестокого обращения с ними содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений — по ст. 230¹ УК РСФСР и как хищение социалистического или личного имущества. Незаконное уничтожение животного без цели его хищения, принадлежащего государственной или общественной организации, или отдельным гражданам, на наш взгляд, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение государственного, общественного или личного имущества граждан и как жестокое обращение с животными — по совокупности преступлений.

Чего греха таить, не всегда правоохранительные органы привлекают к административной и тем более уголовной ответственности лиц за жестокое обращение с животными, считая это слишком «мелким» делом. Вот здесь-то и должны проявить себя с бойцовской стороны представители общественности. Недаром новый Указ предоставляет право составления протоколов о жестоком обращении с животными не только должностным лицам органов внутренних дел, но и представителям государственного и ведомственного контроля за охраной и использованием животного мира, другим лицам, уполномоченным на то исполнительными комитетами Советов народных депутатов, народным дружинникам и общественным инспекторам охраны природы.

Эффективность борьбы против жестокого обращения с животными, за нравственное оздоровление общества в немалой степени зависит от совместных усилий общественности и правоохранительных органов.

ОПЛАТА ТРУДА ПРОМЫСЛОВИКОВ

В. КЛЮЕВ,
главный специалист
Госкомтруда СССР

Госкомтруд СССР и ВЦСПС приняли два постановления об организации и оплате труда промысловых охотников.

Постановлением от 31 декабря 1987 г. № 788/33—70 установлен месячный оклад промысловому охотнику, утверждены Рекомендации о порядке и условиях оплаты труда этой категории рабочих, определены особенности заключения с ними трудовых договоров, гарантии по оплате труда и социальному обеспечению, а также утверждена новая квалификационная характеристика. Постановлением от 10 августа 1988 г. № 451/21—13 внесены дополнения в Рекомендации в части оплаты труда.

Необходимость принятия этих постановлений была обусловлена следующим.

На протяжении ряда лет наблюдался существенный разрыв в оплате труда промысловых охотников за выполнение одной и той же работы как в промысловый период, так и в другие периоды года. В одних случаях труд охотников оплачивался по закупочным ценам, а в других — по расценкам за рубль заготовленной пушнины или другой продукции, исходя из тарифной ставки 5 разряда конно-ручных работ в сельском хозяйстве. При этом, как правило, оплата труда по расценкам была ниже исчисленной по закупочным ценам в результате того, что в последнее время неоднократно повышались закупочные цены на пушнину, тогда как тарифные ставки оставались фактически стабильными. Создавшееся положение вынуждало промысловых охотников ловить со сдачей пушнины, чтобы не потерять в заработке в случае исчисления его по расценкам из фонда заработной платы.

Ситуация последних лет осложнилась тем, что предприятия, организации, осуществляющие добычу пушнины и другой продукции промысла, допускали произвольное наименование этой профессии. В трудовых книжках можно встретить следующие записи: принят на работу в качестве «охотника (рабочего)», «штатного охотника (рабо-

чего)», «штатного охотника-промысловика» и другие.

Это, казалось бы, безобидное, по мнению работников этих предприятий и организаций, разнообразие в наименовании профессии затрагивало ряд льгот и преимуществ, установленных для промысловых охотников в соответствующих нормативных документах. Так, например, Центросоюз утвердил Типовое положение о штатных охотниках (рабочих) и тем самым лишил их льготы по подоходному налогу. Только после вмешательства Госкомтруда СССР это Типовое положение было отменено и Минфин СССР принял решение о возврате им удержанных сумм.

Перечисленные выше, а также многие другие недостатки, как и неполная занятость промысловых охотников в ряде хозяйств в течение года, вызывали с их стороны обоснованные претензии.

Об этом, в частности, рассказывалось на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» (№ 1 за 1988 г.).

Теперь в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 31 декабря 1987 г. № 788/33—70 установлена единая профессия «**охотник промысловый**» и утверждена новая квалификационная характеристика, которая приводится ниже.

В характеристику работ охотника промыслового включены следующие виды работ: отстрел и отлов диких животных; первичная обработка, консервирование и сдача продукции промысла согласно утвержденным стандартам и техническим условиям; изготовление, ремонт орудий лова; прокладка охотничьих путиков, троп и оборудование баз; проведение мероприятий по охране и воспроизводству диких животных; уничтожение вредных животных, предусмотренное местными правилами охоты; проверка оружия, боеприпасов, капканов и других орудий лова, инвентаря, оборудования; участие в доставке запасов продовольствия, продукции, горюче-смазочных и других материалов, снаряжения к зимовью или другому пункту, расположенному на промысловом участке; расконсервация промысловых баз; установка самоловных орудий; подготовка и опробование транспорта, свя-

зи и других технических средств; послепромысловая консервация объектов, оборудования, инвентаря, снаряжения на промысловом участке; участие в проведении учетов численности диких животных.

В связи с этим в трудовые книжки этих рабочих администрацией предприятий и организаций, осуществляющих заготовку пушнины и другой продукции, должны быть внесены изменения в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством.

В тексте же постановления, рекомендаций и в этом разъяснении изменение словосочетания «охотник промысловый» на «промысловый охотник» произведено только в целях более удобного прочтения текста и его не следует считать каким-то нарушением (неправильным наименованием профессии).

В постановлении указано, что на предприятиях должна быть обеспечена круглогодичная занятость промысловых охотников. В связи с этим при заключении трудового договора с согласия работника с учетом его квалификации (наличия смежной или другой профессии) в договор может быть включен перечень дополнительных работ, которые будут выполняться промысловым охотником в те периоды года, когда отсутствует возможность выполнения работ по основной профессии.

Установлено, что оплата труда промысловых охотников за выполнение работ, входящих в круг их прямых обязанностей и предусмотренных в квалификационной характеристике, производится: за промысловый период (за время промыслового сезона и проведения подготовительно-заключительных работ) — по закупочным ценам за заготовленную продукцию; за другие виды работ, указанные в квалификационной характеристике, например за участие в проведении учета численности диких животных, — за фактическое время их выполнения из расчета установленного указанным выше постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС месячного оклада, то есть из 110 руб. в действующих условиях, а при переходе на новые условия оплаты труда в соответствии с поста-

новлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г. № 1115 «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства» — в размере 130 руб. в месяц.

Для более понятного изложения порядка оплаты труда рабочее время промыслового охотника в течение года условно разделяется на промысловый период и время выполнения дополнительных работ.

В свою очередь, промысловый период включает в себя: время промыслового сезона, продолжительность которого устанавливается на основании решений Советов Министров АССР, обл(край)исполкомов в соответствии с действующими правилами охоты; время выполнения подготовительно-заключительных работ, устанавливаемое администрацией предприятия по согласованию с профсоюзным комитетом.

На промысловый сезон до каждого охотника (звена, бригады) должно быть доведено наряд-задание с указанием плана добычи пушны, мяса, дичи и другой продукции охотничьего промысла, а также и на выполнение подготовительно-заключительных работ с указанием сроков их выполнения.

Оставшуюся часть года промысловый охотник будет занят выполнением дополнительных работ, перечень которых должен быть указан с согласия работника с учетом его квалификации (наличия смежной или другой профессии) в трудовом договоре.

За время выполнения работ по отлову рыбы, заготовке лекарственного и технического сырья, папоротника, грибов, ягод, орехов и других видов дикорастущих, если это предусмотрено трудовым договором, оплата труда промысловых охотников производится по закупочным ценам.

Оплата труда промысловых охотников за выполнение других видов дополнительных работ (в лесозаготовительном и деревообрабатывающем производствах, строительстве и др.), если это также предусмотрено трудовым договором, должна производиться по условиям, предусмотренным для рабочих той отрасли, к которой эти работы относятся по характеру производства.

Руководители предприятий и организации могут по согласованию с профсоюзным комитетом вводить (кроме работ, оплачиваемых по закупочным ценам) премирование промысловых охотников за выполнение ими производственных (нормированных) заданий, рост производительности труда, улучшение качества работ, экономию материальных ресурсов. Размеры премий, выплачиваемых этим рабочим из

фонда заработной платы, не могут превышать 40 % их сдельного заработка (тарифной ставки) в расчете на месяц.

К заработной плате промысловых охотников применяются районный коэффициент и надбавки за работу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в районах европейского Севера в размерах и порядке, установленных действующим законодательством. При этом районный коэффициент и надбавки за работу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в районах европейского Севера начисляются на заработок до 300 руб. в месяц. Если заработок превышает эту сумму, то районный коэффициент и надбавки начисляются только на часть заработка, составляющую 300 руб. На оплату труда, исчисленную по закупочным ценам, начисление районного коэффициента и указанной надбавки не производится.

На суммы, причитающиеся промысловым охотникам в качестве оплаты труда, начисляются страховые взносы по государственному социальному страхованию. Средства государственного социального страхования образуются из взносов предприятий без каких-либо вычетов из заработной платы рабочих и служащих. Указанные суммы, в том числе и за заготовленную промысловую продукцию по закупочным ценам, включаются для подсчета среднего заработка при исчислении пенсии. При этом пенсии промысловым охотникам исчисляются в порядке, предусмотренном для работников, рабочее время которых не поддается учету, то есть из фактического заработка, но не более чем из полутора месячных окладов, указанных выше (110 руб. в действующих и 130 руб. при введении новых условий оплаты труда).

Суммы, начисленные промысловым охотникам по закупочным ценам за заготовленную продукцию, не включаются для подсчета среднего заработка при оплате ежегодных отпусков как выплаты из источников вне фонда заработной платы.

За время простоя (пролова) в период промыслового сезона не по вине охотника оплата производится в соответствии со ст. 94 КЗОТ РСФСР и соответствующими статьями КЗОТ других союзных республик исходя из месячных окладов, приведенных выше.

В соответствии со вторым постановлением Госкомтруда СССР в ВЦСПС от 10 августа 1988 г. № 451/21—13 для оплаты труда промысловых охотников в госпромпредприятиях, коопзверопромхозах, промыслово-оленьеводческих совхозах и на других предприятиях и в организациях наряду с изложенной системой может применяться система оплаты труда, предусмотренная

постановлением Госагропрома СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 30 июня 1986 г. № 15/241/П—7 для рабочих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий. В этом случае расчет расценок для оплаты труда промысловых охотников из фонда заработной платы следует производить исходя из месячных окладов в размере 110 руб. в действующих условиях и 130 руб. — при переходе на новые условия оплаты труда.

В связи с этим применяются пункты Рекомендаций о порядке и условиях оплаты труда промысловых охотников и заключении с ними трудовых договоров, где говорится об оплате труда по закупочным ценам в промысловый период, а также в другие периоды года при выполнении работ по заготовке лекарственного, технического сырья и других видов дикорастущих, а на предприятиях и в организациях, переведенных на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, не применяется пункт, который ограничивает размер премий из фонда заработной платы до 40 % сдельного заработка (тарифной ставки) в расчете на месяц.

Другие пункты Рекомендаций, разъяснению которых и была посвящена большая часть изложенного, действуют и при введении системы оплаты труда по расценкам за заготовленную продукцию из фонда заработной платы.

В постановлении вместе с тем подчеркивается, что эту систему оплаты труда, как правило, рекомендуется применять в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где размер оплаты труда за добытую пушнину, дичь и другую продукцию в промысловый период (с учетом районных коэффициентов и надбавок к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в районах Европейского Севера, в южных районах Дальнего Востока, премий, доплат за продукцию и других выплат) не ниже уровня, исчисленного по закупочным ценам, установленным для данной местности.

Выбор той или другой системы оплаты труда в соответствии с действующим законодательством производится администрацией предприятия, организации по согласованию с профсоюзным комитетом исходя из наличия средств на оплату труда (фонда заработной платы).

Постановлениями Госкомтруда СССР и ВЦСПС, которые изложены выше, решены основные вопросы организации оплаты труда промысловых охотников. В ходе практики применения утвержденных нормативных документов будут возникать вопросы и предложения, которые должны изучаться и обобщаться министерствами и ведомствами и использоваться для дальнейшего совершенствования организации и оплаты труда этой категории рабочих.

Общезвестно, что медведи в тех местах, где их не преследуют, теряют страх перед человеком и подчас становятся бесцеремонными и назойливыми нахлебниками. Ситуация особенно усугубляется в регионах с неустойчивой кормовой базой. Автор этой статьи, работая в Баргузинском заповеднике, имел возможность наблюдать начиная с 1964 г., как постепенно изменялись взаимоотношения медведя и человека.

Нужно сказать, что в первые десятилетия существования заповедника (а он был учрежден в 1916 г.), к медведю в Подлеморье относились как к

ки заповедника, проезжавшие по Байкалу на лодке, видели, как медведица в плывах тащила тушу нерпы к берегу, где ее драли медвежата. Появление людей спугнуло медведицу. Она бросила добычу и скрылась в лесу, а три медвежонка забрались на деревья (И. Н. Старостин, устное сообщение). Заболеванию, которому подвержены нерпы, для медведей, вероятно, неопасно. Во всяком случае больных и павших зверей мы не находили. Осенью 1987 г. не было хорошего урожая кедровых семян и ягод. И все же «шатуны» в заповеднике не отмечались. Можно предположить, что ту-

ные банки, но содержимое не всегда может извлечь полностью. Хлеб и сухари поедают большинство медведей, но бывают и исключения. Также далеко не все звери съедают крупы и макаронные изделия. По нашим наблюдениям, сырая крупа (пшено, например,) не переваривается в желудке медведя и проходит через кишечник в целом виде. Зато сваренную для собак кашу с добавлением рыбы или жиров звери едят очень охотно. Сахар медведи поедают, но не всегда.

Орнитологический стационар в верховьях реки Давше и ключа Малого стал местом постоянного паломниче-

Е. ЧЕРНИКИН,
старший научный сотрудник
Баргузинского заповедника

БЕСЦЕРЕМОМОННЫЕ НАХЛЕБНИКИ

конкуренту соболя и даже пытались регулировать его численность. В дальнейшем охота на медведя была запрещена, однако в период с 1964 по 1970 г. почти ежегодно в гольцах или подгольцовые отстреливали одного зверя. С 1971 г. и до настоящего времени медведи, как и все животные заповедника, подлежат строгой охране. В исключительных случаях отстреливают лишь особей, представляющих опасность для человека. Таким образом, в Подлеморье уже длительное время медведи не только не встречаются в лице человека опасного врага, но, напротив, тяготеют к человеческому жилью как к месту, где можно найти легкодоступный корм.

Последние два года значительно участились встречи медведей на побережье Байкала. Причем они отмечаются на всем побережье заповедника с момента пробуждения и до залегания. Если в обычные годы медведи концентрируются у Байкала только в мае — июне, в период массового вылета байкальских ручейников, а в июле уходят вверх по долинам рек, то сейчас немало зверей остается на берегу до зимы.

Связано это прежде всего с участвовавшими случаями гибели нерп от какого-то неизвестного заболевания. Больные нерпы отмечаются у берегов заповедника примерно с сентября 1987 г. Медведи поедают ослабевших ластоногих или выброшенных на берег прибоем туш павших животных. В последнее время такие случаи стали обычными. Так, в начале августа к югу от пос. Давше мы насчитали на трехкилометровом участке четыре места, где медведи летом 1988 г. питались нерпой. В конце июля 1988 г. сотрудни-

ши павших нерп послужили тем дополнительным источником корма, который спас от гибели голодавших медведей. Есть основания полагать, что немалую роль сыграло мясо нерп в жизни медведей и летом 1988 г.

Летом и осенью 1987 г. наблюдалось довольно много случаев грабежа зимовий медведями. Так, в долине реки Таркулик было не менее четырех таких погромов. В зависимости от ситуации зверь либо открывал дверь лапой, либо выламывал ее вместе с дверной коробкой. В одном случае медведь прокусил пластмассовую канистру с соляром, и все содержимое вытекло на пол. Нужно сказать, что запах нефтепродуктов не отпугивает зверя. Неоднократно посещали медведи зимовья и в долине реки Давше. Особого внимания всегда удостаиваются два зимовья на давшинских покосах. Эти зимовья часто посещаются людьми, поэтому здесь чаще могут оказаться отбросы и запасы продуктов. В последнее время медведи заходят сюда практически ежегодно по нескольку раз в течение активного сезона. В августе 1987 г. зверь не только выломал дверь в избе, но и перевернул тяжелую железную печь, выложенную изнутри кирпичом, перегрыз лиственничный столб 16 см толщиной, на котором был сооружен лабаз, и разграбил его. Последствия погромов бывают очень разнообразными. Здесь, видимо, большую роль играет индивидуальный опыт и осведомленность зверя.

Мясные и рыбные продукты все медведи уничтожают в первую очередь, но далеко не все трогают запечатанные консервы. Некоторые прокусывают банки с тушенкой и сгущенным молоком. Медведь кромсает зубами желе-

ства медведей. Здесь всегда были какие-то возможности найти съестное, и некоторые звери не упускали любой удобный момент, чтобы разграбить лабаз или проверить зимовье и палатку. Наиболее назойлива в этом отношении была одна медведица, которая в течение двух сезонов со своим семейством из двух медвежат не давала покоя орнитологам. Медведей пытались отпугивать разными способами. Применяли даже взрывпакеты. Но все это если иногда и помогало, то лишь на короткое время. Зверь нагнел все больше. Молодые набирались опыта у своей матери. В конце концов они стали проявлять признаки агрессивности и пришлось применить оружие.

На Северном кордоне с 28 по 31 июля 1987 г. медведи несколько раз пытались разрушить копилку с рыбой. Летом 1988 г. здесь наблюдалось примерно такое же положение. Причем нередко к усадьбе подходили одновременно два медведя. В конце концов одного из них, наиболее крупного и агрессивного зверя, пришлось застрелить. Это был уже молодой, отлично упитанный самец. Жир зверя имел запах воровани. По-видимому, медведь питался нерпичьим мясом. В его желудке была зеленая трава и мясо нерпы (А. А. Ананин, устное сообщение). Сходная ситуация последние годы отмечается и на Южном кордоне, где 3 мая 1988 г. медведь изорвал сиденье на вездеходе «Буран». Жить в условиях постоянных визитов крупных хищников непросто и небезопасно. Всегда нужно быть начеку, чтобы не дать возможности зверю перейти к прямой агрессии. Усиленно посещают медведи и центральную усадьбу заповедника — пос. Давше. 23 октября 1987 г. неболь-

Исход подобных встреч не всегда бывает мирным.

Фото К. Лебедева

шой медведь вечером в отсутствие хозяев залез в дом на окраине поселка и уничтожил продукты. Вернувшиеся хозяева вспугнули зверя, и он убежал. Вскоре налет повторился. По-видимому, этот же медведь залезал и в зимовье, стоящее неподалеку на берегу Байкала.

Летом 1988 г. в пос. Давше прикормилась двухлетняя медведица. Весьма характерным было то, как изменялось с течением времени ее поведение. Если в первые дни она обходила окраины поселка только поздно вечером и ночью, то через несколько недель ее стали регулярно встречать еще засветло. Так, в одном случае два временных рабочих увидели ее на берегу Байкала примерно в полутора километрах к северу от поселка. Зверь не торопясь шел в нескольких десятках метров впереди людей со самого поселка. Эта медведица с каждым днем все чаще стала устраивать грабежи. Так, однажды ночью она съела макароны, оставленные туристами рядом с палаткой, в которой они ночевали. Затем произошел целый ряд подобных случаев вблизи пос. Давше, и в частности на метеостанции. Со временем зверь даже стал ложиться отдыхать поблизости от домов. Например, рядом с метеостанцией. На домашних животных этот медведь не нападал. Правда, был один случай, когда он пытался забраться в свинарник, но его отогнали шумом и криками. Трудно сказать, что привлекло зверя в данном случае — запах корма или возможность задавить поросенка. Все усилия, предпринимаемые к тому, чтобы отогнать медведицу от поселка, ни к чему не привели. Если в первое время она спасалась от собак, влезая на деревья, то

позднее, когда ее выгоняли из одного двора, она немного погодя заходила в другой. В итоге зверя пришлось застрелить.

Помимо этого молодого медведя рядом с поселком встречался другой, более крупный и более осторожный. Его видели значительно реже. Крайне интересны два случая необычного поведения медведей, наблюдаемые работником Баргузинского заповедника О. П. Романенко (устное сообщение). Поздно вечером 26 июля 1987 г. Романенко, сидя на бетонированной стене, укрепляющей устье р. Давше, играл на аккордеоне. Рядом на песке лежал его пес, восточно-европейская овчарка. Неожиданно собака залаяла и бросилась вперед. Романенко увидел, что к нему приближается довольно крупный медведь. Пытаясь отпугнуть зверя, Романенко несколько раз сильно растянул меха инструмента. Однако реакция зверя была неожиданной. Вместо того, чтобы убежать, медведь, не обращая внимания на собаку, стал приближаться. Положение становилось критическим. На окрики зверь не реагировал. Пес настойчиво наблюдал за медведем, но на него не бросался. С криком: «Ha!», Романенко сунул аккордеон к морде зверя. Медведь понюхал инструмент и тотчас ушел, а собака кинулась вслед за ним. Примерно через год, 30 июля 1988 г., поздно вечером примерно в том же месте Романенко шел по берегу Байкала, играя на аккордеоне. Овчарка, следовавшая за ним, с лаем кинулась в кусты за каким-то крупным зверем. По-видимому, это был медведь. Зверь убежал. Вскоре из кустов показался медведь и, не обращая внимания на лай, не торопясь, стал подходить к человеку. Приблизившись

вплотную, он царапнул лапой по аккордеону, но от громкого окрика тотчас же отскочил и убежал, а собака с лаем погналась за ним. Нельзя сказать определенно — были ли это два разных медведя или же один и тот же. Логичнее всего предположить, что столь необычное поведение зверя вызвано звучанием музыкального инструмента, чем-то напоминающим вздохи и рычание животного.

Несмотря на то что отдельных, наиболее нахальных медведей отстреливают, обстановка в заповеднике не только не облегчается, но, пожалуй, даже усложняется. В конце августа 1988 г. медведи разграбили два балагана на покосах. Любопытно, что если из первого зверь вытащил наружу мешочки с крупой, но не порвал их, то во втором картина была удручающей. Повсюду валялись изодранные мешочки из-под крупы, спальные мешки, посуда, а рис был рассыпан на площади около 10 м². Здесь же валялась литровая банка с топленым маслом, полиэтиленовую крышку с которой зверь сорвать не догадался. В августе приходил медведь и на покосные зимовья, интересовался консервными банками на помойке, унес хлеб с чердака, но в зимовье войти не решился, видимо, из-за присутствия человека.

В этот же период у нас произошли две не совсем обычные встречи с медведями на маршрутах. 27 августа, когда автор статьи вдвоем с О. Романенко отправился на отлов соболей, в 4 км от пос. Давше собака облаяла небольшого медведя. Зверь тут же бросился на собаку, которая стала убегать по тропе в нашу сторону. Мы подняли шум и крик, стараясь отпугнуть медведя и приободрить собаку. Ситуация тотчас переменялась. Зверь кинулся прочь. Собака за ним. И уже через минуту медведь сидел высоко на кедре и ревел. Когда он попытался спуститься, мы снова подняли шум, и зверь опять залез повыше, не переставая реветь. Уходя, мы довольно долго слышали рывканье медведя. Судя по величине, зверь был на третьем году жизни.

30 августа на тропе в предгорьях Баргузинского хребта крупный медведь кинулся на облававшую его собаку. Пес стал удирать в нашу сторону. В ответ на угрожающий шум и крики зверь резко свернул в сторону и убежал вверх по склону, сопровождаемый приободрившейся собакой.

Нужно сказать, что не всегда финал подобных встреч оказывается столь благополучным. Все зависит от индивидуальных особенностей медведя. При всем миролюбии большинства особей медведь всегда остается сильным и опасным хищником, поведение которого может оказаться непредсказуемым.

ЧУДОДЕЙСТВЕННАЯ СИЛА ПАНТОВ

В тибетской и китайской медицине, сформировавшейся задолго до новой эры, первостепенная роль при изготовлении лечебных препаратов отводилась женьшеню и пантам. На протяжении длительного периода эти виды лекарственного сырья не только не утратили своего значения, но были признаны и заслуженно оценены современной медициной.

Название панты в отечественной транскрипции происходит от тунгусского слова «фунту», что означает молодые, наполненные кровью и покрытые кожей с пушистым волосом растущие рога оленей (Г. А. Менард, 1930). О них как весьма активном лечебном средстве шла широкая и почти мистическая слава.

Автор сводной китайской фармакопеи Ли Ши-Чжень указывает, что панты увеличивают жизненную силу, укрепляют волю, мышцы и кости; излечивают общее истощение, ослабление зрения и слуха; применяются при лечении ревматизма, остеомиелита, маточных кровотечений и многих других (всего 29) заболеваний. При ежегодном приеме панты отдалают приближение старости. Китайские лекари рекомендуют панты более всего для лечения импотенции у мужчин.

В России это восточное средство было известно с XV века, панты ценились высоко и называли их не иначе как «рогами золотыми». В средневековой европейской фармакопее оленьи панты, по-видимому, играли также важную роль. Упоминаются они и в Аусбургской фармакопее 1613 г. и в Лондонской фармакопее 1677 г. Однако европейские врачи долгое время относились к ним скептически. Им казался невероятным широкий терапевтический эффект одного и того же средства при различных, зачастую непохожих друг на друга заболеваниях.

Скептицизм европейских врачей и огромный спрос на панты на Востоке предопределил направление использования этого ценного лекарственного сырья — панты, добываемые в современных границах нашей страны, в основном шли на экспорт в страны Юго-Восточной Азии, и лишь незначительная часть использовалась в народной медицине коренных жителей юго-востока Сибири.

Вопросу сохранения в пантах лекарственных веществ всегда уделялось значительное внимание.

Качество пантов как лекарственного

сырья зависит прежде всего от стадии роста, на которой они добыты, и своевременной, правильной консервировки.

Рост пантов происходит очень бурно. От появления бугорка на костном основании черепа до окостенения и очистки рогов от бархата проходит у маралов, изюбей, пятнистых оленей 120—140 дней.

В процессе роста мягкая губчатая ткань растущих рогов минерализуется, идет интенсивное количественное увеличение основного элемента — кальция.

Поэтому качество пантов, добытых на разных стадиях роста, различно. Чем раньше добыты панты, тем меньше в них балластной золы, большее в процентном соотношении содержание биологически активных веществ.

Отсутствие намечающейся ребристости в нижней части ствола панта, кольца окостенения на его поперечном срезе, округленные, мягкие на ощупь, верхушки отростков — основные признаки их высшей качественной категории.

Содержание влаги в таких пантах достигает 70—80 %. Поэтому если не принять мер по их сохранению и консервированию, то при высоких температурах и повышенной влажности довольно скоро появляются признаки разложения.

За длительный период использования пантов в народной медицине выработался ряд способов консервирования. В руководстве по тибетской медицине описаны пять основных способов: воздушная сушка пантов, разрезанных на куски; заварка пантов целиком с последующей сушкой; пропаривание пантов над котлом с кипящей водой с последующей сушкой; заварка пантов в подсоленной воде и заварка с добавлением чая, бадана с последующей сушкой (М. Н. Варлаков, 1931).

Эти способы применяли в различных географических районах Азии.

Первый и второй способы консервирования, которые, по мнению тибетских врачей, способствовали наиболее полному сохранению биологически активных веществ пантов, использовали в основном в горно-степных районах Монголии, отличающихся сухостью воздуха, частыми горячими ветрами.

Третий способ применяли китайцы и корейцы во влажных районах Маньчжурии и нашего Приморья. Четвертый и пятый практиковали монголы и буря-

ты в районах Северной Монголии и в Забайкалье. Добавление в заварочную воду соли или чая, бадана, богатых дубильными веществами, снижало качество продукции, но содействовало высокой степени консервации.

Все тонкости консервирования мастера-пантовары ревниво сберегали, зачастую усложняли процесс, придавали ему оттенок знахарства.

В хозяйствах для разведения пантовых оленей П. М. Довбней, П. В. Митюшевым был отработан и унифицирован способ консервации пантового сырья. По этому методу панты не позднее чем через 2—6 час после срезы заваривают в металлических емкостях — в чистой воде при температуре 96—98 °С. Первое погружение длится 40 сек. Затем панты остывают 2—3 мин, и их снова погружают в горячую воду на 30 сек. Третье погружение длится 20 сек., последующие — по 15 сек. Всего в первый день делают 30—40 погружений.

Панты марала и изюбра заваривают обычно в течение трех дней. В промежутках между заварками панты вывешивают в ветровых сушилках и сушат по 5—6 часов в жаровых сушилках при температуре +70—75 °С.

В процессе консервирования панты теряют в весе 60—70 % (в среднем 65 %), что и служит основным показателем для завершения консервировки.

Остаточная влажность законсервированных пантов в пределах 11—12 % не отражается на их качестве. Законсервированные таким способом панты имеют на разрезе коричнево-красноватый цвет, приятный запах засушенного мяса.

До 1975 г. качество пантового сырья определялось лишь по внешнему виду и запаху.

Разработка под руководством автора статьи новых ГОСТов на консервированные панты марала, изюбра, пятнистого оленя позволила определить показатели степени окостенения, влажности сырья в сочетании с количеством биологически активных веществ. В процессе разработки стандартов было установлено, что свежесрезанные панты не подвергаются разложению при хранении в течение 10—15 дней в холодильнике при температуре —4—6 °С и в течение длительного времени при температуре —10 °С и ниже.

Все возрастающее производство на специализированных фермах пантов

Самые ценные панты у самцов пятнистого оленя.

Фото В. Неонилина

высокого качества постепенно привело к упадку промысла пантов от диких животных, и в 70-х годах он был прекращен.

Поставка всего пантового сырья на экспорт продолжалась до 1930 г., когда под руководством С. Н. Павленко была разработана технология получения высокоэффективного органотерапевтического препарата — пантокрина.

Проведенное советскими фармакологами и клиницистами изучение препарата позволило вскрыть основные его физиологические свойства, создало основу для широкого применения пантокрина в отечественной лечебной практике.

Панты содержат большое количество важных биологически активных веществ — 20 микроэлементов, в том числе таких, как никель, титан, марганец, олово, барий, свинец; аминокислоты, целый ряд фосфолипидов, стероидов, холестерин и его эфиры, способные оказывать влияние на многие функции организма человека. В пантокрин в процессе экстракции переходят все основные биологически активные соединения.

Можно четко определить три основные тенденции в применении пантокрина в современной медицине: тонизирующее действие на организм, стимуляция половой функции, ускорение регенерации тканей. Исследования советских ученых в целом подтвердили достоверность рекомендаций тибетской и китайской медицины.

Лекарственные формы препаратов из пантов, рекомендуемых древней медициной, различны. Для каждого из заболеваний рекомендовались различные способы изготовления и дозирования препаратов из пантов. Не вдаваясь в детали, назовем некоторые из них. Наиболее рекомендуемыми являются «пилюли», в состав которых входят пан-

ты, обжаренные в масле, пантовая настойка на вине, олений роговой клей, настои в смеси с отварами различных лекарственных растений и другие ингредиенты.

Кроме того, рекомендуется порошок пантов, свежая кровь оленей, как правило, в сочетании с растительными продуктами. Многие из древних прописей используются и до настоящего времени. В странах Юго-Восточной Азии панты реализуются в розничной торговле в консервированном виде без дополнительной обработки. Поэтому каждая семья, покупая пант или часть его, prepares отвары из него различные лекарства или в виде порошка подмешивает в различные блюда. Но наряду с этим в последние годы появились новые препараты.

В КНР выпускаются таблетки, содержащие экстракт пантов. Во Вьетнаме получили распространение брикеты из разваренных пантов с добавлением экстракта местных лекарственных растений и препарат из экстракта пантов и масла момордики (И. И. Брехман, 1974). Во всех странах Юго-Восточной Азии, а также в странах, где значителен контингент населения китайского, корейского, японского происхождения, панты используются очень широко и спрос на них велик.

У нас в стране на заводах Минмедбиопрома СССР освоен выпуск трех лекарственных форм пантокрина — спиртового экстракта, таблеток и ампул для инъекций.

В инструкции по применению пантокрина, утвержденной фармакологическим комитетом Минздрава СССР, в частности, записано: «Пантокрин применяют в качестве тонизирующего и стимулирующего средства при умственном и физическом переутомлении, астенических состояниях, неврастении, неврозах, артериальной гипотонии.

Пантокрин применяют внутрь по 20—40 капель экстракта или по 1—2 таблетки 2 раза в день с водой за 30 минут до еды. Курс лечения 15—20 дней, проводят повторные курсы с 10-дневными перерывами. Противопоказания: применение пантокрина противопоказано при повышении артериального давления, выраженном атеросклерозе, сердечной недостаточности, поносах, тяжелых поражениях почек, склонности к тромбозам, злокачественных новообразованиях».

Лицензия на добычу пантачей предусматривает использование пантов по своему усмотрению. Потребность в них для изготовления лекарственных препаратов для личных нужд колеблется в пределах 100—150 граммов в год в законсервированном виде.

С учетом заводской технологии изготовления экстракта из пантов его приготовление в домашних условиях складывается из нескольких операций. Законсервированный пант очищается от кожного и волосяного покрова и измельчается в порошок.

Отвешивается 50 г порошка и засы-

пается в сосуд с 500 мл 60 %-го этилового спирта. Сосуд плотно закупоривают и на 10—12 дней помещают в темное и теплое место. Для более полной экстракции биологически активных веществ его необходимо периодически встряхивать. После завершения процесса экстракции проводят фильтрацию через 3—4 слоя марли. Приготовленный таким способом экстракт хранят в темном месте при комнатной температуре.

Старожилы южных районов Сибири изготавливают пантовую настойку на виноградном марочном крепленом вине. В этом случае 120 г пантового мелкоизмельченного порошка экстрагируют в течение 12—15 дней в 3 литрах виноградного вина. Прием изготовленной настойки проводят по 100 г в день в течение месяца.

Представляет интерес способ изготовления лекарственной формы из пантов, применявшийся в некоторых районах Горного Алтая (П. М. Залеский, 1930).

Очищенные от кожи 350 г свежего панта измельчают и помещают в скороварку, заливая их 1,5 литрами чистой воды. Скороварку на малом огне, при слабом кипении, выдерживают 8—10 часов. После этого ставят ее в прохладное место. Образовавшееся студенистое вещество употребляют по 2 чайных ложки на стакан воды. Ежедневная доза увеличивается на одну чайную ложку, пока не достигнет 15 в день. Курс лечения до 20 дней.

Экстракты и отвары из пантов весьма эффективны для наружного применения при лечении пролежней, вялотекущих инфицированных повреждений кожного покрова.

Учитывая, что лекарственные препараты, приготовленные из пантов, обладают очень широким спектром действия на организм человека и имеют значительный перечень противопоказаний, лечение ими проводится по предписанию и под контролем врачей. Нарушение рекомендаций, передозировки препарата чреваты самыми тяжелыми последствиями, вплоть до летального исхода.

Использование лекарственных препаратов, изготовленных из испорченных в процессе хранения или консервирования пантов, сопровождается тошнотой, аллергическими реакциями — появлением зуда, раздражения, сыпи на кожном покрове.

Учитывая многовековой опыт народной медицины, подкрепленный данными современной медицины, не рекомендуется использовать лекарственные препараты из пантов для внутреннего потребления в жаркие месяцы года, в периоды, связанные с большими физическими нагрузками. Лучшие сезоны для этого — поздняя осень и начало весны.

Необходимо помнить и о том, что изготовление лекарственных препаратов для продажи запрещено Законом об индивидуальной трудовой деятельности.

В. ГРЕКОВ,
охотник,
кандидат биологических наук

НА ЛИСИЦ

Лисица — наиболее популярный зверь в народе. Ее хитрость, осторожность, любопытство и вместе с тем смелость, граничащая с наглостью, широко бытует в сказках. Поэтому охота на этого зверя издревле считается престижной и ей уделялось особое внимание. Немудрено, что совсем недавно, когда шкура лисы почти ничего не стоила и охота на зверя доставляла лишь одни хлопоты, все равно находились настоящие любители этой потехи. Эти фанаты растили норных собак, держали красногонных гончих, носили на себе километры флажков, просиживали ночи в засидках, ползали, подходили к лисам, подманивали их в чистом поле. Видимо, во всех случаях движущей силой было желание померяться быстротой реакции, выносливостью, выдержкой, сметкой и знаниями с достойным противником; в общем немаловажным была и сама престижность охоты. Такие неприятности, как переселение блох с трофея на нового хозяина, а также тьмы блох и клещей из норы на собак, при этом в расчет не принимались. Не всегда на охоте удается спасти из-под земли четверо-

ногого «шахтера», и все же азарт заставляет собаку, которую иногда полу-живой освобождают из-под обвалов, вновь и вновь лезть в нору на смертельную схватку. Какое у этих малышей отважное сердце, какой азарт!

Вновь широкое распространение охота на лисиц получила с возвращением моды на их меха и увеличением заготовительных цен. На страницах журнала ряд авторов справедливо высказывали мнение, что цены должны быть подняты еще выше. Последнее привлекло бы больше любителей к данной охоте и способствовало бы оптимизации пушных заготовок. И то и другое важно в связи с тем, что пушнина — валюта, что численность лисиц необходимо строго контролировать, поскольку в большинстве охотничьих хозяйств излишнее количество хищников далеко не безразлично, а также и потому, что в настоящее время, по крайней мере в Европе, лисица — резервуар бешенства.

Сокращать численность лисиц до предела, рекомендованного Всемирной Организацией Здравоохранения

(ВОЗ), при котором бешенство не распространяется (1 особь на 1 км²), оказалось делом сложным. Зверь этот плодовит, хорошо приспособился к условиям технического прогресса, произошла его синантропизация. Так, на Украине его норы редко располагаются далее 2 км от селений. Как показали наблюдения, цифра, рекомендованная ВОЗ, в условиях нашей страны должна быть на порядок ниже. Это связано с тем, что при распашке огромных площадей угодий с защитными условиями остается мало и на них в наиболее опасный в эпизоотическом отношении зимне-весенний период происходит многократное превышение критической численности.

Заросли кустарников на неудобях (склоны оврагов, балок, обрывы лиманов), широкие лесополосы, массивы тростника, расположенные вдоль родников, ручьев, в вершинах прудов (ставков) — и есть те ремизы, которые привлекают, во всяком случае в степной Украине, на дневку лисиц — и выгнать их оттуда не просто.

Когда количественный состав бригад на зайцев еще не ограничивали на

Украине пятью охотниками, мы решили как-то сделать загон в небольшом леске, располагавшемся в вершине балки и занимавшем не более 6—8 га. Восемь стрелков встали на номера, семеро пошли в загон. Сверху сквозь голые ветки было хорошо видно, как три лисицы искусно проходили через линию загонщиков и упорно оставались в этом месте. В конечном счете четыре загона, проведенные в разные стороны, окончились безрезультатно. Однако так бывает не всегда: обычно часть лисиц ведет себя очень осторожно и старается уйти далеко вперед, зато другие пытаются ускользнуть в стороны и, наконец, меньшая часть затаивается или прорывается назад.

В связи с этим поучительна охота в тростниковых крепях Татарбунарского района Одесской области. У лесополосы, в 100 м от лимана Сасык, мы оставили машину, двое загонщиков ушли в широкую часть прибрежных тростников, трое стрелков расположились на береговом склоне возле сужающейся части зарослей.

За лисицами охотятся разными способами, с собаками и без них.

Фото И. Бессарабы

На Украине численность лисиц очень высокая.

Фото И. Константинова

Начался гон. Ребята с азартом лопали зарослям, трещали сухими стеблями, умеренно шумели. По их разговорам было ясно, что сильно пахнут лисицей и звери набили целые тропы. Наконец напротив меня заходили вершинки стеблей тростника, прошла одна лисица, затем вторая. Далековато, пропускаю на товарищей, а выстрелов все нет... Наконец, раздался дуллет, собираемся возле стрелявшего. Оказывается, один зверь вышел совсем далеко, второй — на дальнем выстреле, но неудобно. Подходят загонщики и делают выговор за то, что рано сошли с номеров. Как бы в подтверждение их слов две лисицы демонстративно прошли мимо моей

засидки, остановились на бугре и спокойно отправились в поле.

Нечто похожее произошло в небольшом массиве тростника, расположенного ниже дамбы очень длинного ставка. Двое опять пошли в загон, еще двое вышли на противоположную сторону и перекрыли путь в поле, мне было предложено продвинуться по дамбе к противоположной стороне и отрезать путь зверям в тростники ставка. На этот раз загон был намного короче. Вскоре раздался дуллет, теперь удачный. Появились загонщики, поздравили счастливых. Возвращаясь к машине, но каково же мое удивление, когда метрах в 80, прямо в том месте, откуда начинали, появилась лисица, которая буквально ползком одолела дамбу и ушла по льду в тростниковые крепи ставка. В таких местах мои спутники не раз добывали лисиц и поэтому возлагали на эти места особые надежды. Нас с водителем машины отправили на острие тростникового клина за 3—4 км в вершину ставка, а сами привели в рабочее состояние весьма интересное приспособление, состоящее из двух довольно объемистых барабанов с 200 м тонкой капроновой веревки, на которой через каждый 3—4 м были прикреплены смятые баночки с болтиками и гаечками внутри. Двое надели ремни на плечи, застегнули на груди стяжки и разошлись на противоположные берега ставка. Пятый пошел по наиболее вероятному подветренному берегу, метрах в ста впереди тянущего веревку.

Работа с веревкой, почти как с веревкой, довольно тяжелая, но достаточно производительная. Веревка огромной дугой прыгает по вершинкам растительности, сопротивление немалое и грохот велик, но после загона удалось выгнать на подветренную сторону лишь двух лисиц, хотя в тростнике, судя по всему, было их не менее пяти-шести. Остальные, не пожелав покинуть убежище, либо затаились, либо прорвались назад. Во всяком случае, на нас не вышла ни одна лисица. Можно только предположить, что наиболее осторожных охотники выбили, а хитрых взяли данным способом не удалось.

Применение в таких условиях гончих не всегда целесообразно: если зверя не взяли, то отловить собак для того, чтобы обследовать следующий участок, довольно трудно. Фокстерьер более удобен, поскольку за ним легче поспевать вдоль ремиза и, кроме того, он может остановить встречного зверя и при необходимости пойти в нору, хотя продуктивнее с ним охотиться поверху, ибо в норе он чаще травмируется и гибнет и меньше вызывает дичи под выстрел.

В одной из бригад, которая прежде охотилась с помощью описанного шумового устройства на границе Одесской, Николаевской и Кировоградской областей, была использована сука гладкошерстного фокстерьера довольно

голосистой линии чемпионов: Глюка Чухляева — Джоя Бритнева — Радомес Грекова. Годовалый щенок, следуя за бригадой, быстро понял, что от него требуется, и с большим азартом принялся за работу. Прежде всего собака безошибочно определяла, есть ли в данном убежище лисицы, что исключало пустые загоны и, следовательно, повышало интерес и результативность. Отпала необходимость в протаскивании шумового устройства, и охота сводилась к тому, что один из участников заезжал на машине на противоположный конец зарослей, а двое других в темпе поспевали с боков за собакой, отдающей по следу голос. Всем троим приходится стрелять: наиболее осторожных — заехавшему, уходящих с стороны — преследующим. Звери, которые стараются вернуться назад, нередко встречаются с собакой и вступают в ней в драку. В большинстве случаев фокстерьер берет такую лисицу и удерживает ее до прихода охотника. Использование фокстерьера этой линии (важна отдача голоса по следу) превзошло самые оптимистические ожидания, намного облегчило труд охотников, повысило интерес к этому способу охоты и позволило сократить бригаду охотников до трех человек. Если же в охоте участвуют двое, то один заезжает вперед, второй сопровождает собаку с подветренной стороны.

Однажды я прошел заросли прибрежных кустарников по ветру и видел, как впереди через бугры ушло не менее четырех лисиц. В следующий раз на этом же маршруте ветер дул сбоку и четыре лисицы вышли по ветру в мою сторону на разных расстояниях.

В хорошую погоду эти звери, если нет подходящих укрытий, не редко ложатся днем на поле, предпочитая так называемую лечебную рыльню (поле самой грубой вспашки), где за огромными комьями их трудно увидеть. Большинство охотников обходят такие поля, но те, кто невзирая ни на что, идет напрямик, довольно часто стреляют с подъема лисиц. В сезон 1986/87 г. большинство лисиц было добыто в степных районах Одесской области именно на такой пашне.

Словом, по чернотропу можно практиковать охоту с подхода. Правда, зверя заметить на земле сложнее, чем на снегу. Подходить же к спящей лисице без снега значительно легче: ничего не скрипит и не хрустит под ногами. Кроме того, можно использовать летне-осенний маскхалат, в то время как белый маскхалат на Украине запрещен.

На Украине, при одном охотничьем дне в неделю, охота с подхода на лисиц может быть в любой момент испорчена зайчатниками. В воскресенье стараются выйти на охоту все, кто может, и крест-накрест прочесывают уголья, перегоняя зайцев с поля на поле. Поэтому охоту на лисиц необходимо проводить в «незайчьи» дни.

С целью сокращения численности ли-

сиц ниже критических отметок необходимо повсеместно разрешить на них охоту с началом пушного сезона и до 1 марта, а если появится необходимость, то и до 1 апреля. Примером такого опыта может служить Черновицкая область, где охотник заключает договор на целый сезон с обязательством сдать не менее четырех ценных шкурок. По этому документу охотник имеет право выйти на отстрел лисиц в любой день недели. В Одесской области подобные разрешения выдают всего на одну неделю, а оформление документов в разных инстанциях порой занимает несколько дней. При этом охотник обязан по договору сдать одну лисицу за неделю. Такой жесткий подход не способствует развитию спортивной охоты на этого зверя и решению проблем, связанных с сокращением его численности.

Нет никакого сомнения, что при охоте на лисиц необходимо разрешить пользоваться белым халатом. Сам по себе он — еще не панacea успеха. Окажется, и белым халатом нужно уметь пользоваться. Так, на первую охоту в жизни я попал с известным в прошлом в Шатковском районе Горьковской области В. М. Фокиным, который неизменно сдавал лисьих шкурок больше всех. Он надел на меня зауэр 12-го калибра, который в то время доставал затыльником до снега, а халата по моему росту не разыскал. Нашли в поле спящую лису. Василий Михайлович дал мне бинокль и говорит: «Смотри на то пятно — лиса. Видишь, уши опущены: значит, спит. Ты садись в ямку и не шевелись», — и пополз к зверю по-пластунски.

Снег сильно скрипел на морозце и, уплотненный ветрами, местами с шумом проваливался. Этими звуками сон зверя был нарушен, и он поднимал уши, прислушивался, поднимал голову и оглядывался. Охотник надолго замарал, пока голова и уши лисицы вновь не опускались. Таким образом, скрадывание при неблагоприятных условиях длилось не менее трех часов. За это время я успел жестоко обморозиться и чуть было совсем не замерз в совершенно не подходящей для этого случая одежке. Мне казалось, что шума было бы меньше, если бы учитель осторожно шел «пешком» или на лыжах, о чем в сердцах не преминул сказать, когда мы вернулись домой. Василий Михайлович посмотрел на меня с удивлением и сказал, что охотник должен замечать все и решать разные задачки по обстоятельствам. Он думал, будто мне и без объяснений такое должно быть ясно. Далее он предложил выйти на двор и посмотреть против солнца на бугорки и пенки в саду: «Видишь», — сказал он, — все они занесены снегом, а кажутся из-за теней темными. Вот и я был бы на снегу как чурбан горелый. Так-то, сынок». Когда вернулись домой, он добавил: «Вот ежели пасмурно, тогда солнце учитывать не надо». Подумав немного, он продолжил: «Когда я был моло-

дым и нетерпеливым, как ты, то часто подбегал к мышкующей лисе. Бежит рыжая, и ты налаживаешь за ней, стоит и смотрит — замри. И еще: лиса часто возвращается своим следом. Иной раз и не думаешь, что удастся, а нет, глядишь, повернула и прямо к тебе!»

В дальнейшем и у меня случались охоты, когда выплескивающаяся сила молодости и неудержимый азарт не позволяли охотиться экономно. Кстати, первую лисицу я добыл именно таким способом. Заметив двух мышкующих на поле лисиц, я стал подбегать к ближней, и когда до нее оставалось метров 300, начал маскироваться густым кустом лозняка так, чтобы он заслонял зверя. Когда я оказался возле самого куста, лиса пошла своим следом и подставила бок метров с двадцати.

Лиха беда начало, важно убить первую! Дальше охота пошла разными способами, и в Шатковском районе я соперничал по сдаче пушнины с именитыми охотниками.

Запомнился случай, когда, преследуя лисицу, старался частично, до пояса, маскироваться за склоном оврага. Рыжая вскоре пошла в пятю, я присел и следил лишь за кончиками ушей из-за бугра, пока они не поровнялись со мной. Приложив ружье к плечу, осторожно встал. Зверь стоял ко мне боком не далее 25—30 м и осматривался. После вытрела он упал, однако вскоре сел и начал зализывать бок. В это время я лихорадочно взводил курки «Идеала», щелкал ими, но осечка следовала за осечкой. Рычаг взвода несколько раз вырвался и разрезал чуть ли не до кости замерзший палец. Лисица так и ушла, а я с тех пор невзлюбил французские ружья данной модели.

К концу Отечественной войны, когда лисиц основательно поубавилось, я застал Василия Михайловича с сыном в поле у стога соломы, возле небольшого кустерка. «Вас, что — жена выгнала?» — сострил я. «Нет, сынок», — ответил он, — вон там на поле лиса мышковала и подавалась за бугор. Поди через час: облежится, тогда и брать будем. По следам пойдем, углядим, по такому хрусту подберусь как можно ближе, чтобы не обошла, а Минька стронет, иначе не возьмешь, затем и мальчика взял с собой. Лис мало, и без следа сейчас только ноги быть».

Много лет с тех пор прошло. Уже нет Василия Михайловича и его извечного соперника Ивана Михайловича Фокиных, многое с тех пор стерлось из памяти, но воспоминания о первых охотах свежие, как будто это происходило вчера.

При всей осторожности лисица чрезвычайно любопытна, что нередко и губит ее. Непонятный предмет заставляет ее изменить маршрут и приблизиться к нему, обычно обходя по косям из-под ветра. В связи с этим интересны два случая. Как-то я подбегал к мышкующей лисе, но она разверну-

лась и пошла в обратном направлении, обходя меня за 100—150 м. Мышиное попискивание не произвело на нее никакого впечатления, тогда я пошевелил ногой, зверь заметил и по косям подошел на дальний выстрел.

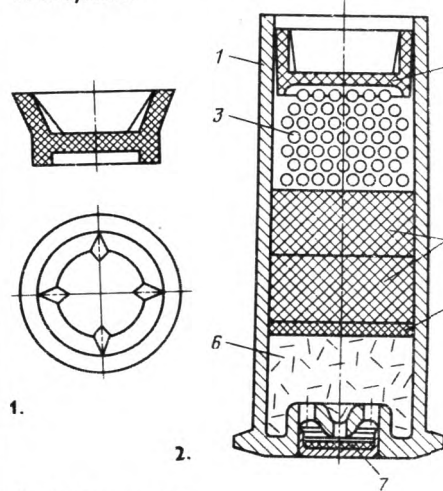
Второй случай произошел в тех местах почти через сорок лет. Теперь там лисиц было несравненно меньше, а охотников намного больше. В один из дней мы шли с компаньоном за лисцей, которая вскоре залегла на противоположном склоне огромной балки. Перед этим охота у нас не удалась, и компаньон, который раньше учился у меня, безапелляционно заявил, что теперь он «профессор» по лисам и будет командовать. Было очевидно, что по испорченному ветром и оттепелями снегу и по такому морозу не подойти к зверю, необходимо было разделиться и одному небольшим оврагом подойти к лисице метров на 300, а второму, сделав многокилометровый круг, стронуть зверя. Но «профессор», прикрываясь редкими чахлыми деревьями, тянул на сближение. По овражку, где надудло мягкого снега, добрались до dna балки, а дальше подьем — и все чисто, как на ладони, и не снег, а почти что лед. Стоим, любуемся лисцей, которая спит, опускает уши и уткнув нос в хвост. Топчемся, решаем, как быть, — так и разбудили зверя. Он встал, потянулся, отряхнул с себя поземку и вновь улегся, теперь уже явно наблюдавая за нами. Прошло более получаса и стало ясно, что любой охотник, появившийся на склоне, может испортить все дело. Когда я собрался в загон и отошел не менее 40—50 м, лисица не вытерпела, встала, отряхнулась, побежала к нам, обходя на ветер, и скрылась в низине. Чем черт не шутит, стали ждать. Минут через десять в кустиках напротив меня мелькнуло красное пятно. Когда голова зверя скрылась за пенком, я плавно поднял ружье. Огромный лисовник вышел в 20 м от меня, остановился, пристально рассматривая присевшего «профессора», совершенно не обращая никакого внимания на меня, что подтверждало его появление как результат любопытства.

Мне оставалось только тщательно прицелиться в голову и нажать на спусковой крючок. Делать это надо особенно аккуратно, так как в самый последний момент вся охота может пойти насмарку. Если лисица сорвалась пулей с места и кидается из стороны в сторону, то нельзя терять голову и палить примерно туда. Обычно такие выстрелы — чистые промахи. Необходимо быстро, но не торопясь, обязательно увидеть мышку, пройти по ходу стволами, обогнать и выстрелить. «Быстро, но не торопясь» приходит к охотнику с годами. Даже стоящую лисицу необходимо стрелять спокойно и осознанно, причем опять-таки быстро, но не торопясь. Этого правила я придерживаюсь особенно пунктуально после весьма забавного случая.

Однажды третий день подряд я пы-

Пыж для металлической гильзы

В № 4 нашего журнала за 1988 г. была помещена статья о создании советскими специалистами пластмассового дробового пыжа специально для металлической гильзы. Авторы сообщили, что ими разработаны пыжи для гильз всех калибров, принятых в СССР, то есть 12-го, 16-го, 20-го, 28-го и 32-го калибра. Редакция отметила важность создания такого пыжа для охотничьего хозяйства: ведь наши охотники широко используют латунные гильзы в ружьях всех калибров, причем в ружьях 28-го и 32-го калибров — только латунные.

1. Пластмассовый дробовый пыж для металлической гильзы.

2. Снаряжение патрона пластмассовым пыжом: 1 — гильза металлическая; 2 — пластмассовый дробовый пыж; 3 — дробь; 4 — войлочные пыжи; 5 — картонная прокладка; 6 — порох «Сокол», 7 — капсюль «Центробой».

И вот в фирменном магазине «Зенит» [Москва, Сокольническая пл., 9, корп. 1] в 1988 г. появились эти пыжи, но, увы, лишь 12-го и 16-го калибров. А ведь пыжи от 20-го до 32-го калибров нужны не меньше, если не больше, чем пыжи для ружей крупных калибров. Особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, где на руках у охотников много ружей малых калибров.

Совершенно очевидно, что необходимо наладить выпуск пластмассовых дробовых пыжей для металлических гильз всех калибров и обеспечить такими пыжами все регионы Советского Союза.

При снаряжении патронов [см. рис. 1 и 2] охотникам следует обращать внимание на то, как именно надо ставить пыж, то есть где у него верх, а где — низ. Нельзя забывать и того, что картонные прокладки на порох и войлочные пыжи в металлических гильзах применяют не калиберные, а надкалиберные: в гильзах 12-го калибра — пыжи 10-го, в гильзах 16-го — 14-го или 12-го калибра и т. д.

При снаряжении металлических гильз пластмассовыми дробовыми пыжами можно применять бездымный порох «Сокол» и капсюль «Центробой» [без подсыпки под него дымного пороха]; показатели боя при этом заметно не снижаются.

В. КРЕЧЕТОВ

тался подойти к лисице, которая неизменно ложилась посредине отлогого склона и которую всякий раз кто-нибудь вспугивал, мешая ее взять. На этот раз, судя по черным пятнам на тыльной стороне ушей, она лежала спиной ко мне. Это хорошо: в лоб подходить хуже — не поднимая ушей, зверь откроет глаза, заметит движение охотника — и поминай как звали.

Следовало подходить не мешкая, тем более что освещение и ветер позволяли. Но в тот самый миг принятия решения в окулярах 12-кратного бинокля появилась вторая лисица, которая спокойно шла почти в километре по полю на противоположной стороне речушки. Как она красиво шла — глаз не отвести! Пройдя 20—30 метров, останавливалась, внимательно изучала все, что находилось впереди, и убедившись, что все в порядке, уже смело трусила дальше. Так короткими перебежками она приближалась к речушке. Возникла мысль, что ее можно перехватить, так как скорее всего она пойдет через речушку и по выпадающему в нее с нашей стороны ручейку.

Быстро ретировавшись, низинкой одолел за считанные минуты километр и, пройдя через широкий «карман», среди кустов, окаймлявших ручеек, остановился у обрыва. Простояв минут десять, я понял, что вряд ли лисица будет месить снег по низине, а скорее пойдет по тропе вдоль кустов. Своим следом вернулся в «карман» — и вдруг увидел легкое движение на границе кустов. Я присел и замер. Через короткое время вновь шевеление, лисица смело затрусила наискось, через поляну, постоянно сближаясь со мной. Вот она в 20—25 м, достигла лыжни и по-собачьи ткнула нос прямо в колею. Молниеносно вскидываю ружье и торопливо стреляю, как мне казалось, под лопатку. Зверя как ветром сдуло... Спокойно вывожу (деваться ей некуда) и нажимаю на спусковой крючок — осечка! Быстро переламываю ружье, вновь закрываю его, вновь ловлю цель. Выстрел, но, как показали промеры, уже за пределами досягаемости дроби. Несмотря на все старания, я так и не смог найти на снегу следов дроби от первого выстрела, до того он оказался неверным. И не мудрено: сидя на короточках в зимней одежде, вряд ли было разумно торопиться и стрелять навскидку. Лисица мало того, что ушла от меня, она еще пробежала мимо спавшей и увлекла ее за собой. В этот день больше ничего найти не удалось.

При охоте с подхода хорошую службу может сослужить манок, имитирующий писк мыши. Что касается крика раненого зайца, то мне ни разу самому не пришлось добиться успеха; также безрезультатно манил при мне В. М. Фокин. Более того, после такого подманивания лисица что есть духу пускалась наутек. Василий Михайлович объяснял это тем, что именно этой лисице еще не приходилось держать в зубах зайца, который бы вопил таким образом.

Уже в первый год самостоятельной охоты, согласно книге А. В. Уварова (1930) «На лисицу с манком», я смастерил манок, тончайшую резину для него помогли достать в аптеке более взрослые товарищи, настроили не составило труда, так как у тетки за обоями шуршало и попискивало множество мышей.

В мягкую погоду манок работал удовлетворительно, но когда температура падала (охотился я каждый выходной день), он начинал фальшивить. Может быть, это было причиной ряда неудач, поэтому необходимо придумать такой манок, в конструкцию которого не входили бы материалы, резко меняющие свойства при низких температурах.

Если втягивать через сжатые губы воздух в себя, путем тренировки можно добиться, чтобы попискивание напоминало мышинное. Однако на морозе и этот способ подводит. В случае фальши зверь либо игнорирует такие звуки, либо осуществляет проверку, обходя с подветренной стороны, поэтому маскировка охотника должна быть без изъянов.

Из-за небольшой небрежности мне пришлось однажды остаться без добычи. Зверь, поняв, что его не преследуют, медленно уходил, попутно мышкуя. Прикинув вероятный путь лисицы, я бежал низинкой и устроился впереди запорошенных снегом кустов, выбил ямку для ног, сел на лыжи и запорошил снегом их концы; рюкзак бросил, не маскируя, за спину. Ждать пришлось недолго: из-за бугра, метрах в 300, показалась лисица. Она трусила по косой и явно проходила мимо. Когда до зверя оставалось около 200 м, я прикрыл лицо белой варежкой и дважды пискнул мышью. Лисица тотчас остановилась, посмотрела в мою сторону и направилась прямо ко мне. Хотя и не первая эта охота, но сердце от волнения вырывалось из груди, во рту пересохло. Метрах в 100 она резко свернула, прошла немного, остановилась, подпрыгнула... и съела мышь, после чего побежала прочь. Это было против данных литературы и моего опыта.

Пришлось манить снова, но пересохшие губы не слушались, и в первый раз вместо писка получилось какое-то шипение, во второй — явно фальшивый звук. Лисица остановилась, но теперь весь ее вид выражал недоверие. Однако, постояв, она все же начала обходить меня по косой на ветер. Получалось, что прежде чем она попадет на струю воздуха с моим запахом, то окажется на дальнем выстреле, да и стрелять сподручно, цель слева. Но что это? Зверь остановился как вкопанный, внимательно посмотрел в мою сторону, затем развернулся и ушел, показав хвост. Оглядываюсь — и вижу сзади ярко зеленый рюкзак, диссонирующий с окружающей обстановкой, который я теперь не закрывал собой.

Окончание в следующем номере

Ланкастер, Ланкастер... Я, конечно, название слышал, но никогда не видел такого ружья. У одного охотника был курковый «Чарлз Ланкастер»: ружье было гладкоствольное, но стволы внутри как бы спиральные. Оно удивляло своим боем не только дробью, но и пулей. А в старых каталогах-прейскурантах встречались ружья фирмы «Ланкастер», они имели странной формы замки и расценивались очень дорого...

Такие или примерно такие разговоры можно слышать при обсуждении охотниками их любимого предмета — оружия, то есть того, без чего охотник уже и не охотник.

Ч. Ланкастер родился во второй половине XVIII в. и немного не дожил до середины XIX в. По своей специальности он был ствольщиком. Его стволы ставили на свои, тогда еще кремневые ружья, лучшие лондонские оружейники.

Крупнейший эксперт охотничьего оружия первой половины XIX в. Хавкер, имевший возможность наблюдать за работой лучших английских оружейников того времени, писал, что Ч. Ланкастер способствовал возвышению целого ряда лондонских оружейников, давая им возможность ставить свои имена на стволах его выделки. Для себя же он начал работать довольно поздно.

По-видимому, в начале 1820-х гг. Ч. Ланкастер начинает изготавливать ружья. Имя его уже хорошо было известно в охотничьих кругах, ружья быстро завоевали высокую репутацию.

Дело начало развиваться, и в 1826 г. Ч. Ланкастер открыл в Лондоне собственный фирменный магазин. Кроме ружей своей выделки, тут продавали ружья Форсайта, Ментона, Эгга, оружие начинавшей набирать силу фирмы Дж. Перде, шомпольные дульные и спортивные пистолеты Ланга. Здесь можно было заказать новое ружье; доплатив, обменять старое на новое; вернуть не понравившееся или отдать ружье в починку; пересверлить стволы; заказать футляр и купить принадлежности для заряжания и ухода за ружьем.

Если сравнить производство ружей фирмой Ч. Ланкастера, например, с его основным конкурентом Дж. Перде, то последняя изготавливала примерно в два раза больше ружей. Начав функционировать с разницей меньше чем 10 лет, к 1860 г. Ч. Ланкастер выпустил 3 тыс. ружей, Дж. Перде — 6 тыс.; к 1880 г. — 5 тыс. и 11 тыс. соответственно.

Ружья Ч. Ланкастера высоко ценились в России. При этом одни охотники отдавали предпочтение ружьям Ланкастера, другие больше ценили Перде. Л. Ваксель в своем «Руководстве для начинающих охотиться с ружь-

в Лондон, или нет ли в Париже готового ружья Ланкастера или Перде, заряжаемого сзади, по новой системе. Если есть, я бы сейчас выслал тебе деньги, а дать знать можешь по телеграфу. В цене можешь идти до 500 р. сер., калибр побольше (12-й), тяжесть, длина ложи — все это такое, какое нужно для тебя самого. При этих ружьях дают все, что нужно для делания патронов... очень обяжешь». (Переписка Н. А. Некрасова, т. I, М., 1987, с. 511).

Стоили ружья очень дорого. Старинный оружейный магазин Лежена в Москве в 1870-е гг. давал такие объ-

ем и легавой собакой», выдержавшем с 1856 по 1896 г. 5 изданий, писал: «Я считаю долгом прибавить, что на голубиных садках... никакие «перде», ни «муры»* не били так сильно, как ружья Ланкастера. Притом они и отличаются с большим вкусом и имеют фигуру еще стройнее, чем ружья его соперников по ремеслу. Поэтому я все-таки признаю Ланкастера за одного из лучших лондонских оружейников».

Прекрасно знал и очень высоко ценил ружья Ланкастера Н. А. Некрасов. В письме И. С. Тургеневу во Францию от 5 апреля 1861 г. он пишет: «Любезный Тургенев... Не попадешь ли

явления: «Ланкастер, Перде. Заказные ружья: заряж. с дула от 450 р. до 600 р. (без ящиков). С двумя парами стволов с ящиками от 500 р. до 900 р. Центральные от 450 р. до 650 р. С двумя парами стволов с ящиками от 700 р. до 1000 р. и выше. Ружья этих мастеров делаются по заказу и потому могут быть доставлены не прежде полугода. Желющие могут ограничиться при заказе высылкою задатка не менее 100 р. с. (серебром)».

Все это, конечно, любопытно, но для нас особенно интересен тот вклад, который сделал сам Ланкастер и продолжатели его дела в оружейную технику. Так, с именем Ланкастера связано появление казнозарядных ружей (курковых, естественно) в том виде, в каком мы привыкли видеть их сейчас.

* Речь идет о знаменитых ружьях Вильяма Мура и менее известного в России Чарльза Мура

Штуцер для ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Чарлз Ланкастер и созданные им образцы оружия всегда привлекали пристальное внимание охотников. Да и не только их: работы английского оружейника интересовали военных конструкторов, о его овальном сверловке писал Ф. Энгельс (подробно см.: «Охота...», 1988, № 5).

В России высоко ценили оружие, созданное Ланкастером. К тому, о чем уже сказано в статье В. Шостаковского, стоит добавить, что С. А. Бутурлин испытывал крупнокалибер-

ные штуцера с овальной сверловкой и убедился, что «по верности бой оружия Ланкастера великолепен» (Стрельба пуль, т. I, СПб, 1912, с. 165).

С историей русской науки Ланкастера навсегда связал штуцер, созданный им для великого исследователя Азии Николая Михайловича Пржевальского. В 1863 г. Пржевальский окончил Академию Генерального штаба, а в 1866 г. был причислен к Генштабу. После возвращения из первой экспедиции по Центральной Азии Пржевальский был признан во всем мире как выдающийся путешественник и географ. Его товарищи по Генеральному штабу, гордясь своим коллегой, решили преподнести Пржевальскому подарок.

Так как он был заядлым охотником, а в экспедициях ему требовалось мощное и безотказное оружие, офицеры Генштаба решили подарить Пржевальскому ружье. Они собрали по подписке деньги, и в 1876 г. через русского военного агента в Лондоне генерала А. П. Горлова заказали Ланкастеру штуцер, который обошелся в 1 тыс. руб. по тогдашнему курсу.

В 30—40-е гг. XIX в. тон в создании новых систем воспламенения и боеприпасов к ним задавали французские и немецкие инженеры. В Англии оружейники и охотники полагали, что оружие с не закрытой наглухо казней — опасно, и традиционно продолжали отдавать предпочтение шомпольным ружьям. Перелом в их сознании произошел после следующего события.

В 1851 г. в Англии состоялась международная промышленная выставка, на которой, в частности, в разделе оружия были представлены казнозарядные ружья системы Лефоше (о нем см.

английских фирм 'начал копировать ружья Лефоше.

Ланкастер же создал свою систему. Ее еще нельзя назвать системой центрального боя, так как капсюль под такую систему вошел в практику только с начала 1860-х гг. Шпильку из патрона он переместил в колодку ружья, то есть превратил ее в боек.

Ланкастер внес вклад также в развитие и совершенствование переламывающихся ружей — наиболее удобных для заряжения с казны. Он создал очень интересную систему. Открывание производилось затвором (клю-

ламывались (опускались вниз). Такая система позволила сделать щиток колодки косым, что не давала стволам возможности подниматься, то есть наклон щитка служил своеобразным и очень надежным запором.

Среди различных изобретений фирмы есть два, по оригинальности не имеющие аналогий среди других.

Одно из них — так называемая овальная сверловка. Патенты на нее взяты в 1850—1852 гг. Овальная сверловка, по сути дела, представляет сверловку с двумя нарезами, у которых края настолько закруглены, что они без уступов переходят в поля. В результате канал ствола получился гладкий, но не круглый, а несколько овальный (правильнее сказать, эллипсообразный); этот овал делает нужное число оборотов в стволе. Пуля при выстреле приобретает вращение, гладкость ствола уменьшает трение — словом, все способствует прекрасному бою. Отсутствие нарезов облегчает уход за стволами, которые не засвинцовываются и требуют минимума ухода. Да еще и прекрасный бой дробью. В начале XX века Ланкастер нарезал такой сверловкой оружие от слоновых штуцеров 4-го калибра до карабинов 256-го и 220-го калибров.

К сожалению, нет сравнительных данных между различными видами так называемых универсальных сверловок. Однако штуцера и винтовки Ланкастера с овальной сверловкой пользовались высокой репутацией, что говорит об их несомненных достоинствах.

А вот другая интересная конструкция. В 1881 г. фирма по патенту Генриха Торна, стоявшего в то время во главе ее, начала производить четырехствольные ружья. Два ствола помещались в ряд, как у обычной двустволки, а вторая пара помещалась под ними. Ружья делались от 12-го до 20-го калибров, снабжены они были либо двумя, либо одним спусковым крючком, действовавшим в определенной очередности на каждый ствол. Для этого был разработан специальный вращающийся ударный механизм.

Читатель вправе спросить, что же теперь производит Ланкастер? Или вся

ЗНАМЕНИТЫЕ РУЖЬЯ. Чарлз ЛАНКАСТЕР

Двуствольное казнозарядное ружье с овальной сверловкой. Ключ Ланкастера. Изготовлено фирмой в 1878 г.

Классическая модель гладкоствольного ружья высшего разбора фирмы «Ланкастер».

«Охота и охотничье хозяйство», 1983, № 7), которые произвели впечатление на английских оружейников. Ряд

ком), помещенным под скобой. При этом стволы сначала скользили по подушкам колодки вперед, а затем пере-

Интересно, что подобных ружей в то время существовало только три.

Вот как описывает это оружие друг Пржевальского Н. Ф. Дубровин: «...С виду штуцер был очень прост, не имел никаких украшений, но стволы были математически выверены; калибр и пуля были как у Бердана, прицелов два: один на 130, а другой — на 400 шагов; патроны велики: раза в 1½ длиннее, чем у Бердана» (Н. Ф. Дубровин. Николай Михайлович Пржевальский. СПб, 1890, с. 195).

Калибр двуствольного «малокалиберного» (по классификации того времени) штуцера-экспресса под дымный порох — 10,67 мм, как и у винтовок Бердана (о них см. «Охота...», 1980, № 5). Однако в своих штуцерах Ланкастер применял более мощные патроны, чем штатные армейские.

Пржевальский, вспоминая Дубровина, «был в восторге, благодарил А. П. Горлова...» Со штуцером Ланкастера русский путешественник не расставался во время второго,

третьего и четвертого путешествий по Центральной Азии. Именно этим оружием была добыта большая часть зверей, чучела которых и поныне украшают наши зоологические коллекции. Умирая в начале пятой экспедиции недалеко от оз. Иссык-Куль, Пржевальский оставил штуцер своему другу, ученику и помощнику — В. И. Роборовскому.

И последнее: обратите внимание на поистине удивительный ряд фамилий, связанных со штуцером Ланкастера: заказчик — А. П. Горлов, выдающийся русский оружейник, конструктор; изготовитель — замечательный английский оружейник; первый владелец — всемирно известный путешественник и географ Н. М. Пржевальский; второй владелец — В. Н. Роборовский, известный исследователь Центральной Азии; историю создания штуцера запечатлел Н. Ф. Дубровин — русский военный историк, академик Петербургской Академии наук, генерал от артиллерии.

И. ШИШКИН,
редактор отдела

его слава в прошлом? Нет, дорогой читатель, Ланкастер остается верен себе и в нашу эпоху — эпоху бескурков. Фирмой было создано ружье, получившее название «двенадцатый под двадцатый». Ружье наивысшего разбора, замки на боковых досках с интерсепторами, калибр 12-й, а вес — вес в стиле англичан, отдающих предпочтение легким ружьям: при длине стволов 71 см ружье весит 2,75 кг. Исходя из принципов, что уменьшение веса ружья не должно сказываться на его прочности, была создана система, не имеющая аналогов в мировой оружейной технике.

Как и следовало ожидать, с целью избежать вырезыв в колодке под боевые пружины, последние были размещены в задней части замочной доски. Далее, вместо двух рычагов-взводителей, которые имеются в каждом ружье, Ланкастер делает один и помещает его в середине колодки. Передний конец его находится под передним ствольным крюком, который при закрывании ружья давит на рычаг-взводитель, что приводит к взведению курков и сжатию боевых пружин. При открывании ружья, в свою очередь, боевые пружины давят на рычаг, а последний на подствольный крюк: в результате ружье открывается как бы само — достаточно отвести верхний ключ.

Подушки колодки оказались бы сплошными, если бы Ланкастер обошелся без эжекторов. Но он делает ружье высшего класса и конструирует новые эжекторы. Для эжекторных рычагов-взводителей, представляющих собой тоненькие прутки (цилиндрики), приходится просверлить два тоненьких отверстия — по одному в каждой подушке, но это практически не влияет на прочность всей колодки. Один конец взводителя упирается в курок, другой — в эжекторную U-образную пружину. В результате пружина эжектора всегда находится в разжатом состоянии, и только при выстреле падение курка приводит к ее нагнетанию.

При разборке ружья как боевые пружины, так и эжекторные, всегда оказываются в ненапряженном состоянии. Все ружье в целом сочетает легкий вес с прочностью, изяществом классических форм и превосходным балансом. Оно изготовлено из лучших материалов. Но и стоимость его равняется стоимости ружей лучших лондонских фирм.

В заключение отметим, что за свою 140-летнюю историю фирма претерпела ряд организационных изменений. Во второй половине прошлого века наследники Ланкастера разделили ее на две самостоятельные фирмы. Но с 1892 г. они снова слились в одну. В 1932 г. она вступила в объединение двух знаменитых старинных лондонских фирм — Гранта и Ланга, а с 1971 г. все они объединились под руководством фирмы «Черчилль» и продолжили (каждая под своим именем) выпуск ружей высшего разбора.

В. ШОСТАКОВСКИЙ,
кандидат химических наук

Введение в действие в 1976 г. правил регистрации охотничьего оружия в органах внутренних дел — одно из порождений застойного периода, когда из центра регулировались все стороны государственной, хозяйственной и общественной жизни страны. Делалось это нередко вопреки здравому смыслу и законности. К сожалению, это явление оказалось очень живучим.

Новая Инструкция Министерства внутренних дел СССР, действующая с 1 марта 1988 г., поставила еще больше препятствий на пути граждан, желающих заниматься охотой. Бюрократические рогатки Инструкции, во много раз усиленные работниками милиции на местах (подробно об этом см. «Охота и охотничье хозяйство», 1988, № 11), оказываются нередко непреодолимыми, что приводит, с одной стороны, к сокращению числа охотников, а отсюда и сокращению заготовок пушнина и мяса диких животных, с другой — к увеличению числа неучтенного охотничьего оружия, находящегося на руках у граждан, и, далее, к росту браконьерства с использованием этого оружия.

Кроме того, не все положения Инструкции согласуются с действующим законодательством. Чтобы аргументировать этот вывод, надо проследить весь путь законодательных и подзаконных актов, касающихся охотничьего огнестрельного оружия.

В постановлении Совета Министров СССР № 646 от 23 июля 1975 г. «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей» впервые четко сказано, что продажа гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей гражданам производится повсеместно по решению органов внутренних дел, с одновременным предъявлением охотничьего билета. Из этого вытекает, что приобретать охотничье оружие могут только охотники.

Теперь обратимся к Конституциям СССР и РСФСР. Соответственно в статьях 51 и 49 сказано, что граждане СССР и РСФСР в соответствии с целями коммунистического строительства имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач. Значит, быть членом общества охотников, которое является общественной организацией, — это конституционное право граждан.

Кто может быть членом общества охотников, определяет устав общества. В Уставе Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР № 267 от 1 июня 1978 г., с последующими изменениями и дополнениями сказано, что членами общества охотников и рыболовов могут быть граждане СССР, желающие заниматься охотничьим спортом, достигшие 18 лет, а рыболовным спортом — 16 лет. Вопрос о приеме в общество в соответствии с уставом решает само общество. Отказ в приеме может быть обжалован в правление вышестоящего общества. Принятое в общество охотников лицо имеет право в установленном порядке приобретать охотничье оружие и обязано соблюдать правила его приобретения, хранения, пользования и регистрации.

Из сказанного следует сделать вывод, что, вступая в общество охотников и тем самым осуществляя свои конституционные права, гражданин может приобрести охотничье оружие, зарегистрировать его и заниматься охотой.

Согласно Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденному постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г., с последующими изменениями и дополнениями право на охоту с гладкоствольным охотничьим оружием в промысловых районах имеют охотники с 14-летнего возраста, заключившие договоры с заготовительными организациями на сдачу охотничьей продукции, а также штатные охотники промыслово-охотничьих хозяйств и охотники, выделенные на промысел колхозами. Охотники из числа народностей коренного населения Севера также пользуются правом охоты с 14-летнего возраста независимо от вступления в общество охотников.

В Инструкции МВД СССР, действовавшей до 1 марта 1988 г., было указано, что правом приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия пользуются граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, а в охотничье-промысловых районах и лица из числа коренного населения, принадлежащего к народностям Севера, — с 14 лет. Опять сделаем вывод, что Инструкция и действовавшее законодательство в РСФСР соответствовали друг другу.

Теперь посмотрим, как изменились некоторые положения новой Инструкции, принятой в период дальнейшей демократизации общества и создания правового государства, но предвременно процитируем еще ряд законо-

дательных актов.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1984 г. «Об административной ответственности за нарушение правил приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия и боевых припасов» сказано, что конфискация и возмездное изъятие огнестрельного оружия и боевых припасов не могут применяться к лицам, для которых охота является основным источником существования. К сожалению, этого очень важного положения, касающегося большого числа охотников, в новой инструкции нет.

В этом же Указе сказано, что изъятие огнестрельного оружия и боевых припасов, личный досмотр и досмотр нарушителя производится в порядке, определяемом законодательством Союза ССР и союзных республик. Следует особо подчеркнуть, что досмотр может производиться только у нарушителей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» с последующими изменениями и дополнениями определены основные права и обязанности советской милиции. В Положении о советской милиции, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 8 июня 1973 г., с последующими изменениями и дополнениями также четко определены права и обязанности милиции.

Таким образом, **права и обязанности милиции определены государством и правительством, но не самим Министерством внутренних дел СССР.** В указанных нормативных актах милиции не предоставлено право досмотра оружия у лиц, не допустивших нарушения.

В связи с этим возникает вопрос, насколько правомерно в Инструкции предоставлено право работникам милиции проверять условия хранения оружия, по существу — досмотр по месту жительства их владельцев, независимо от того, нарушитель это или не нарушитель. Из Инструкции вытекает, что такая проверка может быть проведена без согласия его владельца, в любое время суток. Но ведь это противоречит Конституции СССР, где в ст. 55 четко сказано, что гражданам СССР гарантируется неприкосновенность жилища. Согласование Инструкции с Прокуратурой СССР не значит, что так легко можно нарушить Конституционное право граждан.

Рассмотрим еще некоторые положения Инструкции. В ст. 5.25., 5.25.3.,

5.25.4., 5.25.5., 5.25.6. говорится: разрешения на приобретение и хранение огнестрельного оружия органами внутренних дел не выдаются, а выданные аннулируются у лиц, которым предъявлены обвинения по уголовным делам за совершение государственных или иных тяжких преступлений; у которых в установленном порядке не погашена или не снята судимость за государственные или иные тяжкие преступления; осужденных к лишению свободы за умышленные преступления (в том числе осужденных условно с обязательным привлечением к труду); условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

И, далее, в ст. 5.28 сказано, что после изъятия оружия у лиц, указанных в ст. 5.25, органом внутренних дел в общество охотников и рыболовов направляется информация для решения вопроса о членстве бывшего владельца оружия.

Нетрудно сделать вывод, что указанные лица в соответствии с Инструкцией не могут быть членами общества охотников, ибо они лишены орудия охоты — огнестрельного оружия. Но, как уже было сказано, вступать в добровольное общество — конституционное право граждан.

В Уставе Союза охотников и рыболовов РСФСР, утвержденном правительством РСФСР, для указанных лиц нет ограничений для вступления в общество и приобретения охотничьего оружия.

Как понимать запрещение Инструкцией указанным лицам вступать в общество охотников — как меру пресечения на предварительном следствии или дополнительное наказание для осужденных? И **всегда** ли совершение преступления обязательно должно влечь лишение права быть охотником и иметь охотничье оружие?

В ст. 26 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 г., с последующими изменениями и дополнениями сказано, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (заметим, и охотой) может быть назначено судом на срок до пяти лет в качестве основного или дополнительного наказания. Это наказание может быть назначено в случаях, когда по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью.

Как видим, Закон СССР **только суду**, но не МВД СССР предоставил право назначать дополнительную меру наказания, то есть ограничивать конституционные права граждан. Поэтому указанные статьи Инструкции не согласуются с **действующими законами.**

Очевидно, что введение регистрации оружия в милиции преследовало главную цель — обеспечение общественной безопасности. Однако так ли часто охотничье оружие применяется для совершения преступлений?

Проанализируем это на данных по Московской области за 1987 г. и 6 месяцев 1988 г. За 1987 г. охотничье огнестрельное оружие при совершении умышленных убийств применялось в 8,4 % случаев, в то время как нож — в 88,7 % случаев. За 6 месяцев 1988 г. охотничье оружие с этой целью применялось в 4,3 % случаев, нож же — в 86,8 %. Надо к тому же иметь в виду, что при совершении преступлений, применяется, как правило, незарегистрированное оружие.

С целью нанесения умышленно тяжких телесных повреждений за 1987 г. охотничье оружие применялось в 0,3 % случаев, нож — в 98,7 %. За 6 месяцев 1988 г. охотничье оружие с целью совершения этого тяжкого преступления вообще не применялось, нож применен в абсолютном большинстве случаев.

Проанализируем еще один вид преступлений — хулиганство. За 1987 г. охотничье оружие применено в 5,8 % случаях, нож — в 88,3 %. За 6 месяцев 1988 г. охотничье оружие применено в 3,8 %, нож — в 89,7 % случаев.

А вот при совершении грабежей, разбоев охотничье оружие вообще не применялось. Абсолютное большинство этих преступлений совершено с использованием ножей.

Наверное, нет необходимости продолжать приводить доказательства, что охотничье зарегистрированное оружие для совершения преступлений применяется исключительно редко, тем более членами общества охотников. Это, безусловно, результат высокой требовательности общества охотников к приему в члены общества граждан.

В связи с многочисленными вопросами по регистрации охотничьего оружия хотелось бы высказать оценку в целом Инструкции. Она, безусловно, должна соответствовать действующему законодательству во всех отношениях и отвечать духу времени, духу демократизации всей нашей жизни.

БОЛЬШЕ НЕ ЗАВОЖУ

А. СЕВАСТЬЯНОВ

Многим рано или поздно приходит мысль — завести собаку. Ребенок от общения с животными становится добрее. И гулять хочешь-не хочешь, а придется хотя бы два раза в день. Всякие возражения в это время пролетают мимо, как стайка голубей за

окошком, которых замечаешь краем глаза.

И в городской квартире появляется щенок.

Нашего принесли в рюкзаке. Совсем недавно он копошился у теплого брюха матери. И вот оказался на паркете в незнакомом месте. Как все карело-финские лайки, он был ярко-рыжей лисьей окраски. Глаз не оторвешь. Как будто живой огонек. Многим собакам этой породы окраска стоила жизни: в лесу охотники принимали их за лисиц. Но мне все равно хотелось завести такого щенка как раз из-за необычной окраски.

Я недавно вернулся с Камчатки и поэтому кличку щенку дал по названию вулкана — Узон.

Уже плохо помню его первые дни в квартире. То, что случилось потом, почти стерло их в памяти.

Щенок быстро рос. На прогулках я не успевал вертеть головой, чтобы не потерять из виду этот огненный шарик. Он прыгал через скамейки, прошивал на бульваре кусты. Дух захватывало от скорости. Не дай бог выскочит на дорогу. Но странное дело: он сразу прочно усвоил команду «Стоять!». Как будто споткнется и замрет на месте. Подходи, пристегивай поводок. Правда, эта была единственная команда, которую он выполнял четко.

На субботу и воскресенье мы ездили в деревню. Там небольшая речка с длинным высоким мостом. В полноводье неприметная речушка широко разливалась, и нужен был такой высокий мост.

Узон помчался вперед, проскочил на мост, а я пошел к воде. Щенок увидел меня внизу и, ни секунды не мешкая, прыгнул ко мне с высоченного моста. Я в ужасе крикнул:

«Стоять!» Но было поздно. Он шлепнулся на землю, лапки в стороны — и захлебнулся в истощном визге. Наверное, порвал связки. Лежал, как распластанный лягушонок. Схватил его на руки, понес в дом... Кончилось, едва начавшись, беспечное щенячье детство.

Но мало-помалу Узон стал ходить. Я потихоньку водил его в лес — тренировал лапки. Незнакомые запахи отвлекали щенка от боли. У него вспыхивали глаза, если поблизости вспархивала птица, но к месту, откуда она взлетела, он шел осторожно: не мог еще быстро переставлять лапы.

Однажды раздался азартный лай. Узон тявкал над крохотным зайчонком. Тот вжался в траву и лежал между растопыренными лапами собаки. Я поднял Узона, русачок шмыгнул в бурьян и пропал. Узон задержался, я отпустил его и он попытался бежать — быстро заковылял к высокой траве. Дело шло на поправку.

Как-то вечером мы возвращались из леса. Узон осторожно играл с лягушатами, пугал их лапками, заставлял прыгать.

Среди поля стояли два кабана. Они явно видели нас, но не убежали, а только насторожили уши-локаторы. Я поднял Узона — показать настоящих зверей. Говорю возбужденно: «Кабаны! Кабаны!» Направляю на них его лисьей мордашкой. Но кабаны далеко и стоят неподвижно, да еще в сумерках. Узон сверкает глазами, смотрит поблизости, ищет в траве, наверное, кошку. Держу щенка перед собой, бегу к кабанам. Сейчас они бросятся от меня, и он заметит их в движении. Но те стоят на месте. Невольно сбавляю скорость. До них уже близко. Почему не бегут? Как вросли в землю. Остановился в нерешительности. Теперь хорошо видно — это две кабанихи. Почему не убегают, стоят среди поля?

Наконец одна побежала. И тут из травы, в длинных прыжках, повыскакивали, как горох, кабанята. Узон задержал лапами.

Вторая кабаниха шагнула к нам. Я развернулся и быстро пошел к доро-

Рисунок В. ГОРЯЧЕВОЙ

ге. Бежать побоялся, как бы не бросилась догонять. Поставил Узона на дорогу. Он крутанулся на месте и бегом за кабанятами. Едва перехватил его. Удивился тогда: «Как забегал!»

Но прошли еще долгие месяцы, пока смог он прыгать через валежины и канавы.

Всей семьей мы переехали из города в охотничье хозяйство. Лес теперь был вокруг Узона. Главным для него стала охота. Белок мог искать целыми днями. Слышишь — залаял. Подходишь — твякает на елку. Чего твякает? Елка небольшая, насквозь видно. Негде спрятаться белке. Говоришь ему: «Пустобрех ты, Узон. Пойдем отсюда». Не уходит. Начинаешь осматривать каждую веточку. Да вон же кисточки от ушей торчат! Белка за сучком. Потом я привык: зря лаять не будет. Дождется выстрела — и снова искать. А ты ему вовсе не нужен. И не увидишь его, пока не найдет другую белку.

Однажды я приехал на охотбазу и поманил дочку. Она открыла дверцу машины и на переднем сидении увидела шоколадного с серой манишкой щенка. Рядом лежал полусъеденный им батон. Щенок был не больше этого батона, только потолще. Шоколадную головку склонил набок, ушки висят, тоже шоколадные.

Коли уж мы жили в охотничьем хозяйстве, я решил завести вторую собаку — дратхаара.

Теперь все внимание в семье перешло к этому маленькому существу, покорившему всех красотой и лаской. Щенку дали кличку, но дочь назвала по-своему — Алькой.

Узон вроде бы не ревновал нас к новому щенку. Ему для счастья нужен был только лес. И он у него был.

Алька бегала везде, где хотела: в доме, по широкому двору охотбазы, в лесу. Но ей всегда нужно было видеть кого-нибудь из людей. Одна могла оставаться только на привязи или запертой в комнате.

Всего раз ей сказали: нельзя ходить по вскопанной земле. И она не только сама не ходила — птицам не разрешала. Как-то увидела трясогузку: бегают по цветнику. Тут же начала охоту. Подкралась к трясогузке, сделала стойку, нацелила нос на птичку. Трясогузка побежала. Сделала несколько шагов и Аль. На цветник не

заходит. Та снова перебежала... Так собака ходила до тех пор, пока трясогузки не улетели под крышу, к гнезду. Потом, когда одна из птиц усеялась на яйца, другая подолгу водила Алью. Это стало у них игрой. Задорно пискнув, трясогузка садилась почти под нос собаки, помахивала хвостиком и водила Алью по всему двору.

Если бы поймала трясогузку, ничего бы, конечно, не сделала ей. Бывало, Алька находила птенца-слетка и живого, невредимого бережно клала из пасти в подставленную ладонь. Потом внимательно следила, что будем делать, на какое дерево посадим, не упадет ли опять.

Алька больше всего любила наблюдать, что делают люди. Если я работал за столом, ложилась на свое место, дремала. Но стоило подняться со стула, тут же вставала. Ей надо было видеть, что я взял, куда положил, понюхать стружки от карандаша, посмотреть, куда бросил. Начиная расставлять книжки на полках — садилась рядом и внимательно следила, откуда беру, куда ставлю. Что происходило в ее голове — не знаю, но смотреть, что делают люди, ей доставляло явное удовольствие.

Если вышел из дома, ее не взял, потом обязательно проверит по следам, куда ходил, что делал.

Узон держался от нас подальше, не любил фамильярности. «Улыбался» коротко, когда долго не видел, и все. Аля же всегда хотела быть с кем-нибудь рядом. Дочь часами разукрашивала ее вместо куклы лентами, привязывала бантики. Собака была готова сколько угодно сидеть на месте, поворачивать голову и терпеливо держать ее как надо, только бы с ней занимались.

Она могла даже просто слушать. Ловила каждое слово, явно стараясь понять. Выслушавала, что сказал, переводила взгляд на другого, кто продолжал разговор, внимательно смотрела в глаза.

Однажды пришел лесничий. Говорим в комнате об отводе сенокоса егерям. Слышу, кто-то прошел по двору охотбазы.

— Посмотри в окошко, чужих нету? — мельком сказал Альке, а сам ищу нужную бумагу. Для нас это было само собой разумеющимся, что Аля знала егерей в лицо, а если на дворе появлялся чужой, вздыбливала шерсть на загривке и начинала басовито лаять.

Вижу мой гость не смотрит на бумагу, а удивленно глядит на Алью. Та, переступая передними лапами по подоконнику, старательно осматривает двор то с одной стороны перекаладывая рамы, то с другой, довольная, что ей поручили дело. И уже шерсть вздыбилась. Но лаять не пришлось — во дворе ходил егерь.

Лесничий удивленно покачал головой:

— Ну и собака! Все понимает.

Мне и самому казалось — понимает

все. Порой задумывался: «А как бы вел себя человек на ее месте, если бы не мог выражать свои мысли не только словами, но и жестами?» Ему пришлось бы говорить глазами. Так поступала и Алька. Карие собачьи глаза то смеялись, то печалились, светились надеждой или притухали, когда, например, мы собирались уйти из дома, оставить ее одну.

Но порой и без видимых причин глаза ее были печальны. А как спросить: «Чего грустишь, Аленушка?» Спросить-то можно...

«А что если научить ее отвечать «да» и «нет», — подумал я. — Тогда с ней почти можно будет разговаривать».

Приучил вместо ответа «да» — ложиться. А «нет» — неподвижно стоять на месте. Спросишь: «Гулять пойдешь?» — грох на пол. Потом вскакивает и начинает прыгать. Поводок несет. А спросишь: «Намордник надеть?» — насупится, стоит неподвижно. «На охоту пойдешь?» — рухнет так, что пол задрожит.

Но четкого разговора не получалось. Слишком не понятным было ее «нет». То ли стоит, не понимает, о чем спрашивают, то ли это и есть ее собачье «нет»?

Алька очень любила порядок. На полу не должна валяться ни одна бумажка. Обязательно поднимет и будет носить, пока не возьмешь. Если бумажку гоняла кошка, Аля вначале делала стойку, потом отбирала игрушку, отдавала мне и принималась тыкать кошку носом. Та шипела, убегала, но Аля заставляла ее подойти к двери. И кошку приходилось выпускать, иначе не даст ей покоя.

Собака всегда была на глазах, и мы не заметили, как она выросла, превратилась в крупного, сильного дратхаара.

Дочери, чтобы попасть в школу, приходилось около километра идти по лесной дороге до асфальта, а там еще ехать на автобусе. В обед мать встречала ее у автобусной остановки, а утром провожала Аля. Шла с ней по лесной дороге, часто вместе с кошкой, которая тоже любила утренние прогулки. Кошка садилась на дороге, как только кончался лес. Аля шла до автобуса. Ждала, когда захлопнется дверь и только после этого возвращалась.

Однажды вернулась с раздутой мордой. Как будто яблоко держала за щекой. В теплые весенние дни на дорожках охотбазы то и дело можно было видеть гадюк. Даже на каменные ступеньки крыльца заползали погреться на солнце.

В том, что Аля укусила именно змея, я убедился очень скоро. Шел по дорожке, Алька бежала рядом. Вдруг остановилась, вскинула голову, внимательно посмотрела на меня, потом вперед. Я ничего не понял, пошел дальше. Аля напряженно вышагивала сбоку. Неожиданно свернула от лежащего на дорожке сучка. Он был очень похож на маленькую змею с под-

...головы. Аля, конечно, мяла, делала — это просто сучок, но после того, что случилось, на всякий случай обошла стороной.

Зимой дочь привязывала собак к санкам и каталась. Аля носилась во всю прыть, хотя ошейник давил на горло. Узон тоже бегал, но поводок его всегда провисал дугой. Из-за лени, а может, из-за больных ног, он не хотел тянуть санки. Дочь отцепляла его, и Аля возила одна с еще большей охотой.

Шло время. Дочери нужно было учиться дальше, а в деревенской школе только начальные классы. Пришлось возвращаться из охотхозяйства в город.

Держать в небольшой городской квартире двух собак — дело хлопотное. Стали думать, как быть. В том, что Алю берем с собой, никто и не сомневался. Решали с Узоном.

«Что лайке делать в городе? Быть живой игрушкой? — убеждал я себя. — Как только за ворота — никто ей и не нужен. Подавай лес. Ей же будет лучше, если оставить у егеря. Митя не обидит собаку. И на охоту они уже ходили не раз. Будут добывать пушнину...»

Я вспоминал потом и не мог вспомнить, как мы расстались с Узоном. То ли егерь Митя пришел и забрал его, то ли я отвез на машине. Помню только егерь сказал: «Не беспокойся. Будет жить у меня, пока не помрет своей смертью». Я хорошо знал Митю и не сомневался — так и будет. А вот как расстались с Узоном — не помню. Видно, нетрудным было расставание.

Аля не унывала и в городе. Уже начала сидеть морда, а она, как щенок, играла в любую игру, только предложи. Если дочь пряталась в квартире, так начинала искать, что держи телевизор — собьет со стола.

И не только на радость отзывалось ее доброе сердце. Однажды я заболел. Дома никого, кроме собаки. Видит — мне плохо. Вытянула морду — глазки печальные, встряхивает ушками, покусывает сочувственно, как будто и ей больно. Тапок принесла, сунула — «на». Билетик от автобуса скомканый нашла. Его за усами, под брылями и не видно. Только «фы, фы» — говорит: значит, есть что-то вору — возьми. Легла у кровати, вздыхает протяжно, смотрит озабоченно.

Заботиться она могла о ком угодно. Иногда приходилось видеть: дочь сидит с поводком в руке на бульварной скамейке, читает книжку. Али поблизости нету. Оставлять собаку без присмотра опасно: напугает кого-нибудь или попадет под машину. Смотришь, где же собака. А она расставила передние лапы, опустила голову, свесила уши, стоит и смотрит в траву. Теперь ясно — и под машину не попадет, и никого не напугает. Аля пасет Рыжего.

Жил у нас в клетке небольшой хомячок, по кличке Рыжий. Когда дочь

брала его на улицу, пускала в траву. Аля считала своим долгом пасти хомяка. Ничего в это время не видела и не слышала, кроме него. Рыжий ел траву, передвигался неторопливо. Аля неотступно ходила над ним, пока дочь не забирала Рыжего на руки. Тогда уж и самой можно побегать.

В конце лета, когда наставало время охоты, Аля едва не рвала поводок, если свистели крылья живущих в городе уток. Даже у маленьких луж на асфальте старалась найти следы дупелей или бекасов.

На сезон охоты я стал отправлять ее к племяннику. Пусть ходит с ним по болотам. Каждую осень приезжал Сергей, и счастливая Аля тянула его скорее из городской квартиры, зубами перехватив поводок.

Куда бы ни падали сбитые утки, доставала из любых крепей. Сергей заметил чирка в зарослях. Сдернул ружье с плеча, выстрелил. Показалось — попал. Но в срезанном дробью тростнике не рассмотрел точно. Охотник, который был рядом, уверял:

— Улетел, низом.

— Нет, попал, по-моему, — и Сергей заставил Альку искать.

Та долго плавала в густом тростнике, раздвигая его мордой. Плавать тяжело, но она искала, если велели искать.

— Не мучай собаку. Я же хорошо видел — улетел.

— Давай, давай, Аля!

И Аля снова лезла в заросли. Наконец, к изумлению охотника, возвратилась с чирком в пасти.

— Ну вот! — обрадовался Сергей. — А ты говорил. — Он взял в руки маленького чирка. И тут оказалось — не тот чирок. Этот погиб уже несколько дней назад, даже глаза провалились.

— Ай да Аля! — смеялся охотник. Она сконфуженно смотрела на Сергея, словно хотела сказать: «Ты же просил. Вот и принесла. Другого нету».

Охотник остался на берегу, а Сергей на старой плоскодонке уплыл на вечерний пролет в заросли большого карьера.

Утки летали плохо — то в стороне, то высоко. Стрельбы почти не было.

Когда совсем стемнело, охотник услышал неожиданный выстрел в лодке, пронзительный вопль и тяжелый всплеск упавшего в воду тела. «Серейка застрелился! — сразу понял он. — Что делать? Без лодки не доберешься и темно совсем». Переулагался, сбегал. Решил молчать: начнут разбираться, ружье отберут, нерегистрированное.

Ночь не спал. А утром встречает Серейку, живого и невредимого. Даже ноги подкосились. Потом только стал отходить, заулыбался.

Оказалось, когда Сергей с Алей уже собрались плыть к берегу, из темноты очень низко вылетела утка. Сергей сбил ее навскидку. Она шлепнулась перед носом лодки и тут же нырнула. Это взорвало в Але бурю чувств. Взре-

вела, как она может, и бросилась с лодки. Вода захлестнула вопль. Утку поймала и сразу успокоилась. Но дикий вопль уже слышал охотник и понял его по-своему.

Охота для Али была такой страстью, которой могло подчиниться все, даже собачья верность. В разгар охоты я приехал проводить Альку. Она скачет, прыгает на меня — месяц не видела, соскучилась.

— Домой хочешь? — спрашиваю ее. Легла.

Сергей говорит мне:

— Пойдемте в разные стороны, вы к машине, а я к болоту. Посмотрим, за кем она пойдет.

Мы так и сделали, не подумали, какого будет Алке.

Она нерешительно побежала за мной, но Сергей крикнул:

— Аля, на охоту!

Она посмотрела с надеждой на меня, ждала, что я разрешу. Я молчал. Опустила голову, тихонько, как будто ей надо было сходить к канаве, побрела в сторону от нас. Потом помаленьку, помаленьку завернула к Сергею и побежала за ним.

Что-то шевельнулось в груди, но я тут же сказал себе: «Ничего страшного. Умная собака, понимает — до конца охоты осталось немного, а потом опять можно в город...» «Ничего страшного», — повторял я, не давая расти обиде, которая прорывалась еще и потому, что Аля не просто убегала, а сжалась вся, пригнула голову. Видно было — хорошо понимает, нельзя этого делать. Я старался не сердиться на Альку. Почему она должна вести себя так, как хочется мне? Какое ей дело до идеалов, придуманных для собак людьми? Ей на охоту хочется, а я забиваю голову всякой ерундой. Пускай идет и охотится.

Надо было потрепать ее, подбодрить. Но я не сделал этого...

А вскоре случилось такое, что я и думать забыл про эти обиды.

Брат услышал из дома — взбесилась собака. С храпом и сдавленным ревом волчком завертелась под окнами. Он выскочил на крыльцо и увидел: мечется Аля. А в бочке с водой дергаются Танины ножки в красных ботиночках. Выхватил дочку из воды. Она даже испугаться не успела, не поняла, что случилось.

Оказалось, уронила куклу в бочку. Перегнулась через край достать и нырнула вниз головой. Счастье, что рядом была Аля. Самой из бочки не вытащить, так хоть вопли ее помогли.

Не знаю, болят ли собачьи сердца, но после такого потрясения Аля была, как ватная. В тот день больше лежала в темном углу. Челюсть отвисла, глаза большие. Потом ничего, отлежалась. Но купаться при ней мы уже не могли.

Алка совсем не боялась воды. Ей все равно: обойти пруд или переплыть его. Но стоило мне поплыть — бросалась спасать. Выцарапывала из воды, орала сумасшедшим голосом — звала на помощь. Не допускала в своей башке

мысли, что я тоже умею плавать. Ходить в воде — пожалуйста, хоть по шею. Но стоило поплыть — сразу в рев и спасать.

Много было приключений с этими собаками, обо всех не расскажешь. Аля прожила у нас десять лет.

Однажды в мае приехали в деревню. Открыл дверь в дом — шершень гудит. Подождал, пока вылетит.

Проходит какое-то время — опять гудит. Пробирается где-то в щелку. Надоело руками закрываться, того гляди ужалил. Поймал момент, прижал шершня рейкой к стене, хотел раздавить. А он крепкий, как желе. Рейка длинная, пружинит, не могу раздавить. И отпустить страшно: шершень стучит по рейке своим жалом, как стальной иголкой для чистки примуса. Бросил рейку, выскочил из сеней. Аля за мной на полусогнутых. Потом вернулись — нету шершня, пропал.

Ночью Аля попросилась на улицу. Я выпустил ее, остановился послушать, как гремят соловьи. Но комары быстро загнали в дом. Прилеп, пока собака попросится, поцарапает в дверь...

Утром проснулся и не сразу вспомнил об Альке. Потом подумал: «Наверное, под терраской от комаров спрятались».

Вышел... Как приятно дышать прохладным воздухом майского утра.

Между ветлинами, на краю поля, у самого огорода токует тетерев. Не хочется расставаться с весной. Я повернул голову и вижу: возле угла террасы, как палки вытянув лапы, неподвижно лежит на боку Аля.

Кинулся к ней и тут же остановился. Понял — мертва... Да, она была мертвой.

Потом в доме, у порога, нашел расклевывающего пополам шершня. Аля поймала его, но он успел ужалить ее в пасть возле горла. Наверное, ужаленное место стало пухнуть и собака попросилась на улицу. Не хватало воздуха.

Я даже сквозь стены слышал, как гремели в ту ночь соловьи. А Альку под этот соловьиный гай, одну, на земле, душила смерть...

Мы похоронили ее на поляне, где она, шалея от радости, любила бегать среди желтых бубенцов цветущих купальниц.

Прошел уже не один год. Случалось даже, побываешь в деревне и не вспомнишь об Альке... А уж про Узона, что и говорить, столько лет прошло.

Но вот недавно в охотхозяйство, где я когда-то работал, съездил по делам знакомый охотовед. Спрашиваю его, как там Митя поживает, егеря? И вдруг узнаю в разговоре — живет у Мити какая-то дряхлая рыжая собака.

— Я никогда таких старых не видел, — с удивлением говорил охотовед. — Сидит, по-моему, ничего не видит и глухая, как пень. Говорю егерю: «Что же вы собаку мучаете? Пристрелите». «Нет! — с сердцем так отвечает. — Пускай живет, пока не помрет сам».

Я понял — жив еще Узон.

В первый же выходной взял билет на автобус дальнего следования, поехал в охотхозяйство. Уже и не помню, сколько лет там не был. Вначале боялся съездить — узнает Узон. Как его снова бросать? А потом, когда считал, что Узона нету, все отдалилось, не тянуло уже в старые места.

«Сколько же Узону? — гадал я в дороге. — Наверное, больше пятнадцати лет?»

Да, это был Узон, хотя и не похож на ту стройную, поджарую лайку. Мутные, невидящие глаза, седая морда, толстая прямая спина, из которой лезли клочья шерсти. Эта шерсть набилась в траву по краям пятна голый земли у конуры.

Узон сидел. Я позвал его. Он не шевельнулся. Подошел к нему вплотную. Узон зачмокал ртом, с трудом встал и заводил головой. Не видел меня. А я стоял рядом. Протянул к нему руку. Он понюхал ее — узнал! Затолкал сухим носом в ладонь, издал старческий не то стон, не то взлай. Я гладил его, прижимал к ноге. Он стоял неподвижно, и я уже не понимал, узнал он меня или так же вел бы себя с любым другим человеком.

Митя уверял, что узнал.

Оказалось, в первые дни после нашего отъезда Узон как всегда с азартом искал белок. Но потом забеспокоился, с надеждой смотрел на каждую машину, которая приезжала в деревню. Ждал. Прошло еще несколько дней и в лесу от него не стало толку. Ему было не до охоты. Убегал на охотбазу, но там жили теперь чужие люди. Искать в лесу — не находил. Возвращался к Мите. Тот посадил его на цепь. Надеялся: подождет, подождет — и забудет. Привыкнет, опять начнет искать белок.

Но привык не Узон, а Митя. Привык к тому, что собака не переставала ждать.

Чего ждал Узон? Что было такого, ради чего он отказался от всего? Не знаю. Невозможно поверить, что вольный Узон, которому, казалось, нужен только лес, загрустил с первых дней и навсегда.

«Мало ли что сказал Митя, — говорил я себе. — Почему он думает, что Узон узнал меня? Может, нам показалось».

Мы говорили о том, что теперь не возьмем его в город. Не носить же на руках на пятый этаж без лифта. А как объяснить ему это?

Но Узону не надо было ничего объяснять. Он понял все раньше, наверное, еще когда я гладил его по ломкой и пыльной шерсти.

Я уехал один...

Но через неделю бросил все дела и вернулся за ним на машине.

Митя молча повел меня за огород. Между островами крапивы желтел бугорок свежей земли... Свесили ветки старые ивы. На вишне у осиротевшей конуры еще терпеливо сидели воробьи над пустой собачьей миской. В узком просвете между ив пронзительно голубела река.

Больше не завожу собак.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция: Пер. с англ. — М.: Мир, 1988. — 45 000 экз. 250 с.: ил. 3 р. 80 к.

Книга известного английского исследователя Дэвида Мак-Фарленда — увлекательно написанное руководство по поведению животных, в котором впервые объединены и сбалансировано представлены разные аспекты поведения: зоологический, физиологический и психологический. Рассматриваются следующие вопросы: эволюция поведения, физиологические механизмы, сложные поведенческие реакции (научение, инстинкт, проявление рассудочной деятельности).

Заповедными тропами. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1988. — 100 000 экз. 191 с.: ил. 2 р. 40 к.

В небольших очерках сборника рассказано о 18 наиболее интересных заповедниках каждой природной зоны нашей страны, показано, чем они замечательны, какая научная работа проводится в них.

Книга иллюстрирована большим количеством цветных фотографий.

Актуальные вопросы заповедного дела. Сб. науч. трудов ЦНИЛ Глав. охоты РСФСР. — М., 1988, 700 экз. 200 с. 2 р.

Сборник содержит статьи, освещающие различные аспекты заповедного дела в СССР. Приведены результаты и перспективы развития системы государственных заповедников; на основе многолетней ведомственной информации прослежены состояние и особенности их организационно-экономической структуры; обобщены сведения о фауне позвоночных животных в заповедниках РСФСР; рассмотрены теоретические и прикладные вопросы управления охраняемыми экосистемами.

Большое внимание уделено необходимости оптимизации заповедных территорий, испытывающих сильное антропогенное влияние, а также поставлен вопрос об изменении системы заповедников, определений их места в системе мониторинга.

Межжерин В. А. Рассказы об эконимии природы. — К.: Выща шк. Головное изд-во, 1988. — 2000 экз. 174 с. 45 к.

Об особенностях экологического мышления, о путях его использования при изучении мира живых организмов; об удивительных животных, эволюции и неиспользованных возможностях человека узнает читатель из этой книги.

Автор рассматривает узловую проблему экологии — концепцию энергетического баланса. Повествование построено в форме увлекательных рассказов, в основе которых лежат собственные исследования автора или оригинальная интерпретация известных фактов. Книга не только будит мысль, но и содержит практические подсказки, которые могут быть использованы в различных сферах деятельности.

ОХОТНИК

Пантелеймон Сергеевич Романов родился в 1884 году в селе Петровском Тульской губернии, в мелкопоместной дворянской семье. Детство его прошло на маленьком хуторе в Белевском уезде, где у отца было 50 десятин земли. Ему часто приходилось и пахать, и боронить, и стеречь скотину. С деревенскими ребятами он ходил в ночное, с мужиками косил сено, возил снопы.

Свое первое литературное произведение начал писать в амбаре на чердаке, но оно осталось неоконченным из-за «недостаточного знакомства с бытом и нравами Англии». «Ясно помню, — вспоминал писатель, — что стремление к писательству родилось благодаря сиденью на уроках. Бывало, сидишь и вызываешь в воображении все картины домашней жизни, рыбной ловли, охоты, природы».

Первый рассказ П. Романова «Отец Федор» был опубликован в 1911 году в журнале «Русская мысль». Еще несколько рассказов он напечатал до революции, но по-настоящему стал печататься лишь в 1923 году, когда начал сотрудничать в журналах «Красная новь», «Новый мир», «Прожектор», «Красная нива». «Революция дала мне как бы второе рождение», — писал П. Романов в «Автобиографии».

Творчество Пантелеймона Романова охватывает две эпохи — предреволюционную и эпоху после 1917 года, — чем и объясняется сложность и разнообразие тематики его произведений. Наиболее крупные вещи «Детство» (1926) и «Русь» (1922—1936) представляют панораму жизни потомственного землевладельца, когда-то составлявшего опору самодержавия,

в период его предреволюционного разложения. Многие в автобиографической повести «Детство» напоминает Л. Толстого и С. Аксакова, но усадьба Романова — осколок городской культуры, ничем не связанной с окружающим крестьянством.

Роман-эпопея «Русь», по определению автора, — «надгробный памятник прошлому». Писатель рисует усадьбную Россию перед первой мировой войной, затем вой-

ну вплоть до Февральской революции. Отдельные главы поднимаются до «чрезвычайно высокой художественности», — отмечал А. В. Луначарский.

Но подлинная писательская сущность выразилась в небольших рассказах П. Романова, посвященных переживаемой эпохе. Если в «Руси» он показал разрывающийся крах интеллигенции, то в мелких рассказах — хаос в голове середняков-обывателей, произведенный революцией. Его лирико-психологические и сатирические рассказы просты, написаны подлинно народным сочным языком, часто пропитаны юмором. Смех был ценнейшим свойством его пера, обличавшего темные уголки современного ему быта.

Пантелеймон Сергеевич Романов увлекался охотой и природу воспринимал и чувствовал особенно остро. Он был очень чуток к настроениям родной природы, жил с нею, растворялся в ней. Он любил ее и улавливал тончайшие нюансы, характерные детали, недоступные обычному глазу. Изображенная им природа вся тонет в мягких, ласковых полутонах.

Писатель Пантелеймон Романов — художник, не исчерпавший до конца своих творческих возможностей. По навету недругов он был репрессирован и погиб в 1938 году. Но имя этого талантливого русского литератора не осталось в забвении. В 1984 и 1986 годах в Приокском книжном издательстве вышло «Детство» П. Романова, а в прошлом году издательство «Современник» выпустило сборник его рассказов «Черные сухари».

Карина САВЕЛЬЕВА

Как только начнет стаять снег и зачернеют под весенним солнцем пашни, так подходит то сладостное время, когда над редким осинником за ручьем тянут вальдшнепы, на мшистых лесных полянах и среди мелких зарослей токует тетерева.

В лесах по оврагам еще виднеется осевший и почерневший снег, но среди порубок, меж пней и засевавшей молодежи уже по-весеннему отражается в лужичках чистое небо по вечерам, и лес наполняется весенним гомоном птиц, которые на вечерней заре особенно хлопотливо и беззаботно лепечут и копошатся перед сном в темной чаще.

Пришла тетеревиная пора.

На охоту нужно непременно идти с Василием-охотником. Его всякий знает: живет он в крайней избе, у которой один бок выпер бугром и на всякий случай подперт бревном. Хозяин Василий — плохой. Наружность невзрачная: худощавый, с редкой бородкой и всегда нечесаными волосами.

Это — человек, у которого весь смысл жизни в охоте. Он охотится на всякого зверя, на всякую птицу, только при условии — быть в сидячую. Стреляет он уже 30 лет, но в летить еще не выучился. Поэтому на охоте он все время только и делает,

что подкрадывается. И в это время он, очевидно, переживает высшее наслаждение. Точно какой-то тысячелетний инстинкт движет им, когда он, взяв в одну руку ружье, на четвереньках, ползком пробирается меж кустов и время от времени припадает к земле, затаившись. Поэтому и птицу он любит бзатаившей степную, солидную, которая сидит на открытом месте, а не выпархивает, как сумасшедшая в чаще из-под самых ног, когда в пору только обругаться и плюнуть с испугу, а не то что целиться в нее и стрелять.

А места он знает, как никто.

Перед вечером я зашел за Василием.

— На ток пойдешь?

Василий сидел в избе на лавке и чинил хомут. Он не вскинулся, не бросился в чулан за ружьем, как можно было ожидать от страстного охотника, а сначала ничего не ответил и продолжал еще некоторое время колоть шилом и продергивать заостренный ремешок. Потом, посмотрев в окошечко на небо, сказал:

— Пойти можно, отчего ж не пойти...

И, отложив хомут, лениво поднялся, осматривая по лавкам, как бы ища чего-то, потом увидел на крюку около двери свою рваную зимнюю шап-

ку и надел ее на лохматые волосы.

— Что ж хомут-то не дочинил, домовой! Опять малому за водой не на чем ехать, — крикнула жена, стоя с ухватом в полуоборот у печки, откуда доставала чугуны с зеленым бельем.

— Это дело не уйдет, и завтра починим, — сказал Василий, не оглянувшись, и пошел в чуланчик с сквозной жиденькой тесовой дверкой за ружьем.

Он вышел на крылечко, осмотрелся кругом, опять посмотрел на небо, держа ружье в руке, и тогда уже сказал:

— Надо итить в Павловскую порубку. Покуда дойдем, покуда салах поставим; там и заночуем.

— Ружье-то у тебя все прежнее?

— Препрежнее...

— Ты бы новое завел.

Василий сначала молча посмотрел на ружье, потом сказал:

— Хорошо и это. Сам сделал.

И правда, ружье Василия наполовину его собственной работы. Стол он купил на базаре за полтинник, к нему приделал вытесанное топором из полена ложе. Стол прихватил к ложу полосками из жести. И вся эта снасть похожа скорее на старинную крепостную пищаль, чем на ружье. Мушку для прицела он сам присадил. Но не

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

угадал, и вышло криво. Поэтому он целится мимо мушки. И поэтому никто, кроме него самого, из его ружья стрелять не может. Потому что, сколько ни целятся, оно все забирает вправо аршина на два.

И стрелявший, обыкновенно посмотревши из-за дыма в то место, куда целился, только говорил: «Чтоб тебя черти взяли, уродина какая!.. Его, должно, влево надо было отводить».

Но, насколько его нужно отводить влево, это знает один Василий.

Да потом и ни один живой человек не согласится стрелять из его ружья, в особенности с его зарядом: порох он засыпает всегда прямо горстью, отряхая потом ладонь о штаны. А так как ладонь у него определенной меры не имеет, то он старается только об одном, чтобы мало не насыпать. И когда выстрелит, то всегда его качнет назад, как от сильного ветра. А потом он осторожно проведет рукой по лицу, посмотрит на ладонь и только тогда идет на то место, где сидела дичь.

И, если там ничего не оказывается, он скажет вслух, хотя бы с ним никого не было:

— Еще левей надо было брать...

Ружье у него всегда заряжено. И на какую дичь его ни позвали бы охотиться — на тетерева или на медведя, он на всё сыплет дробь и крупную и мелкую. Да еще держит в кармане штанов пулю наготове, в случае встречи со зверем тут же опускает ее в ствол.

Вечер наступал. Когда спускались в лощины, охватывало весенней сыростью от ручьев, в полной весенней воде которых дрожали под напором течения верхушки затопленных ивовых прутьев. Ноги то мягко шли по мшистой низине луга, то шлепали по воде. И стоял тот тонкий весенний запах

отходящей земли, который так волнует охотника, когда после долгой зимы, сугробов и метелей выходишь в первый раз на весеннюю тетеревиную охоту.

До Павловской порубки нужно было идти сначала полем, потом лесом, с его грязной, изрытой колдобинами и глубокими колеями дорогой.

Если спросить у Василия, далеко ли до места охоты, он всегда ответит:

— Нет, тут недалеко, только поле перейти, да лес пройти. — Но, сколько нужно пройти этим полем и лесом, об этом не упоминается.

Мы прошли поле, вступили в лес, где сразу после открытого места показалось темно и нужно было иногда приглядываться, чтобы не попасть в лужу, не наскочить на пень. И только Василий, не изменяя хода, шел своей неслышной плавной походкой, с ружьем в руке, которое держал параллельно земле. Легко перескакивая пни, обходил стороной по кустам, как будто его глаза в темноте различали так же хорошо, как и при свете.

— Ну что же, скоро?

— А вот тут сейчас.

А сам все идет и идет... И неизвестно, когда будет это «тут».

Так как каждую минуту спрашивать неловко, то и идешь за ним молча, то и дело попадая или в лужу, или натыкаясь на невидимый в сумраке куст.

Место охоты, наконец, перед нами. Большой лес кончился, и потянулся без конца березовый молодняк в руку толщиной, отдельными группами молодых березок, идущих врозь от одного корня.

Между березками виднелось гладкое пространство только что освобожденной из-под снега бурой травы с прелыми листьями, изредка попадающимися обгорелыми пнями.

Василий идет еще некоторое время

вперед и, наконец, останавливается. Ставит ружье и осматривается с таким выражением, как будто он один и никого с ним нет.

Перед нами на открытом месте, на мшистой мягкой почве стоят кое-где редкие березки, дубки и между ними пни, чернеющие из желтой жесткой прошлогодней осоки. Дальше виднеется порубка с молодой порослью, за ней стеной идет крупный лес.

— Здесь?

Василий делает знак рукой, одновременно показывающий, что здесь и что нужно говорить тише. Ни слова не говоря, ставит ружье к дереву, снимает с пояса ножичек и скрывается в кустах.

В ожидании его стоишь среди кустов, на которых краснеет отблеск вечерней зари, смотришь на темнеющее чистое небо, на котором уже слепо мигают первые звезды, на вершины неподвижно застывших молодых березок и вдыхаешь весенний запах лесной сырости и свежести... И так кажется хорошо это место где-то вдали от всякого жилья, среди поляны и леса под далеким весенним небом.

Наконец, кусты раздвигаются, и показывается Василий с охачкой веток подмышкой.

По его молчаливой фигуре, неторопливым, как будто ленивым движениям никак нельзя подумать, что этот человек предан охоте со всей страстью. И когда ему рассказывают про охоту, сколько в других местах водится дичи, он так же равнодушно слушает, не проявляя никакого, видимо, одушевления. Но в то время, как самый пылкий охотник утомится и заснет, он все будет ходить, лазить по кустам и подкрадываться.

Шалаш сделан. Воткнуты в мягкую весеннюю землю заостренные ножичком ветки, макушки их притянуты и связаны, а сверху на них набросаны еще ветки и надерганная у пней сухая осока. Эта осока настелена и в шалаше, так что получилось мягкое сухое логово.

Мы залезаем внутрь шалаша. Василий накладывает пистон, который держит, зажав губами, в то время, как

взводит с усилием огромный курок.
— А дробь у тебя на тетеревей годится?

— На все хватит... Что ни подвернись,— в самый раз будет. Ну теперь разок покурить — и баста. Вы спите пока, я тогда взбужу.

Ложись на спину и сквозь крышу шалаша смотришь на небо, ловишь глазами и опять теряешь еще неясные бледные звезды и прислушиваешься к весенним, едва различимым шорохам: то ли пробежит полевая мышь, то ли расправится примятая трава, но все эти неясные звуки сливаются в одно впечатление ранней весны, среди этих незнакомых лесных пространств, куда никак не попал бы, если бы не был охотником.

Дремлет... Свежий ветерок ходит по лицу. Открываешь глаза и опять закрываешь.

Осторожное потрогивание рукой и негромкий голос.

— Пора... гдей-то пролетел один.

После короткой дремоты чувствуешь холод предутренней свежести и непреодолимую жажду сна. Хочется уткнуться лицом в осоку, нагретую от лежания, и — спать, спать... Но сейчас же опять начинается более настойчивое потрогивание рукой, раскачивает за плечо.

И вдруг сон мгновенно пропадает. В редком утреннем воздухе ясно слышны где-то далеко, у крупного леса знакомые волнующие звуки: «ч-чу-фы... ч-чуфы...»

— Далеко... — шепчет Василий, и сейчас же неожиданно припадает к земле, потом высовывает осторожно голову вперед и смотрит вправо. — Полетел... теперь пойдут.

И грозит мне, не оборачиваясь, пальцем, как будто это я шепчу, а не он сам.

Смотришь на бледное, еще не окрасившееся зарей небо над неподвижными безлистыми верхушками березок и со всей страстью и нетерпением ждешь одного: чтобы увидеть знакомый силуэт кургузой большой птицы с куриним, но быстрым и энергичным полетом.

И думаешь: «Ну что ему стоит! Как мало нужно для счастья. Только бы увидеть. Хоть одного, как он пролетит. Пусть даже мимо куда-нибудь».

Василий опять припадает к земле и даже сжимается шеей, как бы желая сделаться меньше. И я вижу, но совсем не так и не с той стороны, с какой ждал, как что-то мелькнуло меж березок, нырнуло вниз и, распластав на излете крылья, село.

Он!.. Черный петух. Сел на полянке. Поправил крылья и, сложив их, замер, точно заснул. Потом прошел между травой, все молча. Но как далеко! И опять проходит минуты за минутами. Взгляд напряженно прикован к одной точке. От напряжения начинает рябить в глазах и кажется, что черная точка пропала. Усилим шире раскрываем глаза и видишь ее опять. Здесь!..

Где-то сзади шалаша ясный шурша-

щий звук полета быстрых и сильных крыльев. Но где?... Сел или пролетел мимо? Высунуться нельзя. Нужно лежать и неподвижно, терпеливо ждать, когда сядет на полянку перед шалашом.

Лежишь и всю силу воли и желания сосредоточиваешь на одном местечке, где около обгорелого пня стоит молодая белая березка и кругом нее гладкое, точно скошенное пространство побуревшей прошлогодней травы. Время идет.

Опять шуршащий полет крыльев, и вдали на длинном суку молодого дубка, оставленного на порубке при сводке леса, садится большая черная птица. С минуту сидит, оглядываясь. Потом нагибается шеей вниз, делается большой, невероятно большой от распущенного хвоста, и слышатся эти чужающие звуки.

Два петуха, почти одновременно слетевшихся, мелькнув белой подкладкой крыльев, сели далеко за той березкой, которую мысленно себе наметил.

Смотришь на них, не моргая, и думаешь: «Почему они сразу не сядут близко?»

Все внимание, вся сила желанья сосредоточены на этих двух точках, едва различимых за кустами.

Заря загорается румяным пологом над дальним лесом. И точно по какому-то сигналу сразу из многих мест несется чужающее хлопанье. Возбужденному слуху кажется, что оно наполняет собою весь лес, сливается с музыкальной просыпающейся природы и разгорающейся зарей.

С нетерпением, от которого теряется всякое самообладание, думаешь о том, почему Василий поставил шалаш здесь, а не ближе к тем березкам. Разве не видно было сразу, что они там должны собраться. Пролежим так и уйдем ни с чем.

Вдруг Василий, совсем припав к земле, медленно поднял свою пицаль и стал наводить ее куда-то влево из шалаша, куда — мне было не видно.

Он крепко прищурил левый глаз, я смотрю на его морщинистую с редкой растительностью щеку, прижавшуюся к ложу ружья, и с замиранием сердца и моргающими от ожидания выстрела глазами жду... Проходит минута, две. Он все целится. Потом, покачив головой, опускает ружье и снова начинает целиться.

А кругом все сильнее и сильнее, точно подгоняемое и возбуждаемое разгорающейся зарей, слышится хлопанье-чужающее.

Что-то неожиданно и оглушительно бухает.

Все звуки мгновенно стихают. Василий проводит ладонью по щеке и долго смотрит на то место, куда стрелял.

— Дуже сильно влево взял, — говорит он шепотом, когда опять начинается понемногу токованье, как бы удивленно смолкнувшее.

Теперь я вдруг вижу двух черных, больших, как кур, птиц, которые или пляшут или дерутся за кустом около

пня. И я уже в свою очередь поднимаю медленно стволы ружья и жду, не подойдут ли они на выстрел. Но в это время сидевший позади замеченный мной у березки большой петух вспархивает, перелетает через дерущихся и садится близко, совсем близко, так что замирает сердце и темнеет в глазах.

Осторожно, в волнении переводяшь стволы налево и нажимаешь спуск курка.

За дымом выстрела видишь трепыхающуюся птицу, как трепыхается зарезанная и брошенная на траву курица. Потом затихает.

Опять наступает тишина. Два тетерева улетели и долго виднелись над кустами порубки, потом неожиданно взяли круто вниз и опустились.

Мы все лежим. Взгляды то напряженно устремлены на неподвижные на заре кусты, то возвращаются к лежащей в траве чернеющей птице.

— Больше не прилетят...

Василий грозит пальцем.

А заря все больше и больше разгорается на чистом утреннем небе. Лес, притихший после выстрела, опять заговорил сотнями звуков. На кончиках травы уже виднеются круглыми капельками и лежит седым налетом на листьях, кустах роса. Темнеют два следа от наших ног. А над низким местом направо белеет среди кустов поднимающийся утренний туман.

Сейчас взойдет солнце, брызнет румяными полосами на мокрые ветки кустов и заискрится в капельках росы на траве. Но в это время слышен шум крыльев. И Василий, встревоженный, как от чего-то очень близко севшего, быстро наводит ствол опять влево и бухает из своей пицали.

— В самый раз попало, — говорит он, — на целый аршин в сторону брал, — и уже более поспешно, чем в первый раз, и с некоторой тревогой проводит по щеке рукой. На руке кровь.

Когда мы выходим из шалаша, шагах в двадцати лежит убитая птица, от которой даже разлетелись в стороны перья. Заряд Василия сделал свое дело.

Но, чем сильнее испорчена птица, тем больше заметно у него удовольствия.

— Вот это уж попало, как полагаются, — говорит он, разбирая окровавленные перья. — Весь зоб дочиста выбило.

— Да ведь и тебе попало?

— Ничего... Это вот из бочонка из этого шибануло.

Забрав теплых еще птиц, мы идем. Темный, извилистый след от наших ног ложится по росе. Дальние макушки леса уже загораются румяным светом от взошедшего солнца. Небеса чисты и высоки. За лесом в утреннем тумане виднеется деревня с прямыми столбами дыма из труб и точно греющимися на солнышке избами по бугру. А кругом роса и свежий запах сырой, весенней земли.

БЛАГОРОДНАЯ И ТРЕПЕТНАЯ ДУША

(М. П. Вавилов и его
«Охотничья энциклопедия»)

В 1871 году типография Ф. Иогансона в Москве отпечатавала первые выпуски сочинения Михаила Петровича Вавилова «Охота в России во всех ее видах. Охотничья энциклопедия». Спустя два года в издательстве «Комиссионер» труд вышел отдельной книгой. Но автору не суждено было ее увидеть: он умер в 1872 году, когда ему исполнилось двадцать семь лет.

Судьба книги тоже не была счастливой. Упомянуемое во всех серьезных охотничьих библиографиях издание, вышедшее 116 лет назад, осталось единственным.

В то далекое время наши соотечественники (не только охотники!) зачитывались ставшими знаменитыми «Записками охотника» С. Т. Аксакова, поразившими читателя исключительной наблюдательностью автора, чистым языком и спокойной, доверительной манерой изложения. В 1867 году увидела свет другая замечательная, непревзойденная до сей поры книга — «Записки охотника Восточной Сибири» А. А. Черкасова с описанием экзотических сибирских охот и быта жителей Забайкалья. Охоты эти были почти неизвестны охот-

никам Европейской России. Записки абсолютно оригинальны и написаны превосходным стилистом.

Разумеется, соперничать с этими классическими произведениями книга Вавилова не могла. В этом, пожалуй, главная причина того, что она не нашла должного отклика у современников. Но и задача, стоявшая перед Вавиловым, была чрезвычайно сложной — впервые создать охотничью энциклопедию! Понадобилось время, чтобы задачу эту решил «Охотничий календарь» Л. П. Сабанеева. Но это время стало несправедливым к М. П. Вавилову и его книге. Они были незаслуженно забыты.

Сведения о Вавилове отрывочны и малочисленны. Михаил Петрович Вавилов родился 5 ноября 1845 года в Петербурге. Родители его жили в одной из рот Измайловского полка, в церкви которого (в Троицком соборе) и окрестили своего первенца. Отец, Петр Иванович, хотя и был дворянином Псковской губернии, образование получил неважное. Поддавшись уговорам жены, он оставил службу и занялся сельским хозяйством. Так пятилетний Миша сменил маленькую квартирку и каменные мостовые Петербурга на веселый особнячок и огромный фруктовый сад в городе Великие Луки. Целые дни мальчик проводил в разрозненном, запущенном саду, наблюдая жизнь птиц, насекомых, ящериц, лягушек. Изредка ездил Миша с отцом в Имение Пустынники, доставшееся от деда, расположенное в девяти верстах от Великих Лук. Лес и поля этого имения пленяли ребенка.

ОХОТНИК И ОХОТА

М. ВАВИЛОВ

Будете охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно, и угодно и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякия.

Уряд. Соколын. пути Ц. А. М.

Что такое охотник? Что такое охота? Вопросы, на которые вряд ли кто ответит удовлетворительно. Но за то слова охотник и охота известны всем и всякому.

Охоты разнообразны до бесконечности, разнообразны и охотники, любящие ту или другую охоту.

Для того, чтобы быть охотником, недостаточно желать сделаться им, а надо родиться охотником.

Охотником нельзя сделаться потому же, почему нельзя сделаться поэтом, живописцем, скульптором. Охота это особенный дар Божий, это особенный талант, который можно развивать и совершенствовать.

Вот чем отличается промышленник от охотника. Промышленник это человек, который желает сделаться охот-

ником, для того чтобы зашибить копейку, а охотник охотится для охоты.

Если бы охотники делались, а не рождались, то тогда бы дети охотника были бы тоже охотниками, из подражания отцу, а так ли бывает на самом деле? Нет, далеко не так, мы видим сплошь да рядом, что дети, имеющие отца-охотника, так далеки от охоты, что их не заманишь и калачом в поле. И наоборот, дети столичных жителей, никогда не видавшие порядочного деревца в глаза, никогда не видавшие роскоши полей и лугов, тем не менее делают записными охотниками с первого поля.

Охота — это страсть, и страсть, имеющая такую громадную силу, против которой ничто не может противостоять, которую ничто не может потушить. Народ знает это и потому-то и сложил пословицу, что «охота пуще неволи», а потому народный голос извиняет все странности охотника и смотрит на них не с насмешкой и презрением, а напротив, с любовью.

Народ любит охотника потому, что видит в нем человека, умеющего ценить природу, умеющего находить красоты в ней.

В самом деле, что такое охотник,

как не поклонник природы. Что его тянет в лес, в поля, в болота? Природа и только природа; если мы любим смотреть на заморенных животных в зоологических садах, то как же не любить охотнику видеть тех же животных, но только не в клетках, а на просторе, в лесу или в поле, под бесконечным сводом неба.

Охотник не смотрит на одну и ту же картину до того, пока она ему надоест, нет, перед его глазами постоянно меняется панорама. То он путешествует среди вековых лесов и его обитателей; то он теряется в безграничной степи, как в травяном море; то он проходит по волнующемуся хлебу, и полные колосья приветливо кивают ему своими головками; то он забегает в шумящие тростники болота и очутится среди своеобразной болотной жизни: так вот что влечет охотника — это наслаждение красотами природы.

Что же, как не это, заставляет охотника претерпевать всякие невзгоды, всевозможные лишения, недоедать, недосыпать ночей, устывать до обмороку и отдыхать в мокром болоте, щелкая зубами от холода; и нередко результатом подобной охоты бывает даже каких-нибудь крошечных пташечек,

Десяти лет Миша стал охотиться. Отец давал ему маленькое ружье, и юный охотник с успехом стрелял уток, водившихся в то время во множестве по реке Ловати под самыми Великими Луками. Грамотой мальчика не обременяли и только в одиннадцать лет подготовили в первый класс гимназии. Наступил конец привольной жизни, Мишу отправили в Петербург.

Столь позднее приобщение к знаниям дало поразительный результат — ученик проявил необыкновенные способности и с тринадцатилетнего возраста стал уроками зарабатывать деньги, чтобы не слишком отягощать семью, ставшую к тому времени многодетной. В каникулы Миша ездил домой и все свободное время охотился.

Получая из года в год награды первой степени, Вавилов блестяще окончил курс гимназии и стал готовиться в университет. Женижба расстроила его планы, Михаил поспешно сдал экзамен на уездного учителя и вместе с молодой женой уехал в захолустье Костромской губернии, в крошечный городок Нерехту, где получил место учителя географии в уездном училище и физики в женской прогимназии. Всякий день, покончив с преподавательскими обязанностями, он уходил верст за десять от городка и возвращался с трофеями.

Поздними вечерами много читал. Невероятное количество книг обнаружилось в библиотеке местного священника, с которым Вавилов быстро сблизился. Лучшего

собеседника в костромской глуши найти было трудно. Священник оказался весьма образованным человеком, и ему было приятно общество Вавилова, длительное время жившего в Петербурге. К тому же служитель церкви был большим чревоугодником, осылко ценил охотничью кухню, а посему и охоту осуждал нестрого.

В 1869 году в жизни Михаила Петровича происходит новый крутой поворот. Теща дала средства продолжить образование, и он поступил в Московский университет. В это же время Вавилов начинает сотрудничать в «Журнале коннозаводства и охоты» и в «Домашнем хозяйстве», имевшем отдел охоты. Напечатанные в этих журналах очерки обещали, что их автор может стать неплохим беллетристом. Позже Вавилов знакомится с содержанием книжной торговли «Комиссионер» Желтовым и получает от него заказ на большое сочинение по всем отраслям охоты, за которое принимается с восторгом.

Жизнь складывалась счастливо и безоблачно. Приходилось только удивляться энергии Вавилова. Непоседливый, веселый и подвижный, он успевал ходить на лекции, прочитать массу книг, поработать над «Охотой в России», уделить время детям и друзьям. Он любил точить на станке детские деревянные игрушки, хорошо играл на рояле и пел. И при первой возможности охотился: с гончими на зай-

цев, на вальдшнепной тяге и на глухаринном току, с французской легавой на бекасов и дупелей.

Вышли первые выпуски «Охоты в России». Вавилов писал, что его сочинение должно удовлетворять «более или менее и ружейного охотника, и псового, и рыбака, и птицелова и давало бы каждому охотнику необходимые для него сведения. Я собрал все, что только мог собрать по охоте, и прибавил к этому свои наблюдения. Знаю, что недостатков и погрешностей найдется много. Оправданием несовершенства моего труда может служить новизна дела и трудность задачи». Что и говорить, задача действительно была не из легких.

По объему с «Охотой в России» сравнима лишь 4-томная «Книга для охотников» В. Левшина (М., 1810—1814 гг.), однако она была собраном столько же ненаучных, чуть ли не средневековых сведений, что безнадежно устарела. Вавилов же использовал в своей книге самые последние сведения. Следует отметить также, что уже после смерти Вавилова в «Журнале охоты» Л. П. Сабанеев печатал его «Охотничьи воспоминания».

В середине XIX века книг в России печаталось мало, тем более охотничьих. Поэтому «Охота в России» сыграла, безусловно, большую роль в просвещении читающих слоев населения, в развитии охотничьей литературы и охотничьего дела. Она была и пособием, и справочни-

а иногда и равно ничего. Неужели эти-то две пташки и заставили охотника обречь себя тяжким истязаниям? Неужели из-за какой-нибудь уточки просиживает мальчик-охотник или седой старик в шалашке, поджидая уток, съедаемый комарами и мучимый жаждой? Неужели из-за какого-нибудь прилетного гуся идет охотник ночью, по горло в весенней холодной воде, за целый десяток верст, и для того только, чтоб зачастую увидеть его, а не убить, а то и погладить не достанется? Так неужели из жажды добычи ходит охотник? Так ли это, читатель? Нет, ты сам видишь, что нет. Не добыча руководит охотником, а чувство изящного, чувство наслаждения природой.

Правда, охотник наслаждается природой по большей части бессознательно, он не говорит, идя на охоту, что идет наслаждаться природой. А говорит, что идет поохотиться, но это только потому, что он привык к этому слову, потому, что он сжился с ним.

Но есть же ведь люди, которые охоту называют убийством, а охотника убийцею невинных животных, мучителем, чуть не кровожадным зверем. Да простит им Бог их прегрешения, не разумеют бо, что говорят.

Может ли быть мучителем животных тот человек, который их любит? Любовь и мучение — два понятия, несовместимые между собою. Кто любит, тот не мучает; а кто мучает, тот не любит.

Мы не будем указывать этим людям на их поступки и на их действия,

может быть, они в тысячу раз больше мучают себе подобных, почему либо им подвластных людей, чем охотник мучает птиц и зверей. Посмотрите, как народ любит охотника и его охоту, посмотрите, сколько людей собирается к охотнику, как они сочувствуют, как они волнуются, чуть ли не больше его, как напряженно следят за всеми деталями охоты и как жаждут успеха охотнику; вон бежит человек, он спешит по нужному делу, но, увидевши охотника, и он приостановился по видимому на минутку, но эта минутка растягивается и растягивается на целый час, этот человек совсем забыл про свое дело. Он зажил другою жизнью и сбросил с себя на время мирские заботы. Если бы охотник был кровожадный убийца, мучитель, неужели бы ему так сочувствовали, неужели бы все радовались, смотря на то, как он мучает животных? Нет, от него тогда бы отвернулись с омерзением и не помогали бы ему в его гадком деле. Ведь нельзя же считать всех за мучителей и тиранов, а охоту любят все или, по крайней мере, сочувствуют все, неиспорченные, способные понимать природу люди.

Да и самое понятие о мучении настолько же разнообразно, насколько разнообразны сами люди.

Один не считает мучением заганивать лошадь из желания форснуть ее чрезмерно сильным бегом, другая, напротив, волнуется, что замучили ее ожиревшую мышку, потревоживши ее непробудный сон. Ведь не считают же мучением, когда повар режет тупым ножом цыплят, после чего они

с полчаса дрыгают ногами, а считают мучением, когда птица мгновенно умирает от выстрела охотника.

Бесспорно, есть люди, которые стреляют в птиц и зверей как попало, лишь бы только выстрелить и не убивают их, а ранят и тем естественно мучают, но ведь разве это охотники? Это люди, желающие уподобиться охотникам и не имеющие ничего с ними общего.

Истинный охотник тот же наблюдатель. Он нередко, подкравшись, подолгу любит на своих милых птиц и уходит, не выстреливши. Настоящий охотник не старается набить массу дичи. Он бьет столько, сколько ему нужно. Это истинный охотник, им он остается всю жизнь. Может быть, обстоятельства заставят его временно покинуть охоту, но уничтожатся препятствия, и он снова начнет охотиться. Вот почему досадно всегда слышать рассказы людей, что и они когда-то были охотниками, а теперь бросили охотиться. Они не знают того, что охотник и умирает охотником; а они были людьми, которые носили длинные сапоги, ходили с ружьем, пожалуй и с собакой, и били дичь, и даже очень много били, но и только, охотниками они никогда не бывали.

Я уже говорил, что насколько разнообразны охоты, настолько же разнообразны и охотники. Один охотник всегда привязан к какой-нибудь одной охоте. Он ее предпочитает всем другим, но в то же время не прочь при случае воспользоваться и этими другими. Другие охотники, напротив, — настолько эгоистичны относительно

ком, и просто предметом чтения любителей природы.

Что еще можно сказать о М. П. Вавилове! С сохранившейся фотографии смотрит симпатичный мужчина, и в его внешности есть что-то неуловимо напоминающее благородный облик молодого А. П. Чехова. И, действительно, обаяние, ум и доброта Михаила Петровича привлекали к нему людей. В университете у него составилась кружка студенческих товарищей, которые его очень любили и два-три раза в неделю собирались у него вечерами пошутить и поспорить.

Вавилов после окончания университета мечтал уехать с семьей подальше от столицы, жить среди природы и вырастить сыновей охотниками. Но в ноябре 1872 года над счастливой семьей разразилась беда. Тогдашняя медицина была бессильна перед дифтеритом. В один сутки болезнь унесла двухлетнюю дочь Машеньку, следом за нею скончался и отец. Погребены они были рядом, на Дорогомиловском кладбище, на берегу реки Москвы. Кладбища этого, увы, уже нет.

Мало кто из прочитавших эту заметку сможет взять с полки книгу М. П. Вавилова. Но тот, у кого она есть, непременно перечитает в ней очерк «Охота и охотники». Перечитает и почувствует, как близок по духу современному охотнику был автор, как благородно и трепетно была его охотничья душа.

М. БУЛГАКОВ

любимой ими забавы, что не допускают возможности наслаждения какой-либо другою охотою и даже отвергают все другие охоты. Это, пожалуй, даже имеет ту хорошую сторону, что подобный охотник в состоянии совершенствовать свою любимую охоту до высшей степени, но все-таки же это ненормально и таких охотников немного.

Первого рода охотник с прекращением его любимой забавы не впадает в спячку, не сидит, закутавшись, дома, а предаётся другой охоте, хоть не с таким же увлечением, но все-таки же наслаждается ею.

Но мы не будем перечислять всех категорий охотников, тем более не будем выставлять преимуществ какой-либо охоты перед другими. Давно известная истина говорит, что о вкусах спорить нельзя.

Если ружейный охотник находит наслаждение в стойке собаки, то псовый — любителю на скачку борзых. Зверовый охотник находит наслаждение в борьбе со страшным противником, тут идет дело на жизнь и смерть. Тут человек находит наслаждение в преодолении трудностей. Рыбак торжествует, когда ему удастся перехитрить рыбку. Словом, всякий охотник живет усиленной жизнью. Он постоянно весел и жив. На охоте, или вспоминая про нее, он забывает все житейские волнения. Хандра не для него сотворена. Она бежит от охотника, ей не по силам этот противник. Охотник никогда не стареет, потому что он живет природой, а природа вечно юна.

МИР. В 1984 г. в Кембридже издан сборник монографических статей о морских котиках. Охарактеризованы распространение и состояние популяций всех видов морских котиков. Данные о размере популяций: северный морской котик — 120 тыс. особей, керженский — 1100 тыс., южно-африканский 1200 тыс., южно-американский — 500 тыс., галапагосский — 30 тыс., новозеландский — 50 тыс., субтропический — 300 тыс. особей, фернандесский морской котик — 6 тыс., гуадалупский — 1000 особей.

ЕВРОПА. Отношение к водно-болотным угодьям в Западной Европе за последние десятилетия претерпело коренные изменения. Ныне — это не малочисленные бросовые ландшафты, подлежащие скорейшему преобразованию, а резерваты для флоры и фауны, места, где охраняется генофонд редких видов растений и животных. В Англии сохраняются многие заболоченные территории, имеющие международное значение, для охраны водоплавающих птиц. На них сосредоточено 70 % британской популяции большого улиты, 30 % чернозобики. В Шотландии заповеданы две болотистых территории: Стратти-Богс и Блэр-нам-Фаолег. В Ирландии взяты под охрану 39 из 116 обследованных заболоченных участков. Большое внимание охране болотистых ландшафтов уделяют Скандинавские страны.

Муфлон был завезен в Центральную Европу с Корсики и Сардинии. Его численность на континенте изменялась следующим образом: 1940 г. — 11 тыс., 1955 г. — 15 тыс., 1970 г. — 25 тыс., в настоящее время их около 70 тыс.

ФЕННОСКАНДИЯ. В Швеции в 1987 г. был отстрелян 128 181 лось (против 120 550 в 1986 г.). Продолжавшийся после чрезвычайно высокого максимума 1982 г. (174 709) спад добычи этого зверя приостановился, произошло существенное увеличение. Среди добытых 37 661 бык, 34 264 коровы, 56 256 телат. Объем отстрела лосей в Норвегии составил в этом году 25 511 голов, в том числе 14 793 рога, 10 718 самок и телат. Выдававшиеся лицензии были освоены лишь на 79 %. В Финляндии в 1987 г. охотники добыли 45 432 лосей, из них 18 007 телат. Общие размеры популяции перед началом сезона определялись в 120 тыс. особей. В течение сентября и октября в лосиной охоте приняли участие около 200 тыс. человек с 10 тыс. охотничьими собаками. Плата за лицензию на отстрел взрослого зверя составляла 500 финских марок (за 100 — 14,74 рубля), теленка — 150. Получен доход в 20 млн. марок. Ущерб, наносимый лесом лесному хозяйству Финляндии, оценивается в 16 млн. марок (обе цифры относятся к 1987 г.). Всего в трех странах Фенноскандии в 1987 г. было отстреляно 199 124 лосей.

НОРВЕГИЯ. Численность благородного европейского оленя в стране достигла 60 тыс. особей. За последний охотничий сезон отстреляно около 15 % поголовья.

НОРВЕГИЯ. В стране около 180 росомых, обитающих в горных районах севера, а также в центре южной части Норвегии. Начиная с 1846 г. наибольшее число росомых, добытых за десятилетие, составило 770 шт. (1876—1885 гг.); в 1984—1986 гг. ежегодно добывали по два хищника. В 1985 г. росомых уничтожили 583 овцы, 2127 телат, 370 взрослых и 254 молодых северных оленей. С 1974 г. владельцам выплачивается компенсация за ущерб, наносимый росомой. Новый закон об охоте 1982 г. взял росомых под охрану, ее добыча разрешена лишь в случае опасных нападений на человека и домашний скот.

ФИНЛЯНДИЯ. Пограничная служба страны принимает постоянное участие в учете численности крупных диких животных, в том числе росомых. За 1968—1985 гг. зарегистрировано 6741 пересечение росомою пограничной линии протяженностью 2754 км. На 1 января 1986 г. в пограничных с СССР районах имелось не более 33 росомых (плюс 5—10 во внутренних районах) против 65 в 1968 г. Росомых взята под охрану как редкий угрожаемый вид, однако министерство сельского и лесного хозяйства разрешает добывать вредных особей, что затрудняет охрану вида. Предусмотрена выплата компенсации владельцам за уничтожение росомою домашних диких северных оленей.

НИДЕРЛАНДЫ. Общая численность тетерева в стране не превышает 250—300 особей. За последние 45 лет нидерландская популяция тетерева уменьшилась в 5—6 раз.

ФРАНЦИЯ. В 1975 г. в стране запретили охоту на серую цаплю, что освободило ее популяцию от основного лимитирующего фактора. Численность этой птицы увеличилась с 3—4,5 тыс. пар, размещавшихся в 110 колониях в 1974 г., до 13 тыс. пар в составе 240 колоний.

ГДР. Система заповедных территорий страны играет большую роль в сохранении редких видов животных, в том числе пернатых хищников. По данным анкетного опроса, в заповедниках были зарегистрированы встречи 1807 хищных птиц — 15 видов (из 18 гнездящихся в ГДР) и 576 сов восьми видов. Наиболее обычные в заповедниках обыкновенный канюк и обыкновенная неясыть, а самые редкие — сапсан и домовый сыч.

ПОЛЬША. В 1936—1938 гг. в Польше постоянно обитало 600—700 дроф. В 1963 г. в стране зарегистрировано 300 этих птиц, в 1972 г. — около 160, а в 1986 г. — всего две. Для спасения дрофы предлагается организовать ее полувольное разведение на обширных площадях.

Английские аббревиатуры PWH и PH, видимо, мало что говорят даже тем нашим специалистам, которые в силу своих профессиональных интересов занимаются вопросами охоты. В западных, особенно англоязычных странах, эти сокращения широко используются не только в специальной, но и в художественной литературе. Они там настолько устоялись, что понятны каждому, даже не связанному с охотой. Первое сокращение обозначает начальные буквы английского термина «Профессиональный белый охотник» (на нашем языке ПБО), второе — «Профессиональная охота» (ПО). Оба термина употребляются чаще всего применительно к охоте на африканском континенте и связаны с деятельностью охотничье-туристических фирм, организующих охотничьи экспедиции, или, как их называют с давних пор, сафари.

Эти слова нашим охотникам хорошо известны по произведениям Э. Хемингуэя и популярной у нас книге Д. Хантера «Охотник». В творчестве Хемингуэя достаточно много места отводится описанию сафари. Американский писатель любил риск встреч с опасным зверем. Он познал эту охоту в совершенстве, сам принимая участие в африканских охотничьих экспедициях. Тонкий знаток человеческих характеров, он очень точно передает дух царивших в сафари людских взаимоотношений. Это можно сказать и о его «Зеленых холмах Африки», и о рассказах. В произведениях Хемингуэя внимательный читатель может найти точные, профессионального уровня сведения об африканских охотах. Это и данные об оружии, поведении зверя в момент попадания пули, технике выслеживания опасных подранков, взаимоотношениях ПБО со своими черными помощниками-слепопытами.

В современных условиях понятие «сафари» несколько изменилось. Так, если ранее оно вмещало в себя только охоту, то сейчас эти экскурсии могут быть и туристические, и фотографические. Вместе с тем эти изменения немногим влияют на характер работы самого белого охотника. Он должен обслуживать клиентов в любом сафари, хорошо знать поведение зверей и оружие, а также обладать и многими другими познаниями: уметь водить автомашину, знать местные языки, быть в состоянии оказать медицинскую помощь да еще обладать «легким» характером и располагать к себе собеседника. И при всем том это должен быть отважный и хладнокровный стрелок, от эффективной работы которого зависят не только доходы его хозяев, но и жизнь его клиентов, да подчас и его самого.

Несмотря на кажущуюся устарелость профессии ПБО, она продолжа-

ет быть популярной и в наши дни. Сафари, в том числе и охотничьи, организуют многие фирмы и компании в Замбии, Ботсване, ЮАР, Центрально-африканской Республике, Родезии и других странах. Рассчитаны сафари на состоятельных клиентов, стоимость одного дня сафари обходится примерно в 500 американских долларов (без учета транспортных расходов и стоимости лицензий). ПБО может стать не каждый человек: надо сдать экзамен и заплатить крупную сумму за приобретение лицензии. Здесь главным двигателем может выступать только любовь к охоте и природе, животным и лагерной жизни. В своей книге «Серенгети не должен умереть» Б. Гржимек писал о профессиональном белом охотнике: «Он обязан зорко следить за тем, чтобы ни один волос не упал с головы гостя, пока тот будет охотиться на львов и слонов. Такие профессиональные охотники, как правило, отличные ребята, которым просто тесно в четырех стенах. Между прочим, мне пока еще не довелось увидеть среди них хоть одного, который бы разбогател на этом деле. Богатеют разве что только фирмы, в распоряжении которых они находятся. Этим людям мила свободная жизнь среди дикой природы; своих клиентов они, как правило, откровенно презирают за то, что вынуждены играть при них роль няньки или ангела-хранителя да еще при этом вежливо улыбаться».

Естественно, возникает вопрос: почему именно белый? Так вот, в ПБО «белый» расшифровывается как «не из числа местного населения». Какого-либо расистского смысла в термине ПБО нет, в силу своей работы ПБО просто не может обойтись без помощи местных жителей. Кроме того, в его команде обслуживания обязательно находятся охотники-слепопыты из ко-

2.

1.

ренного населения. Успех в работе ПБО нередко зависит именно от этих людей. Часто белый охотник идет на смертельный риск, спасая жизнь своему слепопыту, и наоборот. Обычно их связывает искренняя дружба. Вместе с тем начиная с давних времен ПБО мог стать только белый человек:

1. Профессиональный охотник П. Г. Пауэл-Коттон.
2. Профессиональный белый охотник (ПБО) с двухствольным нитроэкспрессом (слева) страхует клиента, стреляющего по зверю из винтовки.
3. Типичная сцена в африканском сафари: ПБО, клиент и охотники-слепопыты у трофея.

ведь только он в то время обладал необходимой суммой знаний. Немаловажное значение играли и капризы клиентов, которые предпочитали общество европейцев. Именно по совокупности этих причин в термине «ПБО» присутствует слово «белый».

...Неужели в эпоху появления новых, мощных боеприпасов и оружия, использования авиации и автомобильного транспорта в профессии ПБО есть какой-то риск? Оказывается, есть, и

во время второй мировой войны.

В начале своей деятельности охотник предельно осторожен, затем опыт, постоянное пребывание в условиях угрозы нападения притупляют внимание и вырабатывают самоуверенность в ущерб осторожности. Между тем в критических ситуациях хищник остается зверем, и предсказать все его действия заранее просто невозможно. Здесь даже небольшая небрежность оборачивается трагедией.

БЕЛЫЕ ОХОТНИКИ АФРИКИ

О. ЛЬВОВ

3.

притом смертельный. Как ни покажется это парадоксальным, в его работе за 100—150 лет практически ничего не изменилось. По свидетельству одного из современных охотников, уход из жизни в результате старости в их среде скорее исключение, чем правило. Мера же риска определяется довольно точно. Современный охотник П. Капстик считает, к примеру, что войти в чашу для того чтобы добрать раненого клиентом льва (а это обычная задача ПБО), равнозначно боевому вылету летчика

Удача охотника зависит от ряда объективных и субъективных причин, даже мелочей. Это и подготовка самого охотника, его знание повадок данного зверя, местности, опыт, уверенность в слепопыте и многое другое. К примеру, любовь клиентов к легкому оружию малых калибров и слепая вера в патроны типа «Магнум» порождают большое количество подранков. А хищник-подранок для ПБО — еще один шар рулетки-судьбы.

Вспомните, каким ружьем пользо-

вался в рассказе «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера» ПБО Роберт Уилсон: «к ним подошел Роберт Уилсон, держа в руке свою короткую, неуклюжую, с непомерно толстым стволом винтовку Гиббса калибра 505». А его клиент Макомбер применял лишь легкую винтовку Спрингфилд под патрон 30-06, с чего и начались для него неприятности этого сафари, приведшие к трагическому концу. Одно дело оружие калибра 12,8 мм и совсем другое — калибра 7,62 мм...

На охоте ПБО всегда сопровождает один-два слепопыта. Этому правилу подчиняются практически все охотники, оно опробовано и выработано длительным опытом. В то время как слепопыт разбирает следы, охотник находится в ожидании внезапной атаки зверя. Белый охотник обязан, дав шанс клиенту, одновременно подстраховывать его и уберечь от опасности. На добор подранка-хищника охотник идет в непролазную чащу, как правило, один. В этом случае, несмотря на мощное оружие, зверь, даже при смертельном ранении, всегда имеет возможность выйти победителем из поединка.

В эти моменты человек испытывает сильные психологические перегрузки. Если подведут нервы, беда неминуема. Шоковое же воздействие атакующего зверя таково, что даже опытные охотники, уже имеющие на своем счету не один десяток трофеев, в нервном стрессе не могут иногда поднять руки и сделать что-либо для защиты своей жизни.

По свидетельству местного слепопыта, сопровождавшего известного белого охотника Билли Пикеринга, последний был раздавлен самцом слона, не сделав ни единого выстрела, хотя возможность для этого у него имелась. Человек просто стоял в шоке, не мог поднять ружья, не предпринимал других попыток спасти себя. И этот же человек, опытный охотник за слоновьей костью, лишь накануне одним выстрелом убил самца с редкостными бивнями. Если после подобного шокового воздействия охотник выживет, он, как правило, ставит крест на своей карьере, так как уже никогда не сможет войти в чашу, преследуя подранка: страх будет сковывать все его действия.

Постоянный риск, требовательность к себе выработали в среде охотников уважение к благородству и порядочности. Со временем сложился свой кодекс чести профессиональных охотников. Согласно этому неписаному закону, ни один уважающий себя охотник не воспользуется бедственным положением животного, не будет применять калечащее орудие охоты; он не станет стрелять по зверю из безопасного для себя места (к примеру, из машины), ибо, по его мнению, живот-

ному должен быть дан шанс к спасению. Любой, даже самый опасный подранок должен быть добран.

При этом сложность заключается еще и в том, что ПБО должен быть готов к самым непредсказуемым, неожиданным поступкам своих клиентов в момент стрессовой ситуации. Очень ярко и талантливо в своей книге «Охотники» Д. Хантер описывает такой случай. Он обслуживал сафари молодой и богатой клиентки и ее друга. Девушку звали Фей и она была страстной охотницей. Как-то во время охоты на африканского буйвола молодой человек из легкого ружья лишь ранил зверя, и он бросился на охотников. Фей также выстрелила из своего ружья небольшого калибра. Далее события развивались, по словам автора, молниеносно: «Это было все равно, что плевать жеваными бумажными шариками. Увидев, что животное продолжает бежать, Фей уронила ружье и бросилась в объятия своего знакомого. Стоя на узкой тропе, тесно прижавшись друг к другу, эти дети не давали мне возможности обойти их, чтобы сделать выстрел по зверю. Я уже различал хлопья пены на черной груди зверя и острия его рогов. Если бы это животное весом в две тысячи фунтов наскочило на нас, мы бы наверняка были бы сбиты и втопты в землю. Когда до его рогов оставалась какая-нибудь пара ярдов, мне удалось протиснуть ствол ружья между Фей и ее знакомым и выстрелить. Буйвол грохнулся на землю, забрызгав брюки Фей пеной и кровью».

Любое нарушение правил охоты или этических норм, а также жалобы клиентов могут послужить причиной лишения охотника права на профессиональную охоту, а с этим и работы со всеми вытекающими последствиями.

Своей честностью и честью охотники гордятся больше всего. Эти охотники представляют определенный слой общества, образуют свой клан, в среде которого высоко ценятся рыцарские законы этики и благородства. И не дай бог кому-либо из них поступить подло или низко: он сразу же лишится права на охоту и с позором будет изгнан из круга белых охотников. Презрение — высшая мера наказания.

Истоки профессиональной охоты уходят в эпоху интенсивного освоения человеком Африканского континента в конце XIX — начале XX в.

Охотников той эпохи нельзя считать только промышленниками, алчущими наживы. Большинство из них были натуралистами и путешественниками по натуре, сделавшими весомый вклад в познание африканской фауны. Обвинение же их в чрезмерной кровожадности просто не имеет под собой основания. Конечно же, практиковался хищ-

нический промысел, ибо только он мог принести реальные прибыли. Однако это — взгляд на природу из XX века. В ту же эпоху такая охота была в порядке вещей, морально и юридически оправдывалась обществом. Зверей было очень много, и охотники просто не могли задумываться о последствиях. Африканский континент в представлении европейцев был примитивен и дик, а обилие дичи не вызывало тревоги за ее будущее. К тому же дикие звери в то время являлись серьезным препятствием для освоения континента. Слоны вытаптывали посевы, разрушали жилища. Хищники создавали еще большую угрозу.

Имена многих охотников Африки вошли в историю прежде всего своей честностью и глубокой преданностью профессиональному мастерству. Часто именно к ним обращались ученые с мировым именем за исчерпывающей информацией по поведению животных, этнографии, оружию. А книги этих людей, описывающие приключения в джунглях Африки, сразу же становились бестселлерами, приковывали внимание широкой публики и научных кругов. Многие из них выдержали не одно переиздание. Имена этих охотников-натуралистов, хорошо известных всему миру, к сожалению, не столь популярны у нас: Жерар, Коттон, Селус, Преториус и другие.

Одним из таких людей был известный охотник конца XIX в. Фредерик Кортней Селус. Он попал в Африку впервые в 1871 г., когда ему было лишь 19 лет. Он начал охотником за слоновой костью. К началу XX в. слава его как специалиста по африканским охотам достигла своего апогея. Этому способствовало и издание в 1881 г. его книги «Охотничьи чудеса Африки». Книгами Селуса зачитывались. Президент США Теодор Рузвельт, страстный охотник, перед своим первым сафари в Африку вступил в переписку с Селусом, который в то время жил в Англии, прося его советов в подборе снаряжения и оружия. Имя Селуса носит резерват в юго-западной Танзании, основанный в 1951 г. для охраны слонов. В годы первой мировой войны Селус, хотя ему было уже 64 года, вступил добровольцем в армию. Он сражался в рядах английской армии в Восточной Африке и героически погиб от пули немецкого снайпера, увлекая в атаку солдат на позиции противника.

Перси Хорас Гордон Пауэл-Коттон вошел в историю как охотник-натуралист. Он родился в 1866 г. в Англии; 30 лет спустя организовал музей, экспонаты которого были собраны им в результате многочисленных охотничьих экспедиций в Азию и Африку. В 1896 г. он организует первое свое сафари в Африку и до 1939 г. ежегодно посещает этот континент. В его

коллекции находятся практически только рекордные трофеи, которые Коттон добыл самостоятельно.

В старые времена охотились так, как описывает это Б. Гржимек: «Знаменитый охотник и исследователь Африки Ф. Селус... почти до конца века таскал с собой не обычное ружье, а шомпольное, своего рода пушку весом 4,5 кг. В дуло этого ружья он насыпал 23 грамма дымного пороха, шомполом досылал до него пулю 10 калибра, обернутую в вошеную тряпочку, и надевал на брандтрубку пистон — и все это, замахнувшись на лошади, иногда на полном скаку. Кроме того, у таких смельчаков всегда еще оставалась приятная возможность даже из-за самой пустяковой раны умереть где-нибудь в безлюдной саванне от заражения крови».

Сейчас мировой рынок охотничьего оружия постоянно пополняется новыми образцами оружия и патронов. Среди них специальное место отводится и оружию на крупную африканскую дичь. Многие фирмы Европы и США выпускают для этих целей современное мощное оружие, преимущественно винтовки самой различной конструкции. Но профессиональные охотники предпочитают этому оружию классические двухствольные экспрессы и нитроэкспрессы. Если он уважает себя, высоко ставит свое профессиональное мастерство, то обязательно стремится приобрести штуцер крупного калибра известных мастеров и фирм: Голланд, Пёрде, Ригби и других. Ружья эти, даже прошлых выпусков, довольно дороги, а последних по карману только очень состоятельным людям. Охотники сами объясняют это пристрастие. Добротную двустволку, тем более изготовленную мастером своего дела, не может заменить ни одна современная винтовка. Главная специфика охоты ПБО — стрельба в зарослях, обычно на короткой дистанции, иногда — в упор. В этих условиях нужно сильное останавливающее действие, которое и обеспечивают патроны двухствольных экспрессов. С расстояния в 50—70 м пуля такого ружья калибра 500 сажает носорога на задние ноги. Скорострельность автоматического оружия в зарослях не нужна: более двух раз охотник выстрелить все равно не успевает. При этом самая совершенная скорострельная автоматическая винтовка не может по скорости этих двух выстрелов подряд заменить двустволку. И еще: винтовка все-таки всегда длиннее двустволки, что уменьшает маневренность винтовки в зарослях.

В заключение хотелось бы отдать дань уважения трудной и опасной профессии ПБО Африки, которые и сейчас продолжают служить своему рискованному делу с отменным мужеством.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ДОЛЖЕН ПОБЕДИТЬ

М. НОВИКОВА,
председатель правления
Печорского межрайонного общества
охотников и рыболовов

В конце июня 1988 г. в правление Печорского межрайонного общества охотников и рыболовов пришла нерадостная весть: госпромхоз «Печорский» в одностороннем порядке расторг договор на пользование Каджеромским охотхозяйством. Почти шесть тысяч членов общества лишились более четверти своих угодий. На это должна быть веская причина. Госпромхоз назвал серьезные упущения в соблюдении правлением договорных обязательств и необходимость организации производственных участков для штатных охотников на указанной территории.

Все причины вызвали у нас серьезные сомнения. Во-первых, договор на пользование охотугодьями был заключен в 1983 г. и в соответствии с законодательством его действие имеет силу не менее десяти лет. Во-вторых, со стороны госпромхоза в течение пяти лет не было замечаний на неправильное ведение охотхозяйства.

Но, чтобы придать делу законный вид, в конце мая 1988 г. охотинспекция совместно с госпромхозом в течение четырех дней проводили проверку хозяйства в 143 тыс. га без участия егерей и хотя бы председателей первичных коллективов. Составили простой акт о «безобразиях», не соответствующий действительности. Чтобы доказать это, с 9 июля по 1 августа в хозяйстве работала утвержденная правлением комиссия в составе пяти депутатов райсовета, представителей общественности и штатных работников общества. Принять участие в повторной проверке охотинспекция и госпромхоз официально отказались. Результаты проверки положительные. Тем не менее мы признаем, что есть у нас недочеты, нерешенные проблемы, которые мы знаем и ни от кого не скрываем, а по возможности устраняем. Кстати, замечу, что по итогам работы 1985—1986 гг. Печорское МООиР занимало призовые места, а в 1987 г. — первое место среди коллективов республики.

А теперь о главном. Почему разгорелся весь этот сыр-бор? Вопрос о Каджеромском хозяйстве встал с переводом госпромхоза на новые условия хозяйствования, явно желающего поправить свои финансовые дела за счет обустроенных угодий. Кому как не охотникам-любителям

поправлять положение по заготовке дикоросов? Плюс — реализация путевок. Ясно, ведомственные интересы госпромхоза поставлены выше интересов широкой массы охотников-любителей. Решение о расторжении договора принято келейно, без учета мнения охотников.

Это сразу вызвало отрицательную реакцию. Полетели письма с жалобами и просьбами в различные инстанции из первичных организаций и от отдельных членов общества о необходимости оставить охотничьи угодья в прежних границах. Охотники-любители обеспокоены возможными последствиями интенсивной деятельности госпромхоза. Став хозрасчетной организацией, он в поисках дополнительных средств может не только ущемить интересы охотников-любителей, но и нанести урон природе. По этому вопросу в конце августа состоялась сессия Каджеромского поселкового Совета, на которой депутаты отмечали, что договорники, вооруженные нарезным оружием, добывают большое количество боровой дичи вблизи населенных пунктов, а отдаленные участки совсем не опрыскивают. Расточительное отношение к природным ресурсам прослеживается уже сейчас. Например, заготовка брусники разрешается в Печорском районе с 3 сентября, однако госпромхоз к заготовке ее приступил в начале второй половины августа. Сессия Каджеромского поселкового Совета единогласно приняла решение оставить Каджеромское хозяйство за обществом охотников-любителей.

Казалось бы, все ясно. Но вопрос с Каджеромским хозяйством не решен, история еще не закончена. Вот уже третий месяц мы биваем пороги различных инстанций: от республиканского общества, Комипромохоты до Совмина Коми АССР, пытаемся доказать и убедить, что нельзя оправдывать безответственную позицию тех, кто хочет покрыть свою беспомощ-

У охотников-любителей должно быть право на выбор угодий.

Фото В. Ускова

ность в выполнении плана заготовки природных даров, взимая их как «дань» за путевки на право охоты. Однако общества охотников и рыболовов с 1 января 1988 г. перешли на хозрасчет и они на прямую заинтересованы в получении доходов.

Госпромхоз, как генеральный пользователь, должен понимать, что грамотное ведение охотхозяйства невозможно без учета численности эксплуатируемого поголовья, без проведения комплекса воспроизводственных работ. Нельзя забывать и о развитии охотничьего спорта, активном отдыхе трудящихся в современных условиях, когда повсеместно ведется борьба за трезвый образ жизни, воспитание подрастающего поколения охотников. Разве у госпромхоза дойдут руки до этого?

Многих уже раздражает наша настойчивость. Печорский райисполком занял выжидательную позицию, не вникнув в суть вопроса. Не желает понять и объединение «Комипромохота», что изъятие у общества территорий — не мера воспитания охотников-любителей. Нужна совместная воспитательная работа методом убеждения, надо прививать любовь к природе.

А тем временем госпромхоз и местная охотинспекция оказывают психологическое давление на аппарат общества, пугают охотников, встреченных на территории хозяйства с нашими путевками, составляя на них материалы о нарушении правил охоты.

И все-таки мы не теряем надежды, что здравый смысл победит. Ведь охотники-любители — основные сдатчики пушнины, мяса и дикоросов. И у них должен быть выбор, в какие угодья идти. Общество и госпромхоз должны располагать своими собственными угодьями для выполнения возложенных на них долгосрочных программ.

ПОКУДА
СЕРДЦЕ
БЬЕТСЯ —
Я ОХОТНИК

РУШИТСЯ
ВСЕ ДЕЛО

13 ЛЕТ
ВОЛОКИТЫ

В течение более чем десяти лет пытался найти правду житель с. Шипинцы Кицманского района Черновицкой области Степан Васильевич Козак. Обращался он неоднократно и в редакцию нашего журнала, которая также наталкивалась на стену бюрократического равнодушия. На все наши запросы приходил один лишь «типовой» ответ, конечно, неблагоприятный для С. В. Козака. И тем не менее нашелся все-таки человек, для которого правда оказалась выше ведомственных амбиций. Это — председатель президиума облсовета УООР Г. Я. Каминский. Его письмо в редакцию, публикуемое ниже, подробно рассказывает о сути дела и полностью реабилитирует С. В. Козака. К сожалению, мы так и не получили подобного письма от правоохранительных и природоохранительных органов Черновицкой области, которые занимались делом С. В. Козака.

«Жалобы» гражданина Козака С. В. на незаконное наказание его в административном порядке за нарушение правил охоты проверялись неоднократно.

Дополнительной проверкой, произведенной в сентябре 1987 г., было установлено следующее:

15 декабря 1974 года член Украинского общества охотников и рыболовов Козак Степан Васильевич, 1929 года рождения, инвалид III группы, неработающий, в приписных охотничьих угодьях Кицманского райсовета УООР в районе с. Шипинцы был задержан старшим инспектором Черновицкой облгосинспекции по охра-

не природы Коренчуком А. М. и ехавшим с ним Добуком П. Ф. У Козака С. В. был на руках охотничий билет № 135786, ружье, зарегистрированное на его имя в мае 1973 г. и перерегистрированное 4 января 1974 г. Сезонная карточка № 069437 на право охоты с 17.11.74 по 12.01.75 г. на полях сел Шипинцы и Лашкивка. Несмотря на это, Коренчук А. М. и Добук П. Ф., применив силу, отобрали у него ружье, причинив ему легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья.

24.12.74 г. начальник Черновицкой областной инспекции Госкомитета СМ УССР по охране природы постановлением № 2 за нарушение Положения «Об охоте и охотничьем хозяйстве Украинской ССР», выразившееся в отстреле одного зайца во временном запретнике Кицманского райсовета УООР, оштрафовал Козака С. В. на 30 руб., лишив его права охоты на два года, и конфисковал принадлежащее ему ружье. Решением от 4 марта 1975 г. Кицманским нарсууд взыскал с Козака С. В. 20 рублей за ущерб, причиненный охотхозяйству.

Козак С. В. обжаловал эти решения во многие партийные и государственные органы, средства массовой информации, но все его жалобы отклонялись, как необоснованные.

Однако дополнительной проверкой, свидетельствами специалистов в области охоты и охотничьего хозяйства установлено, что как действия Коренчука А. М., так и постановление № 2 начальника облгосинспекции по охране природы незаконны и необоснованны.

Согласно ч. 2 п. 8 ст. 4 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве «охотничьи заказники областного и районного значения организуются по решению соответственно исполкомов областных и районных Советов народных депутатов». В соответствии с п. «В» настоящей статьи Положения исполком Кицманского райсовета народных депутатов решением № 288/20 от 19 октября 1972 г. на полях сел Шипинцы и Дубовцы организовал заказник сроком на два года, то есть на период охотничьих сезонов 1972/73 г.

Поскольку срок действия настоящего решения исполкомом Кицманского райсовета народных депутатов на 1974 г. не продлевался, следовательно, по состоянию на 15.12.74 г. охота в районе с. Шипинцы не была запрещена. Об этом также свидетельствуют отстрелочная карточка, выданная Козаку С. В. на право охоты в охотничий сезон 1974/75 г. в районе сел Шипинцы и Лашкивка.

Всякие последующие ссылки на оправдание действий облгосинспек-

ций по охране природы в отношении Козака С. В. о том, что президиум Кицманского райсовета УООР продлил срок заказника в этих угодьях на 1974/75 г., не основательны, так как Положение об охоте и охотничьем хозяйстве утверждено правительством УССР и его предписания расширительному толкованию не подлежат.

Председатель президиума
облсовета УООР
Г. Я. КАМИНСКИЙ

Уважаемая редакция!
В РСФСР Главохота осталась, а у нас в Казахстане ее ликвидировали и раздали по частям в разные организации почти насильно: все, кому передавали «куски» Главохоты, отказывались брать, но их заставляли взять.

Отдел заповедников передали Комитету по охране природы в количестве восьми штатных единиц из Главохоты. Но там взяли трех сотрудников и одного из Академии наук, остальные — случайные люди из сокращенных министерств, не имевших ранее дела ни с охраной природы, ни с заповедниками. А в Казахстане в заповедниках работает до 40 научных работников (всего же несколько сот человек), имеется огромное хозяйство — десятки автомобилей, мотоциклов, лошадей и много разного оборудования. Но в обязанности Комитета не входит заниматься хозяйственной деятельностью, только контролем. А кто будет руководить научной работой?

Государственные заказники отделили Министерству лесного хозяйства, как там ни отказывались. Теперь убавят штат, зарплату, а то и увольт всех, а борьбу с браконьерством поручат лесникам, а лесных территорий у нас 5%.

Промысловую деятельность насильно отделили Министерству местной промышленности. Но сайгаки в этом году сильно убавились в численности: пало несколько сот тысяч, по 80 трупов на гектар, нигде было сесть самолета. Хозяйственники могут все поголовье истребить. Раньше перед промыслом вылетала комиссия из зоологов Академии и Главохоты, проводили учет и давали указание — сколько можно отстрелять.

Охотничью инспекцию сделали двойной подчиненности: меньшую часть — в облгосинспекции на местах для непосредственной борьбы с браконьерами, а большую — в Комитет для контроля за меньшей частью. Что может быть нелепее? Но в областях сейчас же произвели сокращения, и есть область, где остался всего один охотинспектор на всю область. Это ушли браконьеры,

и разбой сразу возрос вдвое. Рушится все дело, десятилетиями создаваемое Главохотой.

Наша общественность протестовала, но «в своем доме не пророк». Жаловались самому Г. В. Колбину. Не помогло.

М. ЗВЕРЕВ,
народный писатель
Казахстана, лауреат
Государственной премии
Казахской ССР

7 сентября 1988 года. Лагерь поисковиков в бассейне реки Уволги Енисейского края Красноярского края.

Странные звуки и возня в продуктовой палатке привлекли внимание геолога Сергея Ефремова. Он неторопливо зашагал туда, не подозревая, как дорого будет ему стоить это любопытство.

В бурой туше, метнувшейся навстречу, Сергей узнал медведя и принял единственно правильное решение, оставившее ему хоть какой-то шанс — с криком побежал к ручью и прыгнул с обрыва вниз. Лохматый бандит не остановился и принялся трепать Ефремова в воде.

Эта трагедия происходила на глазах одной из сотрудниц отряда, которая немедленно подняла тревогу. Двое парней с ружьями бросились на выручку, но в рычавшей и кричащей куче мудро было разобзреть, где человек, а где медведь. О прицельной стрельбе не могло быть и речи. На выстрелы вверх зверь не реагировал.

В один из моментов схватки Сергей сумел сбросить медведя, но тот повторил атаку, подмял его и начал топтать.

На зверя набросились собаки. Хищник на мгновенье оставил Ефремова, но стоило Сергею зашевелиться, как медведь вернулся и нанес новые тяжелые ранения. Только вторая атака собак позволила сделать точные выстрелы.

Раненого геолога на самолете доставили в Новосибирск, где ему сделали операцию.

Ограничение охоты на медведя для любителей и невыгодность промысла для штатных охотников привели к урезанному росту поголовья этих совсем не безобидных зверей. Естественные кормовые ресурсы уже не могут прокормить всю эту орду, и звери рыскают по помойкам, грабят продуктовые склады таежников, а при случае нападают на скот и людей. Отмечено несколько смертельных случаев среди местного населения, а частые встречи с нахальными бандитами не дают работать поисковым группам. Пришлось из других районов перебросить несколько опытных охотников, в том числе Василия Рудакова, на счету ко-

торого около полусотни медведей, добытых им за долгие годы таежных маршрутов.

Г. КОТЕЛЬНИКОВ,
геолог

Здравствуй, уважаемая редакция!

Много лет золотопромышленники моют золото на реках Ниган, Большой Иорик и других, но никаких очистных сооружений там нет. Вода в реках течет такая мутная, что о рыбе говорить нечего. Впадают эти реки в Бурею, а Буря — в Амур. О загрязнении рек уже не раз писали в газетах, но результатов не видно. Конечно, золото дорогой металл, но природа все же дороже.

Просим мы, верхнебурейцы, навести порядок на наших реках.

Л. БУРОВ
п. Чегдомын Хабаровского края

В полночь Владимир внезапно проснулся. С потолка избушки сыпалась земля и слышался сильный шум. Какой-то крупный зверь смело расхаживал по чердаку.

Владимир Кожеников с добытой рысью.

Фото автора

— Медведь! — пронеслось в голове.

Бесшумно поднявшись с нар, охотник сунул ноги в олочи, толчком открыл дверь, высочил из зимовья и услышал глухой звук прыгнувшего на снег зверя.

Ночной гость большими прыжками уходил в сторону ельника. Быстрым движением охотник поднял карабин. Мушка уверенно нашла нужную точку — и резкий звук выстрела всколыхнул тишину морозной ночи.

Владимир медленно подошел к растянутому на снегу зверю. У его ног лежала убитая рысь.

В. БЛИНД,
г. Амурск

Здравствуй, дорогой мой журнал «Охота и охотничье хозяйство»!

Я более тридцати лет в обществе охотников и ни разу не нарушил правил охоты. Хотя я сейчас больной, не могу ходить уже лет десять, но считаю охотником, взносы выплачиваю своевременно. Бывало, жена моя, Полина, говорит: «Да сдай ты свой билет. Ты больной, ходить не можешь, какой из тебя охотник? Только деньги трапишь!» «Нет, — говорю я ей, — откуда сердце бьется — я охотник!»

Мой отец был охотником-любителем, и меня учил этому делу. Он говорил, что настоящий охотник должен познать природу, помогать ей. Вот тогда ты действительно охотник.

В последние годы у нас в Московском районе под руководством районного охотинспектора А. Регнера налажена работа по заготовке сена, веников и других кормов, которые необходимы животным зимой. Замечательный человек наш охотинспектор. От него нет пощады браконьерам!

И. GERMAN
Северо-Казахстанская область

В Кошкинском районе Куйбышевской области есть Петрово-Кармалинское охотхозяйство завода «Электроцит». Его уголья расположены в пойме реки Большой Черемшан по границе Ульяновской области и Татарской АССР. С 1975 г. руководит участком Ю. Н. Мельников. Несколько лет назад здесь появились волки. Нужны были срочные меры по уничтожению хищников. Ю. Н. Мельников, согласовав с охотоведом района В. И. Филипповым свои действия, проявив оперативность и собрал бригаду из девяти человек, обеспечив охотников флажками и техникой. Вначале удалось отстрелять только трех волков, а остальные на время покинули эти места и питались на скотомогильнике. Из поля зрения их не выпускали. Егеря В. Мартынов, Е. Дудкин и охотовед В. И. Филиппов систематически проверяли уголья, и ненапрасно. Они обнаружили, что волки вернулись. Чтобы взять сразу всех серых разбойников, Ю. Н. Мельников собрал бригаду из 18 человек. За один выезд бригада отстреляла четырех хищников, а за следующие — еще двух.

Умелая организация охоты и дисциплина в бригаде помогли очистить район от волков.

А. БУСЛАЕВ,
заместитель председателя
правления Кошкинского РООР

В Горьковской области крот распространен по всей территории. Всем известно, что крот — типичный подземный житель. Увидеть жизненную среду крота своими глазами — случай исключительный. Нам повезло!

Убирая территорию Музея быта народов Нижегородского Поволжья в первых числах августа прошлого года, мы складывали разбросанные на земле щиты. Подняв последний, увидели удивительную вязь ходов крота, а через несколько секунд из гнездовой (воронкообразной) камеры ловко высочил зверек и быстро исчез под землей. Такой прыти от крота я не

лета вполне позволяла вывести второе поколение.

Обычно спаривание у крота наблюдается только с начала марта по конец апреля. Срок беременности около 40 дней. Детеныши рождаются голыми и слепыми во второй половине апреля — мае. В помете их бывает от 3 до 9, в среднем около 5. Молодые через 4—5 недель начинают вести самостоятельный образ жизни. За потомством ухаживает только самка. В литературе есть указания, что у крота существует второй помет. Данный случай говорит о том, что в пределах Горьковской области кроты мо-

Жилая нора обыкновенного крота с гнездом из сухой травы и листьев дуба.

Фото автора

ожидал. Мое любопытство привлекло гнездо, которое имело строгую форму и было выстлано сухой травой и листьями дуба. Все это наводит на мысль, что самочка готовилась ко второму помету. Погода прошлого

гут приносить два потомства в год.

В. ТОКАРЕВ,
заведующий сектором природы
Горьковского
историко-архитектурного
музея-заповедника

Высылаю вам фотографию охотника с историческим трофеем — бивнем мамонта. Он обнаружил его 18 сентября прошлого года на перекате реки Чепцы в Балезинском районе Удмуртской АССР. Длина бивня — один метр пять сантиметров, вес пять килограммов сто

граммов, диаметр по наружной окружности — 25 сантиметров.

Бивень находится в Балезинском охотхозяйстве.

П. КОВЯЗИН,
пос. Балезино
Удмуртской АССР

Фото автора

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

«Долго ждать!» еще
Фото
В. Жирнова

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдается голубой песец или задиристая белка»

Из статьи «Тайга без выстрела»

Вот так встреча!

А. Алиев

На поверхности морской глади кружится нечто серебристое, сверкающее на солнце,— круг. Он выплескивался из воды и медленно направлялся влево от меня к песчаному берегу.

— Это же рыба! — воскликнул я. Она будто подплывала под музыку приемника из машины. Но еще больше удивило меня, когда рыба, достигнув берега, продолжала подпрыгивать по песчаной поверхности и направлялась в сторону камышей.

...среди камышей я увидел желто-зеленую толстую змею, лежащую с раскрытой пастью, направленную в сторону моря.

— Это гипноз! — мгновенно осенило меня и поразило то, что рыба, подпрыгивая по песку, направлялась прямо на змею. Я ахнул, когда эта рыба, пройдя такой путь по воде и по суше, словно стрела, влетела в пасть змеи.

...Змея, словно капкан, хлопнула добычу и проглотила ее. Чувствуя угрозу, она медленно шевельнулась и, развернувшись, исчезла среди камышей.

Незабываемое зрелище!

Газета «Приазовская звезда»

Встреча в поднебесье

Большие орлы, обучая птенцов летать, поднимают их на своих спинах в поднебесье и сбрасывают вниз, а затем, планируя, подхватывают на лету. Возможно, как раз такому уроку и помешала винтокрылая машина.

Газеты «Полярная Правда», Мурманская обл., г. Мончегорск, «Челябинский рабочий», г. Челябинск

Под шум дождя

П. Царев

Косцы убрали под кусты свои припасы и пошли по делянкам... Решили они вернуться в село... Татьяна Ивановна, придя домой, собралась было выложить продукты из сумки. Открыла ее, опрокинула... и ахнула: из сумки с хрюканьем выскочил — кто бы вы думали? — кабаненок, такой шустрый, полосатенький.

Вот так гость пожаловал! Оправившись от испуга, Татьяна

на Ивановна кое-как водворила лесного шалуна-воришку в сумку и отнесла в лес: беги, малыш, ищи свою маму.

Газета «Искра», Кировская обл. Оричевский р-н

Тетерев

Вальтер Арамян

...Охотники рассказали, как нашли меня. Их привел ко мне тетерев.

— Птица летела так низко и так шумела, что невольно привлекла наше внимание. Мы знали, что тетерев напрасно не станет шуметь. Он сел на то дерево, под которым ты упал. Когда мы тебя подняли, он радостно хлопал крыльями. Тетерев и сейчас, наверное, следит за нами. У него, как и у вороны, хорошая память на лица. Он будет следовать за нами, пока мы не удалимся с берегов Буюнды. Удивительные птицы, эти тетерева.

Издательство «Айстан» г. Ереван

Мир растений

А. Смирнов

В отличие от своих собратьев — медведей, не брезгающих животной пищей, панда — вегетарианка, довольствуется, кажется, только бамбуком... С бамбука много жира не накопишь. Видимо, поэтому панда и не залегает в берлогу. Он будет следовать за нами, пока мы не удалимся с берегов Буюнды. Удивительные птицы, эти тетерева.

Издательство «Молодая гвардия»

Прожорливость помогает

Всем известны шмели, родственники пчел, весьма прожорливые насекомые. Они способны за сутки съесть до ста растительных тлей, которые являются их любимым лакомством. Этим обстоятельством заинтересовались французские ученые и создали вблизи города Антиба на Средиземноморском побережье ферму по выращиванию шмелей. Отсюда крылатые защитники природы отправляются в сады и виноградники долины Роны.

Газета «Советская Россия»

Первые грибы

Виталий Костылев

Э-э,— забеспокоился лесник.— Ну-ка, бегом! Видишь, глухарка гнездо от огня отбивает?

Она кружилась вокруг кочки, бесстрашно бросаясь на подползающий огонь, и взрывала когтями песок, бешено хлопая крыльями. Песок вместе с перьями падал на язычки огня, и они слабели.

Глухарка подсказала — я стал вырывать руками мох вокруг кочки, вписываясь ногтями в землю, затапывал ногами — в сапогах! — вырывающийся вперед огонь.

— Гнездо не задень,— подоспел Дмитрий Иванович.— Ловко ты мох содрал, теперь глухарке огонь не страшен, вон успокоилась.

Стирая рукавом с лица пот и грязь, с удивлением смотрел я на глухарку: она забралась на кочку и лежала, прикрыв гнездо опаленным крылом. Птица, видно, выбилась из сил: клюв широко раскрыт.

— Не погибла бы...

— Отойдет,— успокоил лесник.— Материнская любовь чудеса творит.

Газета «Восход»

г. Йошкар-Ола Марийской АССР

Доверь судьбу

Леонид Кокоулин

Прокопий, неси глухаря, освежаем, чтоб Вале не возить-ся. Ушаков взял за шею черно-вороненую птицу с белой на хвосте пелериной, перекинув через плечо, пошел. Хвост птицы тащился по земле. Михаил, принимая трофей, взвесил на руках. Пожалуй, около пуда будет... Если даже скостить, и то потянет килограмм на 12,— согласился Ушаков.

Подборку составила В. БИБИКОВА

Редакция благодарит О. Семенова-Тян-Шанского, Р. Гусманова, Г. Бабушкина, В. Марочкину, А. Иоаннеса, Н. Степанова, Ю. Кузнецова, П. Романова, В. Прохорова, В. Шенца и других читателей за помощь в подборке.

М. М. ПРИШВИН О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ

«Слово «охота» есть самое наивное разрешение смутного стремления людей к красоте и познанию».

«Наша русская охота в руках наших писателей всегда была лишь в малой степени спортом, если сравнить ее с иностранными охотниками. Охота у нас в некоторых случаях, как у Пржевальского, была методом познания природы, а в массах охота — это любовь к природе, или, точнее, всем доступная поэзия радости жизни. Очень верю, что со временем из нашей охоты вырастет необходимое нам дело охраны природы».

«Совсем неожиданно для себя я открыл, что чувство природы в литературе казалось вполне оригинально только у тех, кто был охотником. У Льва Толстого, Мамина-Сибиряка и в особенности у Некрасова».

«Вот это «взять» и есть правда охотника, и только когда он возьмет, ярким светом вспыхнет весь лесной волшебный путь достижения, и эти волшебные видения снежных фигур на ветвях в этом случае, как путь достижения, есть поэзия охотника. Не возьми же куницу, все эти фигурки не вспыхнут светом единства и в душе охотника будут утомительным однообразным хаотическим собранием всякого вздора».

«Есть охотники-промышленники, для которых охота является средством существования, есть браконьеры, есть охотники-спортсмены, есть любители бродить с ружьем в свободное время, так называемые поэты в душе, и множество других типов этого рода общения с природой. Охотники, зараженные этой страстью так, что она держит их до самой смерти, бывают только из особенных людей, ими надо родиться и непременно быть посвященными этому занятию в детстве. Может быть, и бывают какие-нибудь исключения, но едва ли много, я лично таких исключений не знал. Все охотники с биографией, художники, натуралисты, путешественники типа Пржевальского, охоту свою начинали с детства, и если разобрать хорошенько, то занятия этих ученых и художников через посредство охоты были переживанием детства... Одно для меня ясно, что охота неразрывно связана с детством, что старый охотник — это человек, до гроба сохраняющий очарование первых встреч ребенка с природой».

«Их зовут Левка и Петька, оба умирают в лесах на охоте. Я с толком воспитал в них эту свою страсть: ради меткого выстрела мои дети не загубят жизнь, они убивают только то, что мы едим и что можно сохранить для музея. Так убивая, они становятся правдивее, чем те, кто говорит против убийства, а сам берет мясо в лавке; на этом пути дети, по-моему, ближе становятся к природе, и каким-то образом даже лучше учатся жалеть человека».

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ РЕКЛАМА И СОБАКИ

Английские торговцы изыскивают всевозможные способы рекламы. Один владелец ресторана придумал надеть на своих собачек белые куртки, на которых написан был адрес его ресторана. Его примеру последовал один владелец магазина шляп в Шордиче. Владелец гастрономического магазина в Финсбюри придумал еще лучший способ. Он имеет громадного и прекрасного ньюфаундленда, которому он дает в зубы палку и на палку навешивает пачку объявлений. Собака одна ходит по улицам и останавливается перед хорошо одетыми прохожими, которые из любопытства берут по листочку объявлений. При этом оказалось лишь то неудобство, что другие собаки нередко меша-

ют этому раздавателю объявлений. Правда ньюфаундленд в этих случаях обыкновенно кладет на тротуар свою ношу, разгоняет буянов и вновь берет свои объявления, но последние значительно теряют в подобных случаях в своей чистоте.

Приволжский вестник охоты, 1892, № 8

БЕЗ ЖУРНАЛА — НЕ ЖИЗНЬ!

Здравствуй, дорогая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

С большой просьбой я к вам, член общества охотников. Ваш журнал выписываю с 1957 г. и каждый год регулярно плачу, чтобы не потерять свои номера. Ваш журнал восстанавливает человеку здоровье лучше, чем врачи. Это все правда стопроцентная. Но вот у меня случилось такое, что я потерял сон, аппетит. Тут и давление, нервное состояние.

А дело было так. Как обычно в августе я пошел на почту, чтобы уплатить для продления журнала. Мне отказали и сказали, что нет в наличии.

Вы не можете представить — я как упал! Вроде бы у меня погиб сын или дочь! А сейчас пишу вам письмо, вроде чуть отошло от души. Я надеюсь, что вы не дадите раньше смерти помереть, и за это вам большое, большое спасибо. Прошу вас помочь мне — восстановить мою подписку, чтобы мне не бегать, не искать.

Дорогая редакция! Еще раз я обращаюсь к вам помочь мне. Без журнала вашего я не смогу жить.

Н. РАССАДНЕВ
г. Калуга

К ЧИТАТЕЛЯМ «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи на любой срок с любого месяца.

Цена одного номера — 80 к.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Индекс 70673

Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, Москва, Б-78, Садовая Спасская, 18.

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС

Росохотрыболовсоюз и журнал «Охота и охотничье хозяйство» объявляют конкурс на лучший материал, опубликованный в журнале в 1989 г. по темам:

1. Проблемы охотничьего хозяйства.

2. Деятельность общества охотников РСФСР.

В конкурсе могут принять участие все желающие. Победители конкурса награждаются дипломами, грамотами и денежными премиями. Учреждены следующие денежные премии по каждой теме.

Одна первая — 250 руб.

Одна вторая — 150 руб.

Одна третья — 100 руб.

Три поощрительные — по 50 руб.

В I квартале 1990 г. жюри конкурса рассмотрит все материалы, опубликованные на страницах журнала в 1989 году. Итоги будут опубликованы.

Приглашаем всех наших авторов принять активное участие в конкурсе.

НА ПРИВАЛЕ

ШИПУНОВ Ф. Биосферная этика 1

Охотничье хозяйство и промысел

ДЕЖКИН В. Фигуру охотника — во главу угла . . . 4

Прошу слова

ШИРЯЕВ В. Конечный результат — урожай в закромах 6

СЫСОВЕВ Всеволод. Романтика древней профессии 7

МОНЧИНСКИЙ Л. У костра в Синей долине 10

КЛЮЕВ В. Оплата труда промысловиков 16

НОВИКОВА М. Здравый смысл должен победить . . . 43

Охрана природы

ЖУКОВ А., ЗЫРЯНОВ А., ПЕТРЕНКО В. Не за счет звенкинского народа! 8

Наука

ЧЕРНИКИН Е. Бесцеремонные нахлебники 18

РАЗМАХНИН В. Чудодейственная сила пантов . . . 20

Собаководство

ФИЛОНЕНКО В. Пусть всегда живут с нами 12

МАРОГУЛОВА И. Закон против жестокости 15

Молодому охотнику

ГРЕКОВ В. На лисиц 22

Оружие и снаряжение

ШОСТАКОВСКИЙ В. Знаменитые ружья. Чарлз Ланкастер 26

ШИШКИН И. Штуцер для Пржевальского 26

АСТАФЬЕВ Н. Инструкция и законность 28

Литературные страницы

СЕВАСТЬЯНОВ А. Больше не завожу собак 30

РОМАНОВ Пантелеймон. Охотник 34

БУЛГАКОВ М. Благородная и трепетная душа . . . 37

БАВИЛОВ М. Охотник и охота 37

Библиотека охотника 33

За рубежом

ЛЬВОВ О. Белые охотники Африки 40

На земных меридианах 39

Письма читателей

На привале 46

Художник **Ю. В. Ватоловский**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**

Корректор **Н. Н. Михайлова**

Сдано в набор 15.11.88. Подписано к печати 05.12.88, Т-18388. Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная. Печать глубокая. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 11,76. Уч. изд. л. 8,99. Тираж 896550 экз. Заказ 2817. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного Комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 142300, г. Чехов Московской области

Утки — самый массовый и популярный объект спортивной охоты в нашей стране; ежегодная добыча их, по данным С. Г. Приклонского и других авторов, составляет не менее 20 миллионов, а общие запасы (осеннее поголовье) приближаются к 40—50 миллионам. С утиной охоты чаще всего начинается путь охотника-любителя. И тем не менее, добыв утку, охотник далеко не всегда может сказать, к какому виду она относится, часто не представляет ее образа жизни, особенностей распространения.

Утки — наиболее разнообразные и многочисленные представители водоплавающей дичи. Трудно дать им более удачную общую характеристику, чем это сделал наш известный зоолог, профессор Б. М. Житков: «На всех водах, от волн открытого океана до мельничных прудов и мелких водоемов речных долин — остатков поймы воды, живет, множится и борется за жизнь пестрое, красивое и веселое утиное племя. Немногие еще группы птиц связаны с водой так же тесно, как утки, и так же мало прихотливы в выборе мест обитания.»

Все утки — птицы средних размеров, плотного телосложения, с довольно короткой шеей. Зоологи включают их в отряд пластинчатоклювых или гусеобразных, где объединяют в самостоятельное семейство. Среди них различаются три основных группы — речных, нырковых уток и крохалей. У представителей первых двух групп клюв относительно широкий, покрыт по краям роговыми пла-

НАШИ УТКИ

стинками (откуда и происходит название отряда). У крохалей клюв узкий и усевя по краям направленными назад острыми роговыми зубчиками, заканчиваясь он крючкообразно изогнутым книзу острым коготком. На заднем пальце у речных уток имеется лишь узкая кожистая оторочка, у нырковых уток и крохалей — широкая кожистая лопасть. Самцы у всех уток в брачный период окрашены ярче, чем самки (у речных уток зеркальца на крыльях обычно с металлическим блеском). Молодые птицы и самцы в летнем оперении похожи на самок, хотя имеют отличия в окраске оперения.

Полет уток быстрый, с частыми сильными взмахами крыльев. В стае птицы обычно летят, сбившись в кучу или выстроившись цепочкой, а иногда шеренгой. Все они хорошо плавают и ныряют. Речные утки на воде сидят относительно высоко, нырковые и крохали — значительно ниже. При опасности могут плыть, погрузившись под воду и выставив на поверхность только клюв. По земле, за исключением огаря, пеганки и свиязи, ходят относительно плохо, переваливаясь с боку на бок.

Большинство видов уток — перелетные птицы. Прилетают они на места гнездовий после вскрытия льда на водоемах, улетают перед замерзанием озер, рек, морей. Речные утки населяют преимущественно тихие, заросшие водной растительностью озера, речные протоки, старицы. Нырковые и крохали обитают по рекам и озерам, не покрытым водной растительностью, по морским побережьям. Половой зрелости утки, как правило, достигают в годовалом возрасте. Многие из них гнездятся на земле, но иногда на деревьях, в том числе — в дуплах (гоголи, мандаринки), или в норах (пеганки, огари). Гнезда они выстилают растительной ветошью и пухом. Как правило, утки не образуют постоянных пар. Насиживают яйца (в течение 20—30 дней) и водят птенцов, за исключением огарей и пеганок, только самки. Утята начинают летать в возрасте около двух месяцев.

С началом насиживания самками яиц селезни обычно собираются в стаи и отлетают из гнездовой области на линьку.

В это время они теряют способность к полету. Самки начинают линять позже самцов. Окончательно линька завершается поздней осенью или зимой. Речные утки питаются преимущественно растительными кормами (семена, побеги и листья), а также мелкими беспозвоночными животными. Нырковые утки в основном животоядны — они поедают моллюсков, рачков, личинки насекомых. Крохали питаются рыбой.

Всего в СССР — около 40 видов уток, 30 из которых широко распространены и служат объектами охоты. Встречаются они практически на всей территории СССР, но наиболее многочисленны в богатых водоемами частях лесостепной и степной зоны. Много их также в тундровой зоне и лесотундре.

Уткам, гнездящимся в том или ином регионе, как и другим мигрирующим птицам, свойственны общие пролетные пути и места зимовок, в связи с чем Ю. А. Исаков и другие исследо-

Ареалы основных географических популяций водоплавающих птиц СССР (по Ю. А. Исакову и др.).

1 — северная беломорско-североморская; 2 — европейская черноморско-средиземноморская; 3 — западносибирская каспийско-нильская; 4 — сибирско-казахстанская пакистано-индийская; 5 — основные районы зимовки водоплавающих птиц; 6 — восточно-

— 1 — 3 — 5 — 6 — 8 — 9

сибирская тибетско-гангская; 7 — якутско-амурская корейско-китайская; 8 — северодальневосточная японская; 9 — чукотская североамериканская.

Один из самых распространенных видов уток — кряква.

Фото Б. РАСКИНА

Основные районы размножения водоплавающих птиц в СССР (по Ю. А. Исакову и др.).

Задний палец речной утки [а] и нырка [б]. Силуэты речной утки [а] и нырка [б].

ватели выделяют в СССР восемь крупных географических популяций, благополучие которых различно. Наиболее стабильна численность уток, входящих в северную беломорско-североморскую популяцию. Состояние других, как правило, неблагоприятно, что связано с деградацией водно-болотных угодий на местах гнездовий, пролета и зимовок, а также с возрастанием добычи птиц. Численность некоторых видов (например, огаря и пеганки) в последние годы в большинстве районов СССР увеличивается. Кряква становится все более многочисленной на водоемах городов и поселков. Однако судьба таких видов, как мраморный чирок, чешуйчатый крохаль, мандаринка, савка (они включены в Красные книги СССР и ряда союзных республик), вызывает тревогу.

С. М. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Рисунки С. ЧЕРНЕТСКОГО

